

ISSN 2949-3463 (online)

2025, Том 26, № 3

ЕВЕРНЫЙ РЕГИОН

наука, образование, культура

Сургут

12+

ISSN 2949-3463 (online)

***СЕВЕРНЫЙ РЕГИОН:
НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА***

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ТОМ 26, № 3

Сургут
2025

Учредитель и издатель

Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № ФС77-85691 от 03.08.2023.

Издается с 2000 г.

Выходит 4 раза в год.

Главный редактор

Косенок Сергей Михайлович, д-р пед. наук, профессор

Заместитель главного редактора

Муллер Ольга Юрьевна, канд. пед. наук, доцент

Редакционная коллегия

Антилогова Лариса Николаевна, д-р психол. наук, профессор

Бражник Евгения Ивановна, д-р пед. наук, профессор

Быков Анатолий Карпович, д-р пед. наук, профессор

Врублевский Евгений Павлович, д-р пед. наук, профессор

Духновский Сергей Витальевич, д-р психол. наук, доцент

Заглевская Александра Ивановна, д-р пед. наук, доцент

Заглевский Валерий Иннокентьевич, д-р пед. наук, профессор

Зебзеев Владимир Викторович, д-р пед. наук, доцент

Ипполитова Наталья Викторовна, д-р пед. наук, профессор

Калимуллина Ольга Анатольевна, д-р пед. наук, профессор, чл.-корр. РАО

Калинов Вячеслав Викторович, д-р ист. наук, доцент

Камалеева Алсу Рауфовна, д-р пед. наук, доцент

Карнов Виктор Петрович, д-р ист. наук, профессор

Кирилюк Денис Валериевич, канд. ист. наук, доцент

Колмогорова Людмила Степановна, д-р психол. наук, профессор

Колыванова Лариса Александровна, д-р пед. наук, доцент

Кретинин Геннадий Викторович, д-р ист. наук, профессор

Лубышева Людмила Ивановна, д-р пед. наук, профессор

Маджуга Анатолий Геннадьевич, д-р пед. наук, д-р психол. наук, профессор

Манжелей Ирина Владимировна, д-р пед. наук, профессор

Махнач Александр Валентинович, д-р психол. наук, профессор

Мищенко Владимир Александрович, д-р пед. наук, доцент

Насырова Эльмира Фанилевна, д-р пед. наук, профессор

Пастухова Лариса Сергеевна, д-р пед. наук, доцент, чл.-корр. РАО

Пешикова Наталья Виллиевна, д-р пед. наук, доцент

Повзун Вера Дмитриевна, д-р пед. наук, профессор

Подымова Людмила Степановна, д-р пед. наук, профессор

Пузанов Владимир Дмитриевич, д-р ист. наук, доцент

Родермель Татьяна Алексеевна, канд. филос. наук, доцент

Смолянинова Ольга Георгиевна, д-р пед. наук, профессор, академик РАО

Солодкин Янкель Гутманович, д-р ист. наук, профессор

Хохлова Наталия Ивановна, канд. психол. наук, доцент

Циринг Диана Александровна, д-р психол. наук, профессор

Черный Евгений Владимирович, д-р психол. наук, профессор

Шибалева Людмила Васильевна, д-р психол. наук, профессор

Ярычев Насруди Увайсович, д-р пед. наук, д-р филос. наук, профессор, д-р культурологии, чл.-корр. РАО

Выпускающий редактор

Хасанова Алёна Шамильевна

С 30.10.2024 журнал «Северный регион: наука, образование, культура» включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, соискание ученой степени доктора наук по специальностям:

- 5.3.7. Возрастная психология (психологические науки);
- 5.6.1. Отечественная история (исторические науки);
- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки);
- 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки);
- 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

С требованиями для авторов, а также с полными текстами статей можно ознакомиться на сайте <https://www.sev-reg.ru>.
Журнал включен в базу данных РИНЦ (лицензионный договор с Научной электронной библиотекой № 56-04/2024).

Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN Российской Федерации, ISSN 2949-3463 (online).

Адрес редакции

628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, д. 1.
Тел.: + 7 (3462) 76-29-88, факс: + 7 (3462) 76-29-29, email: science.journals@surgu.ru

Редактор

Е. И. Верниковская

Переводчики

М. О. Бенская, В. А. Кондратьева

Верстка

О. В. Храмовой

Адрес учредителя, издателя

Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет»,
628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, 1
Тел.: + 7 (3462) 76-29-29

Дата опубликования 10.10.2025.

© БУ ВО «Сургутский государственный университет»,
оформление макета, 2025
© Коллектив авторов, 2025

Founder and Publisher

Surgut State University

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media.

Mass media registration certificate El No. FS77-85691 of August 3, 2023.

Published since 2000.

4 issues per year.

Chief Editor

Sergey M. Kosenok, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor

Deputy Chief Editor

Olga Yu. Muller, Candidate of Sciences (Pedagogy), Docent

Editorial Board

- Antilogova L. N., D.Sc. (Psychology), Professor*
Brazhnik E. I., D.Sc. (Pedagogy), Professor
Bykov A. K., D.Sc. (Pedagogy), Professor
Vrublevskiy E. P., D.Sc. (Pedagogy), Professor
Dukhnovskiy S. V., D.Sc. (Psychology), Docent
Zagrevskaya A. I., D.Sc. (Pedagogy), Docent
Zagrevskiy V. I., D.Sc. (Pedagogy), Professor
Zebzeev V. V., D.Sc. (Pedagogy), Docent
Ippolitova N. V., D.Sc. (Pedagogy), Professor
Kalimullina O. A., D.Sc. (Pedagogy), Professor; Cor. Mem. of the Russian Academy of Education
Kalinov V. V., D.Sc. (History), Docent
Kamaleeva A. R., D.Sc. (Pedagogy), Docent
Karpov V. P., D.Sc. (History), Professor
Kirilyuk D. V., C.Sc. (History), Docent
Kolmogorova L. S., D.Sc. (Psychology), Professor
Kolyvanova L. A., D.Sc. (Pedagogy), Docent
Kretinin G. V., D.Sc. (History), Professor
Lubysheva L. I., D.Sc. (Pedagogy), Professor
Madzhuga A. G., D.Sc. (Pedagogy), D.Sc. (Psychology), Professor
Manzheley I. V., D.Sc. (Pedagogy), Professor
Makhnach A. V., D.Sc. (Psychology), Professor
Mishchenko V. A., D.Sc. (Pedagogy), Docent
Nasyrova E. F., D.Sc. (Pedagogy), Professor
Pastukhova L. S., D.Sc. (Pedagogy), Docent; Cor. Mem. of the Russian Academy of Education
Peshkova N. V., D.Sc. (Pedagogy), Docent
Povzun V. D., D.Sc. (Pedagogy), Professor
Podymova L. S., D.Sc. (Pedagogy), Professor
Puzanov V. D., D.Sc. (History), Docent
Rodermel T. A., C.Sc. (Philosophy), Docent
Smolyaninova O. G., D.Sc. (Pedagogy), Professor; Mem. of the Russian Academy of Education
Solodkin Ya. G., D.Sc. (History), Professor
Khokhlova N. I., C.Sc. (Psychology), Docent
Tsiring D. A., D.Sc. (Psychology), Professor
Cherny E. V., D.Sc. (Psychology), Professor
Shibaeva L. V., D.Sc. (Psychology), Professor
*Yarychev N. U., D.Sc. (Pedagogy), D.Sc. (Philosophy), Professor; D.Sc. (Culturology),
Cor. Mem. of the Russian Academy of Education*

Publishing Editor

Khasanova A. Sh.

Since October 30, 2024, the journal is included in the List of Leading Peer-Reviewed Scientific Journals of the Higher Attestation Commission that publishes the main scientific results of Doctor's and Candidate's theses.

The journal publishes articles on the following subject groups:

5.3.7. Developmental Psychology;

5.6.1. Russian History;

5.8.1. General Pedagogy, History of Pedagogy and Education;

5.8.4. Physical Education and Professional Physical Training;

5.8.7. Methodology and Technology of Professional Education.

The manuscript guidelines and full texts of articles can be accessed at <https://www.sev-reg.ru>.

The journal is included in the Russian Index of Scientific Citation (RISC), License Agreement No. 56-04/2024.

The journal is registered in ISSN National Center for the Russian Federation:

ISSN 2949-3463 (online).

Editorial Board Address

1, Lenina pr., Surgut, 628412, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Russia
Tel.: + 7 (3462) 76-29-88, fax: +7 (3462) 76-29-29, email: science.journals@surgu.ru

Editor

Vernikovskaya E. I.

Translators

Benskaya M. O., Kondrateva V. A.

Layout

O. V. Khramova

Founder and Publisher Address

Surgut State University

1, Lenina pr., Surgut, 628412, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Russia

Tel.: + 7 (3462) 76-29-29

Release date: 10.10.2025.

© Surgut State University, layout, 2025

© Authors, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Колонка главного редактора</i>	8
---	---

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Косенок С. М.

Межведомственное взаимодействие как основа устойчивого развития коренных народов Югры в сфере образования	13
--	----

Вариясова Е. В., Грамма Д. В.

Искусственный интеллект как инструмент оптимизации в профессиональной подготовке преподавателей иностранного языка в вузе	24
--	----

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Горьков С. Д., Гаранина Ж. Г.

Особенности психического развития детей с интеллектуальной недостаточностью	32
---	----

Гузич М. Э., Грехова И. П.

Факторы удовлетворенности трудом инженерно-технических работников зрелого возраста производственного градообразующего предприятия	38
--	----

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Ахмедова С. С.

От «Кондиций» к Конституции: сравнительный анализ политических проектов Российской империи XVIII в.	45
---	----

Веретенко В. А., Синова И. В.

Теоретические основы и методы исследования истории гигиены детства середины XVIII – начала XX века	54
---	----

Татарникова А. И., Ерофеева А. А.

Поселки городского типа Западной Сибири в 1920–2020-е гг.: динамика количественных и структурных изменений	66
---	----

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Спивак М. С., Королёв М. Е.

Нормативно-правовое регулирование в образовании России: выявление проблем контент-анализом публикаций	78
--	----

Турко О. Ю., Боровинская Д. Н.

Технологии профессиональной ориентации на творческие специальности	92
--	----

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА

Базилевич М. В., Колыхаев А. А.

Мотивационно-ценностное отношение к физкультурно-спортивной деятельности населения зрелого возраста с разными режимами двигательной активности	105
---	-----

CONTENTS

<i>Editorial</i>	8
METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF PROFESSIONAL EDUCATION	
<i>Kosenok S. M.</i>	
Interdepartmental interaction as basis for sustainable development of indigenous peoples of Yugra in education	13
<i>Variyasova E. V., Gramma D. V.</i>	
Artificial intelligence as optimization tool in professional training of foreign language teachers at university	24
DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY	
<i>Gorkov S. D., Garanina Zh. G.</i>	
Mental development features in children with intellectual disabilities	32
<i>Guzich M. E., Grekhova I. P.</i>	
Factors of job satisfaction in middle aged engineering and technical personnel of mainstay	38
RUSSIAN HISTORY	
<i>Akhmedova S. S.</i>	
From “Conditions” to Constitution: Comparative analysis of political projects in the Russian Empire of the 18th century	45
<i>Veremenko V. A., Sinova I. V.</i>	
Theoretical basis and research methods of children’s hygiene from middle of the 18th to the early 20th century	54
<i>Tatarnikova A. I., Erofeeva A. A.</i>	
Urban-type settlements in Western Siberia in 1920–2020s: Dynamics of quantitative and structural changes	66
GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION	
<i>Spivak M. S., Korolev M. E.</i>	
Legal regulation in Russian education: Identification of problems by publications’ content analysis	78
<i>Turko O. Yu., Borovinskaya D. N.</i>	
Career guidance technologies for creative specialties	92
PHYSICAL EDUCATION AND PROFESSIONAL PHYSICAL TRAINING	
<i>Bazilevich M. V., Kolykhaev A. A.</i>	
Motivation and values-based attitude towards physical culture and sports among mature population with different motor activity states	105

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые коллеги! Уважаемые читатели журнала «Северный регион: наука, образование, культура»!

Современную эпоху нередко называют «веком знаний», и это справедливо. Наука перестала быть прерогативой узких академических кругов и превратилась в ключевой двигатель глобального развития, напрямую влияющий на качество человеческой жизни. В этом контексте вызов для российской науки заключается в том, чтобы не просто адаптировать мировой интеллектуальный опыт, а активно участвовать в его создании, став неотъемлемой частью исследовательского пространства. Именно для решения этой масштабной задачи и был создан наш журнал. Мы проделали огромную работу по созданию и становлению журнала как значимой научной площадки в области истории, психологии и педагогики. На его страницах раскрывается широкий спектр проблем – от теоретико-методологических и историко-культурных вопросов до инновационных образовательных и управленческих практик, способствующих гармоничному развитию личности и общества. Особенно заметна тенденция к возрастанию интереса к региональным исследованиям: самобытность Севера, его историко-культурное наследие, уникальные образовательные практики и вызовы становятся предметом все более пристального внимания исследователей различных научных школ.

Редакционная коллегия журнала – это команда признанных ученых, теоретиков

и практиков, среди которых кандидаты и доктора наук, ведущие преподаватели, эксперты в своей области, члены-корреспонденты и академики Российской академии наук. Благодаря последовательной работе коллектива, а также активному участию российских и зарубежных авторов журнал сохраняет свою популярность и признание в научных и образовательных кругах, способствует развитию региональной и международной научной коммуникации и служит надежной платформой для публикации значимых научных открытий и инновационных решений, определяющих будущее образования и науки северных территорий России.

Мы рады сообщить, что нашему научному журналу «Северный регион: наука, образование, культура» присвоена категория К2 в Перечне рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Это важное достижение подтверждает высокий уровень публикационной активности и научной значимости журнала.

Мы уверены, что наше издание продолжит быть открытой и доступной площадкой для свободного обмена мыслями, идеями и научными достижениями, где каждый

исследователь, практик и студент сможет найти материалы, которые вдохновят на новые достижения и откроют новые горизонты в гуманитарной сфере.

Напомню, что 2025 год в Югре объявлен губернатором Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Р. Н. Кухаруком Годом исторического наследия. Сохранение исторического наследия – это многогранная работа по осмыслению уроков истории, передаче духовного и нравственного опыта последующим поколениям. Осознанное отношение к наследию позволяет извлекать ценностные ориентиры из исторического контекста, избегая повторения ошибок и развиваясь на прочном фундаменте традиций. В работе исследователей *Тобольской комплексной научной станции Уральского отделения Российской академии наук*, вошедшей в раздел по **отечественной истории**, представлена характеристика процесса образования и развития сети поселков городского типа на территории Западной Сибири в период с момента появления данной категории населенных пунктов в типологической структуре поселений в середине 1920-х гг. до последней Всероссийской переписи населения, проходившей в 2020 г. Проанализированы причины возникновения селений названной категории, по данным всеобщих и всероссийских переписей населения 1920–2020-х гг. прослежена динамика и темпы изменения количества поселков городского типа в разные исторические периоды, выделены основные этапы их развития. Впервые рассмотрены особенности образования и количественное соотношение сети поселков в различных административно-территориальных единицах региона. Определено влияние политических и социально-экономических факторов на структурную трансформацию сети в 1990–2000-е гг., выразившуюся в ее количественном сокращении, депопуляции населения, превращении около трети характеризующихся поселков в населенные пункты сельского типа. Сделан вывод о высоком уровне дезурбанизации в Алтайском крае, Тюменской и Томской областях, где сеть поселков городского типа за столетие своего

существования сократилась более чем на 50 % за счет преобразования ее структурных единиц в села.

Цель статьи автора из *Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана* – провести сравнительный анализ «Кондиций» «верховников» и конституционного проекта Н. И. Панина, уделив особое внимание выраженным в них политическим идеям, правовым аспектам и историческому значению. Главной задачей является определение степени оригинальности конституционных проектов Н. И. Панина, разрабатывались они исключительно на основе западных моделей (преимущественно шведских и английских), или же в них прослеживалось творческое переосмысление как европейского, так и российского политического опыта, включая идеи предшественников. На основе архивных и опубликованных источников научно-исследовательской литературы автор приходит к выводу, что именно эти документы стали важнейшими политическими проектами, которые появились во второй четверти и второй половине XVIII в.

Статья авторов из *г. Санкт-Петербурга* посвящена анализу теоретических подходов и методов исследования, которые применяют современные ученые при изучении истории гигиены детства. Важной практической и теоретической базой для научных публикаций являются фундаментальные труды ученых, в том числе концепции П. Бурдые, посвященные вопросам повседневной жизни, социального пространства и социальным отношениям в целом. Анализ работ российских и зарубежных специалистов показал, что теория модернизации благодаря своей многовекторности и многофункциональности может служить методологической основой при изучении в том числе истории гигиены детства. На примере конкретных публикаций рассмотрена роль разнообразных общенаучных и специальных методов. Кроме традиционных анализа, синтеза, дедукции и индукции специалисты продуктивно применяют специальные методы, которые в зависимости от содержания, объекта, предмета, цели

и задач исследования способствуют созданию объективной и целостной картины процесса эволюции истории гигиены детства. В статье показано, что каждый из применяемых методов выполняет свои функции для изучения конкретно-исторических сюжетов.

Предлагаю вашему вниманию обзор статей по **возрастной психологии**. В статье авторов *Сургутского государственного университета* анализируются результаты исследования удовлетворенности трудом работников инженерно-технического профиля одного из градообразующих предприятий города Сургута. Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена необходимостью удерживать на предприятии опытные кадры, обладающие комплексом необходимых на конкретном производстве компетенций, что в условиях возникшего в последние годы на российских предприятиях кадрового голода является эффективной альтернативой поиску и подготовке новых кадров. Полученные в ходе исследования результаты позволяют констатировать, что имеющиеся в настоящее время на градообразующем предприятии социально-психологические условия в достаточно высокой степени удовлетворяют опытные инженерно-технические кадры и в целом способствуют квалифицированному выполнению ими своих профессиональных обязанностей. При этом авторами отмечается некоторая тенденция к недостаточной востребованности профессиональных компетенций женщин, работающих в инженерной сфере, что несколько снижает показатель их удовлетворенности по ряду параметров, а также, возможно, приводит к определенным экономическим потерям для предприятия.

Целью работы ученых из *г. Саранска* является исследование особенностей психического развития когнитивной сферы у детей с интеллектуальной недостаточностью. Актуальность исследования интеллектуальной недостаточности обусловлена тем, что большое количество детей в мире характеризуются сниженными когнитивными функциями, что влияет на их социализацию, обучение и качество жизни. Анализируются теоретические подходы к дан-

ной проблеме в современной психологии. Выделяются виды и формы интеллектуальной недостаточности у детей с различными психоневрологическими заболеваниями. Полученные результаты могут быть использованы для организации психокоррекционной работы с детьми с интеллектуальной недостаточностью, направленной на развитие вербально-логического мышления. Статья предназначена для педагогов-психологов классического инклюзивного образования.

В разделе по **физической культуре и профессиональной физической подготовке** представлена статья ученых *г. Тюмени*, результаты которой направлены на выявление двигательной активности взрослого населения, проживающего в Тюмени, и его отношения к физкультурно-спортивной деятельности. Цель исследования – выявление отношения населения зрелого возраста с различными режимами двигательной активности к здоровью и физкультурно-спортивной деятельности. В процессе исследования определялась реальная физкультурно-спортивная активность взрослого населения, его ценностные ориентации и мотивы занятий физической культурой и спортом. Проведенное исследование позволило выявить, что у значительной части взрослого населения г. Тюмени отношение к физкультурно-спортивной деятельности положительное, а двигательная активность у 15 % высокая, у трети – регулярно-умеренная и у 23,2 % – сниженная. В иерархии жизненных ценностей преобладают «здоровье» и «интересная работа». Ведущими мотивами занятий физкультурно-спортивной деятельностью являются желание укрепить здоровье, поднять жизненный тонус и стремление совершенствовать свое телосложение.

В разделе по **общей педагогике, истории педагогики и образования** представлено несколько статей. В статье авторов из *Сургутского государственного педагогического университета* исследуются технологии профессиональной ориентации на творческие специальности в условиях цифровой трансформации. Целью работы является выявление возможностей применения современных технологий

профессиональной ориентации с учетом результатов диагностик природной предрасположенности к талантам. Авторы применяют концептуальное моделирование, сравнительный анализ отечественных и зарубежных технологий, анкетирование и экспертный опрос. Особое внимание уделяется технологиям «Верба-тория» и «Пункт Б», которые демонстрируют высокую эффективность в сокращении списка подходящих профессий и повышении уверенности обучающихся в выборе профессионального направления. Научная новизна исследования заключается в выявлении возможностей реализации технологий нейрометрии и цифрового анализа данных, обеспечивающих объективность (электроэнцефалография против самоотчетов), и в дальнейшем – в определении структурных компонентов интегративной модели профориентации, которая преодолевает ключевые ограничения традиционных диагностических методов профориентации. Выводы подчеркивают значимость комплексного использования современных технологий профессиональной ориентации с учетом результатов диагностик природной предрасположенности к талантам и оценочно-диагностического инструментария для определения готовности обучающихся к выбору профессии.

Целью исследования ученых из *г. Горловка* и *г. Тарко-Сале* является выявление проблем в нормативно-правовом регулировании российского образования посредством контент-анализа научных публикаций. Анализ проводился на основе выборки из крупнейшей научной электронной библиотеки России за период с 2020 по 2024 год. Для выявления ключевых проблем использовался метод контент-анализа. Исследование систематизирует и структурирует выявленные недостатки текущего законодательства, раскрывая пробелы, противоречия и несоответствия современным реалиям развития образования. Анализируются причины возникновения указанных недостатков и предлагаются определенные меры по их устранению. Результаты исследования предлагают конкретные рекомендации по совершенствованию нормативно-правовых документов, направленных на повышение эффективности

и качества функционирования образовательной системы России. Предложения ориентированы на устранение реальных барьеров, препятствующих успешной модернизации образовательного пространства страны. В результате были выявлены проблемы необходимости актуализации законодательства в соответствии с современными требованиями, недостаточной гибкости нормативных актов и нехватки механизмов эффективного контроля. Это подтверждает гипотезу о необходимости пересмотра и совершенствования действующей системы правового регулирования.

В раздел по **методологии и технологиям профессионального образования** вошла статья авторов из *Сургутского государственного университета*, в которой рассматривается искусственный интеллект как инструмент оптимизации в профессиональной подготовке преподавателя иностранного языка в вузе. Определены характеристики искусственного интеллекта. Отмечено, что применение искусственного интеллекта должно носить осознанный характер и не приводить к вытеснению традиционных методов обучения, видов деятельности. Выявлено, что искусственный интеллект представляет собой современный инструмент, позволяющий преподавателю автоматизировать ряд повседневных рабочих задач. Определено, что технологии искусственного интеллекта разнообразны по целям, задачам, направленности, которые можно использовать для генерирования текста, изображений, презентаций на базе уже имеющихся материалов, а также конструирования инновационного продукта. Выявлено, что технологии искусственного интеллекта доступны каждому преподавателю, однако необходимо учитывать целесообразность их применения в рамках конкретного вуза, программы, темы, при этом эффективным становится направленность искусственного интеллекта на визуализацию учебных материалов, их обновляемость, актуализацию под конкретную ситуацию. Сделан вывод о том, что применение искусственного интеллекта при обучении иностранному языку возможно для отработки лексики в диалоге, формирования навыков слушания, восприятия на слух речи разных людей.

Применительно к изучению грамматики можно использовать искусственный интеллект для создания презентаций с анимацией.

Актуальность статьи доктора педагогических наук из г. Сургута обусловлена важностью приоритетных направлений и эффективных практик государственной политики в сфере образования коренных малочисленных народов Севера на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Представлен комплексный обзор правовых, программных и организационных механизмов, способствующих сохранению этнокультурной идентичности, развитию кадрового потенциала, языкового и профессионального наследия коренных народов. Особое внимание уделено инновационным практикам цифровизации образовательной среды, вопросам кадрового обеспечения и созданию новых образовательных институтов,

ориентированных на потребности коренных малочисленных народов Севера. Описываются успешные проекты, направленные на профориентацию, модернизацию образовательных траекторий, укрепление связей между работодателями, образовательными организациями и сообществами коренных народов. В качестве выводов даны конкретные рекомендации по дальнейшему совершенствованию образовательной политики и интеграции современных технологий в практику подготовки специалистов для традиционных отраслей и современного сектора региональной экономики.

Благодарим авторов, рецензентов и всех, кто вносит вклад в развитие издания.

Приглашаем исследователей к публикации своих работ в журнале «Северный регион: наука, образование, культура»!

Сергей Михайлович Косенок,
главный редактор, доктор педагогических наук, профессор,
ректор Сургутского государственного университета

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ / METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF PROFESSIONAL EDUCATION

Научная статья

УДК 37.014.54(571.122)

<https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-1>

Межведомственное взаимодействие как основа устойчивого развития коренных народов Югры в сфере образования

Сергей Михайлович Косенок

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу приоритетных направлений и эффективных практик государственной политики в сфере образования коренных малочисленных народов Севера на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Представлен комплексный обзор правовых, программных и организационных механизмов, способствующих сохранению этнокультурной идентичности, развитию кадрового потенциала, языкового и профессионального наследия коренных народов. Особое внимание уделено инновационным практикам цифровизации образовательной среды, вопросам кадрового обеспечения и созданию новых образовательных институтов, ориентированных на потребности коренных малочисленных народов. Описываются успешные проекты, направленные на профориентацию, модернизацию образовательных траекторий, укрепление связей между работодателями, образовательными организациями и сообществами коренных народов. В качестве выводов даны конкретные рекомендации по дальнейшему совершенствованию образовательной политики и интеграции современных технологий в практику подготовки специалистов для традиционных отраслей и современного сектора региональной экономики.

Ключевые слова: образование, коренные народы, Югра, регион, взаимодействие, развитие

Шифр специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Косенок С. М. Межведомственное взаимодействие как основа устойчивого развития коренных народов Югры в сфере образования // Северный регион: наука, образование, культура. 2025. Т. 26, № 3. С. 13–23. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-1>.

Original article

Interdepartmental interaction as basis for sustainable development of indigenous peoples of Yugra in education

Sergey M. Kosenok

Surgut State University, Surgut, Russia

Abstract. The paper analyzes priority directions and effective practices of state policy in education of indigenous peoples of the North on the example of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra. The author presents a comprehensive review of the legal, programmatic and organizational mechanisms contributing to the preservation of ethnic and cultural identity, the development of human resources, linguistic and professional heritage of indigenous peoples. The focus of the research is on innovative practices of digitalization of the educational environment, human resources issues and the creation of new educational institutions for indigenous peoples. The paper describes successful projects aimed at career guidance, modernization

of educational trajectories, and strengthening the connection between employers, educational organizations, and indigenous peoples. The conclusions include specific recommendations for further improvement of educational policy and the integration of modern technologies into the practice of training specialists for traditional industries and the modern sector of the regional economy.

Keywords: education, indigenous peoples, Yugra, region, interaction, development

Code: 5.8.7. Methodology and Technology of Professional Education.

For citation: Kosenok S. M. Interdepartmental interaction as basis for sustainable development of indigenous peoples of Yugra in education. *Severnny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2025;26(3):13–23. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-1>.

ВВЕДЕНИЕ

Приоритетной задачей государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера (КМНС) является их всесторонняя поддержка и сохранение традиционного для них уклада жизни [1].

В центре внимания государственной политики в отношении коренных народов Севера – обеспечение доступного качественного образования. Его совершенствование определяется в том числе приоритетными направлениями научно-технологического развития страны, среди которых «укрепление социокультурной идентичности российского общества и повышение уровня его образования». В перечень важнейших наукоемких технологий входят «социально-психологические технологии формирования и развития общественных и межнациональных отношений» [2]. Названные положения, безусловно, определяют тенденции, обеспечивающие многогранное развитие коренных народов России.

Государственный подход служит фундаментом для формирования эффективной системы правовых и организационных механизмов поддержки коренных народов, где ключевое значение приобретают вопросы равных возможностей, вовлеченности и развития национальной идентичности. В таком контексте важнейшую роль играет созданная в стране нормативно-правовая и программная база, нацеленная на всестороннюю защиту прав, сохранение традиционного уклада и создание условий для устойчивого развития коренных малочисленных народов.

Нормативно-правовое регулирование сферы поддержки, защиты прав и развития КМНС в Ханты-Мансийском автономном округе –

Югре и в Российской Федерации в целом, а также развитие сферы образования возможно только с учетом региональной специфики и строится на основе целого ряда федеральных законов, постановлений и региональных программ.

В Ханты-Мансийском автономном округе выстроена система всесторонней поддержки коренных народов, в число которых входят ханты, манси и ненцы, на основе интеграции усилий правительства автономного округа, общественных организаций и ученых [3]. Правительство Югры вводит меры, нацеленные на возрождение, сохранение самобытности и своеобразия коренных народов Севера и обеспечивающие развитие самоуправления в соответствии с традиционными обычаями народов. В центре внимания – все сферы жизнедеятельности коренных народов, проживающих в автономном округе [4].

На законодательном уровне в Югре закреплены гарантии для этносохраняющих отраслей региональной экономики (северное оленеводство, охота, рыболовство, сбор дикоросов и др.). Эта стратегия дополнена политикой цифровой модернизации традиционной хозяйственной деятельности и традиционного образа жизни в форме создания ИТ-стойбищ. В Югре разработаны и внедряются Концепция по обучению родным языкам, литературе и культуре КМНС, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, Концепция развития этнокультурной системы образования в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [5, 6].

Уникальность специфики образа жизни коренных народов, которые ведут традиционную

хозяйственную деятельность, обеспечивающую сохранение и передачу знаний в области традиционного природопользования, культуры, языка, укрепления связей между поколениями, диктует необходимость совершенствования условий по оказанию современных профессиональных услуг во всех сферах традиционного образа жизни. В данных нормативных правовых документах особое внимание уделяется вопросам образования, кадрового обеспечения, сохранения культурного и языкового наследия, здоровьесбережения, целевого трудоустройства молодежи, развития традиционных промыслов и предпринимательских инициатив, что предполагает межведомственное взаимодействие и интеграцию различных ресурсов.

Для продвижения наследия коренных народов в регионе ежегодно проводится более 1 500 мероприятий, включая национальные форумы, праздники, обряды, конкурсы и фестивали. Так, на пленарном заседании II Всероссийского муниципального форума «Малая родина – сила России» в Югре 21 марта 2025 г. обсудили сохранение культурного наследия коренных народов в современных условиях. В мероприятии участвовали представители федеральной проектной команды «Наследие», региональных и федеральных властей, главы муниципалитетов, эксперты и общественные деятели. Губернатор Югры Р. Н. Кухарук, выступая на форуме, обозначил ключевые задачи в этой сфере. Он подчеркнул важность сохранения языков, традиционного образа жизни и хозяйствования коренных народов. Особое внимание уделяется оленеводству как важной составляющей традиционного уклада жизни и передачи опыта между поколениями.

Осуществляется комплекс мер социально-экономической поддержки, направленных на повышение эффективности традиционной хозяйственной деятельности и сохранение культуры и языков. В качестве примера успешной практики на форуме был представлен проект «Стойбищная школа-сад», действующий с 2020 г. Он обеспечивает доступ к качественному дошкольному образованию детям из коренных семей, позволяя им сохранять родной

язык и традиции, оставаясь в привычной среде. В настоящее время функционируют 8 таких школ-садов, охватывающих 45 детей.

Важную роль играет цифровизация. С 2024 г. реализуется проект «Создание корпуса мансийского языка», включающий перевод текстов, оцифровку произведений и аудиозаписи. Аналогичный проект планируется для хантыйского языка. Таким образом, в Югре сохраняется наследие коренных народов, в том числе с помощью инновационных проектов [7].

Большое значение имеет государственная языковая политика. Так, по итогам заседания Совета по реализации государственной политики в сфере поддержки русского языка и языков народов Российской Федерации, прошедшего 5 июня 2025 г., в перечень поручений вошла подготовка указа об установлении Дня языков народов Российской Федерации. Этот праздник будет отмечаться 8 сентября, в день рождения писателя Расула Гамзатова и, конечно, подчеркивать значимость укрепления комплекса мер по поддержке в том числе языков коренных народов страны.

В Указе Президента Российской Федерации определены стратегические направления развития языковой среды страны, способствующей сохранению культурного наследия народов России и обеспечивающей равноправие государственных и национальных языков [8]. Среди основных принципов реализации государственной языковой политики обозначено обеспечение культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации, сохранение ее этнокультурного и языкового многообразия.

Данные документы позволяют увидеть комплекс мер, обеспечивающий сохранение и развитие языков коренных малочисленных народов России.

Реализация масштабных программ освоения территории России требует постоянного диалога с представителями национальных общин, в том числе и программ в сфере образования и культуры.

Цель статьи – проанализировать и описать систему межведомственного взаимодействия и институциональных механизмов

поддержки коренных народов Югры в сфере образования, обеспечивающих сохранение их этнокультурной идентичности в условиях социально-экономических трансформаций региона. В задачи исследования входит: изучение нормативно-правовой базы в области поддержки развития малочисленных коренных народов; определение эффективности образовательных траекторий; выявление проблем в сфере образования и предложение решений, нацеленных на их устранение.

Научная новизна заключается в трактовке концепции «образовательной экосистемы», построенной на основе взаимодействия различных структур: органов региональной власти, научных центров, общественных и образовательных организаций как интегрированного консорциума, нацеленного на сохранение традиций и внедрение инноваций при поддержке коренных народов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методология исследования основана на системном подходе, позволяющем интегрировать правовые, организационные и социокультурные аспекты. В качестве основных методов использованы:

- анализ нормативных правовых актов федерального, регионального и муниципального уровней: изучены федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, региональные программы Югры, Концепция устойчивого развития КМНС и концепции развития этнокультурной системы образования;

- контент-анализ публичных выступлений и экспертной коммуникации: обработаны материалы форумов, круглых столов, заявлений официальных лиц, представителей органов власти, руководителей образовательных организаций и органов КМНС, транслирующих приоритетные направления и механизмы поддержки образования;

- экспертные интервью: проведены индивидуальные структурированные беседы с представителями образовательных организаций (институты, вузы, колледжи), Центра карьеры Сургутского государственного университета, муниципальных и региональных

департаментов, лидерами общественных объединений и совета старейшин коренных народов Югры;

- статистический анализ: использованы официальные данные Росстата, Министерства образования и науки Российской Федерации, Департамента образования и науки Югры, мониторинговые отчеты по результатам реализации образовательных программ для КМНС, а также статистика трудоустройства выпускников;

- методы наблюдения и включенного участия: прямое участие в организации и проведении образовательных мероприятий и форумов для представителей КМНС, анализ эффективности реализации проектов («Стойбищная школа-сад», цифровые языковые корпуса, программа целевого обучения) на местах;

- сравнительно-аналитический метод: сопоставление региональных и федеральных практик, анализ успешных и проблемных кейсов в сфере образования КМНС. Масштаб и репрезентативность обеспечивались сбором и обработкой данных за 2020–2025 гг., что позволило выделить наиболее успешные модели взаимодействия, образовательные траектории, адаптационные и профориентационные программы для молодежи из числа коренных народов.

Материалом исследования стали результаты организационной, методической и научной деятельности ученых Сургутского государственного университета по формированию предложений, нацеленных на повышение качества образования представителей коренных народов Югры.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Современный этап государственной политики в отношении коренных малочисленных народов получил отражение в утвержденной в мае 2025 г. Концепции устойчивого развития КМНС, Сибири и Дальнего Востока до 2036 г., которая вступает в силу 1 января 2026 г. (далее – Концепция). Концепция задает единые приоритеты политики для всех уровней и ветвей публичной власти, задает векторы работы институтов гражданского общества [9]. При этом важно, что в центре

внимания – политика в сфере образования, поэтому инновации должны внедряться и в системе образования. Обновленная Концепция носит комплексный межотраслевой социально ориентированный характер, она направлена на объединение усилий органов публичной власти и институтов гражданского общества, включая объединения КМНС, для решения вопросов устойчивого развития этих народов. Главными целями Концепции определено экономическое, социальное и культурное развитие коренных народов, сохранение их исконных территорий проживания, а также поддержка традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и культуры.

Для обеспечения поддержки и защиты интересов этих народов в стране выстроена эффективная организационная структура. Ключевую роль играет Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации – крупнейшее объединение, в составе которого действуют региональные отделения по всем субъектам Российской Федерации, где проживают коренные народы. Ассоциация имеет вертикально интегрированную структуру: на федеральном уровне Ассоциацию возглавляет президент, осуществляющий стратегическое руководство, представляя интересы всего коренного сообщества на уровне государства, международных форумов, экспертных советов при федеральных органах. Александр Вячеславович Новыхов, член Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации от Югры, обозначил приоритеты предстоящей работы. По его словам, особое внимание будет уделено работе с регионами расселения коренных малочисленных народов России, расширению экспертного участия коренных народов в обеспечении международного и межрегионального диалога. На торжественном мероприятии, посвященном 35-летию со дня основания Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и 95-летию Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в Национальном центре «Россия» в Москве, которое прошло в апреле

2025 г., Президент России В. В. Путин подчеркнул: «В созидательном взаимодействии с органами власти были реализованы серьезные, значимые инициативы в сфере образования и просвещения, развития социальной инфраструктуры, воплощены в жизнь разноплановые проекты, направленные на сбережение языков, уникальных обычаев и устоев малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. Такая насыщенная, многогранная деятельность достойна самой высокой оценки. И конечно, особо отмечу, что представители коренных малочисленных народов с честью продолжают ратные, патриотические традиции предков, мужественно защищают наше единое Отечество» [10]. Серьезный вклад в становление Ассоциации внес Ханты-Мансийский автономный округ. Р. Н. Кухарук, приветствуя участников X съезда Ассоциации, сказал: «Ассоциацией продолжается работа по созданию условий для того, чтобы язык, культура, традиционный образ жизни, традиционный образ хозяйствования не просто сохранились, а развивались» [11]. На съезде подвели итоги работы и выбрали нового президента Ассоциации. Делегаты проголосовали за избрание члена Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации от Югры А. В. Новыхова новым лидером на предстоящий период деятельности Ассоциации. В своей предвыборной речи Александр Вячеславович обозначил основные приоритеты предстоящей работы, в числе которых – работа с регионами расселения коренных малочисленных народов России, расширение экспертного участия коренных народов в обеспечении международного и межрегионального диалога.

Большое значение придается демократическим механизмам самоуправления: Ассамблея представителей КМНС при Думе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры обеспечивает постоянную площадку для диалога с органами власти, внесения законодательных инициатив, обсуждения социально значимых вопросов и разработки региональных программ поддержки. Возглавляет ассамблею Е. Д. Айпин, депутат Думы

Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ассамблея объединяет представителей всех коренных народов округа, выступает связующим звеном между сообществом, депутатами и исполнительной властью. В регионе действуют также общественная организация «Спасение Югры» Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Это одна из первых общественных организаций КМНС в Российской Федерации, являющаяся ассоциированным членом Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Важную роль играет Окружной межнациональный Совет старейшин как консультативный орган при Координационном совете по делам национально-культурных автономий и взаимодействию с религиозными объединениями при Правительстве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Для обеспечения взаимодействия между органами государственной власти и общественными организациями коренных малочисленных народов Севера сформирован Совет представителей КМНС Ханты-Мансийского автономного округа – Югры при Правительстве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Инновационным шагом для Югры стало учреждение новой должности – уполномоченного по правам коренных малочисленных народов, которым назначена Л. А. Алферова. В будущем работа данного ведомства расширит возможности правовой защиты, будет содействовать реализации правового статуса, выступать посредником в разрешении споров, защите культурных и имущественных интересов, выполнять функцию общественного контроля и обратной связи между коренными жителями, ведомствами и социальными институтами. Благодаря такому многоуровневому взаимодействию строится система реального участия коренных народов в управлении развитием региона.

В Югре проводятся научные исследования в области сохранения и развития языка, изучения историко-культурного наследия КМНС, а также исследования современного социально-экономического развития коренных

этносов. Центром таких исследований является Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок.

Вопросы профориентации, а также организации системы образования молодежи – представителей коренных народов Югры – решаются в Департаменте образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Не меньшую стратегическую роль в сохранении и развитии этнокультурной самобытности, языков и профессионального потенциала коренных народов Югры играют образовательные организации. В вузах региона построена многогранная работа, открывающая перспективы для представителей коренных народов.

Одна из главных задач в области образования коренных народов – модернизация образовательных программ, особенно в части подготовки обучающихся к жизни в современном обществе. Именно поэтому возникла необходимость создания в Сургутском государственном университете Института профессионального образования коренных народов Югры (далее – Институт) для подготовки специалистов, обладающих комплексом профессиональных компетенций для их реализации во всех сферах традиционного образа жизни и в сфере образования. Важно отметить, что необходимость создания такого Института обсуждалась на встрече экс-губернатора Югры Н. В. Комаровой на встрече с членами Совета старейшин Югры, которые поддержали эту идею. Целью концепции инновационного развития Института является концентрация научных и интеллектуальных ресурсов для разработки и внедрения в практику научно-обоснованных программ и методик, обеспечивающих образовательную деятельность, направленную на сохранение национальной самобытности, языка и культуры коренных народов Югры; формирование личности с активной гражданской позицией, которая проявляется в осознании принадлежности к своему этносу, стремлении сохранять и развивать его традиции [3].

В Югорском государственном университете действует подготовительное отделение

для молодежи из числа коренных народов. Это образовательная ступень, позволяющая пройти адаптацию, освоить базовые дисциплины с учетом родного языка и этнокультурных знаний, повысить готовность к поступлению в вуз. Дополнительная образовательная программа «Подготовка к поступлению в вуз» разработана в целях адаптации и подготовки выпускников школ из числа КМНС к поступлению в вуз по образовательным программам бакалавриата и специалитета. Направленность дополнительной образовательной программы – социально-гуманитарная [12].

В Сургутском государственном педагогическом университете реализуется программа по направлению «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки), направленность «Родной язык (хантыйский/мансийский) и русский язык». Программа нацелена на подготовку учителей русского языка и хантыйского/мансийского языка, русской и хантыйской/мансийской литературы. Студенты получают глубокие знания и формируют умения в области педагогического образования (обучение и воспитание школьников), а также филологических наук (грамотная речь, эффективная устная и письменная коммуникация, умение создавать тексты и пр.). Выпускники, окончившие обучение по данной программе, смогут организовывать образовательный процесс по русскому и хантыйскому/мансийскому языкам: проектировать программы, разрабатывать и вести уроки, а также осуществлять внеурочную деятельность по русскому и хантыйскому/мансийскому языкам, а также русской и хантыйской/мансийской литературе [13]. Ценность программы заключается в подготовке специалистов, способных преподавать и популяризировать родные языки, разрабатывать методики и программы по их сохранению и развитию, вести исследовательскую, переводческую и просветительскую деятельность.

Эти структуры становятся не только образовательными центрами, но и ядром культурного и профессионального становления, интегрируя традиционные и инновационные подходы в систему регионального развития.

Считаем целесообразным организовать плотное межведомственное взаимодействие для формирования образовательной экосистемы как основы обеспечения устойчивого развития коренных народов Югры между органами власти, профильными департаментами, образовательными организациями (университеты, колледжи, школы), общественными организациями и ассоциациями коренных народов.

Необходимость такой экосистемы была продемонстрирована во время проведения в Сургутском государственном университете в июне 2025 г. круглого стола «Профессиональное образование коренных народов Югры: стратегический диалог о будущем». В качестве основных были определены следующие направления: здоровьесбережение в образовательном процессе; сохранение языкового и культурного наследия; профессиональное самоопределение и образовательные траектории; правовое обеспечение образования и защиты прав коренных народов; взаимодействие с работодателями и социальными партнерами. В работе круглого стола приняли участие представители профильных департаментов правительства Югры: образования и науки; молодежной политики, гражданских инициатив и внешних связей; недропользования и природных ресурсов; специалисты образовательных учреждений и бизнеса. Такой состав круглого стола сделал продуктивным анализ основ образовательной политики, отраженных в новой Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока до 2036 г. Н. А. Филиппова, доктор юридических наук, профессор Сургутского государственного университета, выступая на заседании круглого стола, акцентировала внимание на трех приоритетах, которым следует руководствоваться и органам государственной власти субъектов Российской Федерации, и образовательным организациям, обеспечивающим общее и профессиональное образование коренных народов. К ним относятся, во-первых, системность образования: концентрация не на отдельные элементы, а выстроенные (модельные) образовательные

траектории, включающие оптимально организованное профессиональное образование; во-вторых, «живой язык»: обучение родным языкам в контексте культуры, истории, традиционных знаний; в-третьих, адаптация к условиям рынка: формирование конкурентного мышления и навыков предпринимательской деятельности.

Характеризуя возможные траектории, Н. А. Филиппова подчеркнула, что можно выделить три возможные траектории такого образования:

1) траектории профессионального образования, связанные с модернизацией традиционной хозяйственной деятельности;

2) траектории профессионального образования по специальностям, которые комплементарны для традиционной культуры КМНС и учитывают особенности таких народов, но не связаны с традиционной хозяйственной деятельностью непосредственно;

3) траектории современного профессионального образования, связанные с промышленным освоением Севера и Арктики и рассчитанные на адаптивность к условиям проживания [14].

В качестве ближайших задач реализации новой Концепции в сфере образования таких народов в субъектах Российской Федерации, как утверждает Н. А. Филиппова, целесообразно: определить оптимальные образовательные траектории для коренных народов с учетом их конечного результата – будущей профессиональной деятельности и специфики региона, стимулировать их выбор и реализацию; организовать мониторинг профессионального образования коренных жителей субъекта Российской Федерации в целях прогнозирования востребованных ими специальностей (направлений) профессиональной подготовки; создать образовательные инструменты для формирования новых социальных навыков у КМНС, таких как навыки предпринимательства и конструктивной гражданской активности.

С целью повышения эффективности реализации новой Концепции важно проводить круглые столы для обсуждения проблем,

методик и механизмов интеграции поддержки молодежи из числа коренных народов в единое пространство образования, занятости, правовой и социальной защиты; совместно реализовывать проекты по этнокультурному образованию, целевому обучению, организации культурных фестивалей, поддержке языков, грантовой и предпринимательской деятельности, формированию правовой грамотности и повышению кадрового потенциала КМНС.

Проведенное экспертное интервью с представителями Центра карьеры Сургутского государственного университета позволило выделить ключевые запросы и проблемы, среди которых недостаточная информированность о возможностях целевого обучения и трудоустройства среди молодежи КМНС; сложности адаптации молодых специалистов на предприятиях региона; потребность в специальных наставнических программах и краткосрочных стажировках; низкий уровень интеграции механизмов сопровождения от образования до трудоустройства; потребность в увеличении числа предпринимательских и стартап-программ, ориентированных на молодежь из числа коренных народов.

Наиболее успешными практиками в регионе признаны организация целевого обучения по заявкам предприятий и организаций с последующим гарантированным трудоустройством; поддержка молодежных предпринимательских инициатив через механизмы грантов, акселераторов и наставничества и др. В качестве ключевого инструмента повышения профессиональной адаптации и продвижения молодежи КМНС на рынке труда мы рассматриваем наставничество и стажировки. В рамках программ устойчивого развития организуются встречи с успешными предпринимателями, мастер-классы, бизнес-игры, проводится регулярный обмен эффективными кейсами и историями успеха. В этом аспекте значима работа Центра карьеры Сургутского государственного университета совместно с Центром занятости населения Югры. Такое сотрудничество позволяет реализовать решения для сопровождения образовательных и профессиональных маршрутов студентов,

в том числе из числа КМНС. Сотрудники Центра формируют базы вакансий, проводят специализированные отраслевые ярмарки, консультационные сессии и вебинары, мониторинг успешности трудоустройства выпускников и др. Статистика трудоустройства демонстрирует высокий уровень занятости среди выпускников-представителей КМНС – 93,7 % молодых специалистов получили рабочие места в первый год после окончания учебы. Подавляющее большинство (85,7 %) устроились именно по своей специальности, что подтверждает качество полученного образования и востребованность выпускников на рынке труда региона. Важно отметить высокую степень региональной привязанности: 87,5 % продолжают свою деятельность непосредственно в родном регионе, активно участвуя в развитии экономики округа и укреплении местных сообществ. Примечательно, что значительная доля выпускников (37,5 %) приняли решение продолжить свое образование в магистратуре, совмещая учебную деятельность с работой. Выпускники демонстрируют отличные карьерные перспективы и работают в ведущих организациях региона, таких как подразделения ПАО «Сургутнефтегаз», крупнейшая медицинская организация округа – Сургутская окружная клиническая больница, образовательные учреждения, государственные структуры и другие ключевые предприятия. Это свидетельствует о высоком уровне профессионализма и востребованности специалистов, представляющих коренные народы Севера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Объединение ресурсов государственных структур, общественных и образовательных организаций, входящих в образовательную

экосистему, способствует формированию эффективного механизма интеграции молодежи из числа коренных народов Югры в экономическую и социальную жизнь региона, вовлечению их в развитие традиционных и инновационных отраслей, а также устойчивому профессиональному и личностному росту.

Проведенное исследование позволило зафиксировать значительный прогресс и ряд успешных инновационных практик в сфере образования КМНС на примере Югры. Ключевым результатом является формирование устойчивой правовой, институциональной и организационной базы поддержки языков, культуры и традиционного образа жизни коренных народов. В регионе выстроена эффективная система взаимодействия органов власти, образовательных учреждений и институтов гражданского общества, что обеспечивает многовекторную поддержку КМНС от дошкольного до высшего образования, а также их успешную интеграцию в социально-экономическое развитие региона. Значительную роль играют цифровые и организационно-управленческие инновации, содействующие сохранению этнокультурного наследия и профессионализации молодежи.

Таким образом, анализ передового опыта свидетельствует о необходимости дальнейшего межведомственного и межуровневого взаимодействия, расширения культурно-образовательных инициатив, тиражирования успешных практик наставничества и сопровождения молодых специалистов. Развитие образовательной экосистемы в интересах КМНС – стратегический ресурс как для сохранения уникального культурного многообразия России, так и для устойчивого социально-экономического развития северных регионов.

Список источников

1. Путин назвал многообразие традиций, культур и языков бесценным достоянием России // ТАСС : офиц. сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11075849> (дата обращения: 06.08.2025).
2. Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий : указ Президента

References

1. Putin nazval mnogoobrazie traditsiy, kultur i yazykov bestsennym dostoyaniem Rossii. TASS. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11075849> (accessed: 06.08.2025). (In Russ.).
2. Ob utverzhdenii prioritetnykh napravleniy nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya i perechnya vazhneyshikh naukoemkikh tekhnologiy: ukaz Prezidenta

- Российской Федерации от 18.06.2024 № 529. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50755> (дата обращения: 10.08.2025).
3. Косенок С. М. Концептуальные основы создания Института профессионального образования коренных народов Югры // Северный регион: наука, образование, культура. 2024. Т. 25, № 2. С. 17–26. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2024-2-1>.
 4. О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера»: постановление Правительства ХМАО-Югры от 10.11.2023 № 547-п. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/8600202311140001> (дата обращения: 01.08.2025).
 5. О концепции по обучению родным языкам, литературе и культуре коренных малочисленных народов севера, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, и плане мероприятий («дорожной карте») по ее реализации: распоряжение Правительства ХМАО-Югры от 07.08.2015 № 451-рп. URL: <https://docs.cntd.ru/document/429011211> (дата обращения: 01.08.2025).
 6. О Концепции развития этнокультурной системы образования в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и плане мероприятий («дорожной карте») по ее реализации на 2020–2024 годы: распоряжение Правительства ХМАО-Югры от 14.08.2020 № 465-рп. URL: https://iro86.ru/images/1/1/forumhmao/465_rp_%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F_14.08.2020.pdf (дата обращения: 06.08.2025).
 7. Югра сохраняет наследие коренных народов с помощью инновационных проектов. URL: <https://informugra.ru/news/society/yugra-sokhranyaet-nasledie-korennykh-narodov-s-pomoshchyu-innovatsionnykh-proektov/?ysclid=metl5oz4p5938090755> (дата обращения: 02.08.2025).
 8. Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 11.07.2025 № 474. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/HCM4ADyLOooRo7aqM253tzKJZdhkiAEC.pdf> (дата обращения: 08.08.2025).
 9. Правительство утвердило Концепцию устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока до 2036 года: распоряжение от 08.05.2025 № 1161-р. URL: <http://government.ru/docs/54976> (дата обращения: 06.08.2025).
 10. Путин: сохранению самобытности всех народов РФ уделяется приоритетное внимание // ТАСС: офиц. сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23782827> (дата обращения: 06.08.2025).
 11. Александр Новыхов возглавил Ассоциацию коренных малочисленных народов Севера, Сибири
- Rossiyskoy Federatsii ot 18.06.2024 No. 529. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50755> (accessed: 10.08.2025). (In Russ.).
 3. Kosenok S. M. On the conceptual framework of establishing the Institute of Vocational Education of the Indigenous Peoples of Ugra. *Severny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2024;25(2):17–26. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2024-2-1>. (In Russ.).
 4. O gosudarstvennoy programme Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugry “Ustoychivoe razvitie korennykh malochislennykh narodov Severa”: postanovlenie Pravitelstva KhMAO-Yugry ot 10.11.2023 No. 547-p. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/8600202311140001> (accessed: 01.08.2025). (In Russ.).
 5. O kontseptsii po obucheniyu rodnym yazykam, literature i kulture korennykh malochislennykh narodov severa, prozhivayushchikh v Khanty-Mansiyskom avtonomnom okruge – Yugre, i plane meropriyatiy (“dorozhnoy karte”) po ee realizatsii: rasporyazhenie Pravitelstva KhMAO-Yugry ot 07.08.2015 No. 451-rp. URL: <https://docs.cntd.ru/document/429011211> (accessed: 01.08.2025). (In Russ.).
 6. O Kontseptsii razvitiya etnokulturnoy sistemy obrazovaniya v mestakh traditsionnogo prozhivaniya i traditsionnoy khozyaystvennoy deyatel'nosti korennykh malochislennykh narodov Severa Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugry i plane meropriyatiy (“dorozhnoy karte”) po ee realizatsii na 2020–2024 gody: rasporyazhenie Pravitelstva KhMAO-Yugry ot 14.08.2020 No. 465-rp. URL: https://iro86.ru/images/1/1/forumhmao/465_rp_%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F_14.08.2020.pdf (accessed: 06.08.2025). (In Russ.).
 7. Yugra sokhranyaet nasledie korennykh narodov s pomoshchyu innovatsionnykh projektov. URL: <https://informugra.ru/news/society/yugra-sokhranyaet-nasledie-korennykh-narodov-s-pomoshchyu-innovatsionnykh-proektov/?ysclid=metl5oz4p5938090755> (accessed: 02.08.2025). (In Russ.).
 8. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy yazykovoy politiki Rossiyskoy Federatsii: ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 11.07.2025 No. 474. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/HCM4ADyLOooRo7aqM253tzKJZdhkiAEC.pdf> (accessed: 08.08.2025). (In Russ.).
 9. Pravitelstvo utverdilo Kontseptsiyu ustoychivogo razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka do 2036 goda: rasporyazhenie ot 08.05.2025 No. 1161-r. URL: <http://government.ru/docs/54976> (accessed: 06.08.2025). (In Russ.).
 10. Putin: sokhraneniyu samobytnosti vseh narodov RF udelyaetsya prioritnoe vnimanie. TASS. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23782827> (accessed: 06.08.2025). (In Russ.).
 11. Aleksandr Novyukhov vozglavil Assotsiatsiyu korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal-

- и Дальнего Востока России. URL: <https://admhmao.ru/news/aleksandr-novyukhov-vozglavil-assotsiatsiyu-korennykh> (дата обращения: 01.08.2025).
12. Подготовка к поступлению в вуз для представителей коренных малочисленных народов Севера. URL: <https://www.ugrasu.ru/university/education/cdo/catalog-educational-programs/podgotovka-k-postupleniyu-v-vuz/podgotovka-k-postupleniyu-v-vuz-dlya-predstaviteley-korennykh-malochislennykh-narodov-severa> (дата обращения: 01.08.2025).
13. Программа «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), направленность Родной язык (хантыйский/мансийский) и Русский язык». URL: <https://voj.surgpu.ru/russkij-yazyk-i-rodnoj-yazyk> (дата обращения: 01.08.2025).
14. Филиппова Н. А. Приоритеты образовательной политики в Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года // Арктика 2035: актуальные вопросы проблемы решения. 2025. № 2. С. 24–33.
12. Podgotovka k postupleniyu v vuz dlya predstaviteley korennykh malochislennykh narodov Severa. URL: <https://www.ugrasu.ru/university/education/cdo/catalog-educational-programs/podgotovka-k-postupleniyu-v-vuz/podgotovka-k-postupleniyu-v-vuz-dlya-predstaviteley-korennykh-malochislennykh-narodov-severa> (accessed: 01.08.2025). (In Russ.).
13. Programma “Pedagogicheskoe obrazovanie (s dvumya profilyami podgotovki), napravlennost Rodnoy yazyk (khantiyskiy/mansiyskiy) i Russkiy yazyk”. URL: <https://voj.surgpu.ru/russkij-yazyk-i-rodnoj-yazyk> (accessed: 01.08.2025). (In Russ.).
14. Filippova N. A. Priorities of educational policy in the concept of sustainable development of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation for the period up to 2036. *Arctic 2035: Current Issues, Problems, Solutions*. 2025;(2):24–33. (In Russ.).

Информация об авторе

С. М. Косенок – ректор, доктор педагогических наук, профессор;
<https://orcid.org/0000-0002-9444-6657>,
smkosenok@gmail.com

About the author

S. M. Kosenok – Rector, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor;
<https://orcid.org/0000-0002-9444-6657>,
smkosenok@gmail.com

Научная статья

УДК 378.6:37:378.147:004.8

<https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-2>

Искусственный интеллект как инструмент оптимизации в профессиональной подготовке преподавателей иностранного языка в вузе

Елизавета Владимировна Вариясова[✉], Дарья Викторовна Грамма
Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

Аннотация. В статье рассматривается искусственный интеллект как инструмент оптимизации в профессиональной подготовке преподавателя иностранного языка в вузе. Определены характеристики искусственного интеллекта. Отмечено, что применение искусственного интеллекта должно носить осознанный характер и не приводить к вытеснению традиционных методов обучения, видов деятельности. Выявлено, что искусственный интеллект представляет собой современный инструмент, позволяющий преподавателю автоматизировать ряд повседневных рабочих задач. Определено, что технологии искусственного интеллекта разнообразны по целям, задачам, направленности, которые можно использовать для генерирования текста, изображений, презентаций на базе уже имеющихся материалов, а также конструирования инновационного продукта. Выявлено, что технологии искусственного интеллекта доступны каждому преподавателю, однако необходимо учитывать целесообразность их применения в рамках конкретного вуза, программы, темы, при этом эффективным становится направленность искусственного интеллекта на визуализацию учебных материалов, их обновляемость, актуализацию под конкретную ситуацию. Сделан вывод о том, что применение искусственного интеллекта при обучении иностранному языку возможно для отработки лексики в диалоге, формирования навыков слушания, восприятия на слух речи разных людей. Применительно к изучению грамматики можно использовать искусственный интеллект для создания презентаций с анимацией.

Ключевые слова: искусственный интеллект, оптимизация, генерация, визуализация, иностранный язык, преподаватель

Шифр специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Вариясова Е. В., Грамма Д. В. Искусственный интеллект как инструмент оптимизации в профессиональной подготовке преподавателей иностранного языка в вузе // Северный регион: наука, образование, культура. 2025. Т. 26, № 3. С. 24–31. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-2>.

Original article

Artificial intelligence as optimization tool in professional training of foreign language teachers at university

Elizaveta V. Variyasova[✉], Daria V. Gramma
Surgut State University, Surgut, Russia

Abstract. The paper examines artificial intelligence (AI) as an optimization tool in the professional training of foreign language teachers in universities. The characteristics of AI are identified. Authors state that the use of AI should be purposeful and should not lead to the displacement of traditional teaching methods and activities. AI is presented in the paper as a modern tool, which enables teachers to automate daily tasks. It is determined that AI technologies are versatile in terms of purposes, tasks, focus, and can be used to generate text, images, presentations either based on existing materials or designing an innovative product. The paper reveals that AI technologies are available to every teacher, but it is essential to consider the expediency of their

application within the framework of a particular university, program and topic. At the same time, the AI focus on the visualization of teaching materials, their update ability and actualization for a specific situation is effective. The authors conclude that the use of AI in teaching a foreign language is possible for practicing vocabulary in dialogue, improving listening skills and listening comprehension of different speakers. In learning grammar, AI can be used to create presentations with animation.

Keywords: artificial intelligence, optimization, generation, visualization, foreign language, teacher

For citation: Variyasova E. V., Gramma D. V. Artificial intelligence as optimization tool in professional training of foreign language teachers at university. *Severny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2025;26(3):24–31. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-2>.

ВВЕДЕНИЕ

В последние несколько лет происходит постоянная актуализация образовательного потенциала в вузе. Особой популярностью пользуются возможности искусственного интеллекта (ИИ).

Искусственный интеллект стремительно развивается и охватывает все новые сферы жизни общества. Как отмечают специалисты Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», многие исследователи, технологии ИИ постепенно начинают приобретать прикладной характер. При этом предназначение ИИ видится не только для деятельности вуза в целом, но и для работы преподавателей и методических служб. В частности, ИИ способствует персонализации обучения и адаптации его в соответствии с потребностями обучающегося, например для составления индивидуальных образовательных программ, учебных планов, программ повышения квалификации и т. д. с учетом уровня профессиональной подготовки. Искусственный интеллект, предпринимательское образование и практико-ориентированное обучение стали ключевыми трендами в образовании в 2024 г. [1].

Таким образом, целью данной статьи является изучить потенциал искусственного интеллекта как инструмента оптимизации работы преподавателя иностранного языка в вузе. Основные задачи этого исследования были сосредоточены на изучении научно-методических источников по проблеме исследования, на представлении характеристик ИИ с разных позиций, на описании опыта относительно преимуществ интеграции искусственного интеллекта в английский язык и работу

преподавателей иностранного языка. Научная новизна заключается в обзоре современных инструментов искусственного интеллекта в преподавании иностранных языков в вузе на основе опыта работы преподавателей Сургутского государственного университета (СурГУ).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования послужили научно-методические источники 2022–2024 гг. по проблеме исследования. В качестве методов исследования выступили анализ, синтез, систематизация информации. Методологической базой исследования послужили работы российских и зарубежных авторов по проблеме внедрения искусственного интеллекта в качестве образовательных инструментов, в частности А. В. Резаева, Н. Д. Трегубовой [2, 3], Е. В. Смирнова [4], С. Курбановой, Н. П. Исмаиловой [5], С. Даггэн [6], A. Aler Tubella, M. Mora-Cantalops, J. C. Nieves [7] и др. Теоретическая значимость работы заключается в обзоре применения ИИ в качестве разных инструментов при обучении иностранному языку в современных динамичных условиях развития высшего образования. Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенные инструменты позволят преподавателям эффективнее организовать процесс обучения иностранному языку в вузе, развивать и совершенствовать свою профессиональную деятельность.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ определений ИИ разных исследователей позволил определить следующие характеристики ИИ.

1. Процессуальность как сущностная характеристика.

2. Персонализация обучения, работа с информацией и технологиями в целях обучения (А. В. Резаев, Н. Д. Трегубова) [2, 3].

3. Адаптивность к потребностям обучающихся, индивидуальным и групповым (С. Даггэн) [6].

4. Усиление роли преподавателя как организатора деятельности (С. Рассел, П. Норвиг) [8].

5. Повышение значимости интеллектуальных способностей, их максимизация (А. Aler Tubella, M. Mora-Cantalops, J. C. Nieves) [7].

6. Системность: способность анализировать, извлекать знания, структурировать информацию, принимать решения, обучаться, взаимодействовать с людьми (Е. В. Смирнов) [7].

7. Интегративность: объединение знаний из разных наук для помощи человеку принимать решения (Д. В. Фишер, А. Н. Бурмистров, L. Floridi, J. Cows) [9, 10].

Применение ИИ в рамках преподавания на современном этапе изучается многими авторами.

С. Курбанова, Н. П. Исмаилова считают ИИ как инструмент дифференциации, конструирования и структуризации образовательного контента, целей, задач, траекторий развития обучающихся по уровню подготовки, сложности, объему, креативности, мотивации и т. д. [5].

Д. В. Агальцова, Ю. Е. Валькова считают, что технологии ИИ способны помочь преподавателю выполнять рутинные рабочие задачи, автоматизировать работу с данными, курсами, повторяющимися действиями, а также активизировать их творческий потенциал посредством генерации текстов, презентаций, видеоматериалов и т. д. [11].

В работах А. К. Шереметьевой, А. В. Рудник указывается на то, что ИИ обладает огромным потенциалом, способным ставить цели, принимать решения, анализировать данные и предлагать пути улучшения ситуации [12].

В свою очередь, О. В. Родионов, Н. В. Тамп, Н. А. Шобонов, М. Н. Булаева, С. А. Зиновьева утверждают, что использование ИИ

в образовательном пространстве вуза способствует решению следующих задач:

- выявление уровня знаний, компетенций обучающихся;

- адаптация учебного материала к возможностям и потребностям обучающихся;

- предоставление обратной связи в режиме преподаватель – студент, тем самым представлена возможность увидеть свои достижения, трудности и получить рекомендации;

- работа в реальном времени без ограничений;

- автоматизация обучения за счет делегирования ИИ функций обратной связи, консультирования и наставничества [13, 14].

Н. С. Гаркуша, Ю. С. Городова, Е. В. Вовк, А. А. Супрун считают, что основным преимуществом ИИ является решение проблемы вариативности материалов [15, 16]. В свою очередь, М. В. Авершина говорит о том, что повышается роль преподавателя как интегратора идей, процессов, что неизменно приводит к повышению качества обучения [17].

В исследовании И. С. Лукинского, И. А. Горшенева, А. В. Суминой отмечается негативная сторона такого подхода, поскольку теряется навык самостоятельной работы с литературой, анализа информации, тем самым ИИ вытесняет необходимые базовые навыки [18]. В связи с этим стоит обратить внимание на факт перенасыщения информационной средой, когда недавние школьники сталкиваются с четко поставленными задачами, которые необходимо решить посредством ИИ и интернета. В результате обучающиеся используют стихийно наработанные за время неконтролируемого в школьные годы стратегии и тактики поиска и работы с информацией [19, 20]. В данном случае выигрывают те инструменты, которые позволяют не применять значительные усилия для решения учебной задачи, а экономят время, оставляя его не для творческого развития, а для снижения умственных операций при интересном времяпрепровождении. Таким образом, самостоятельное решение учебных задач, познавательная активность, самообучение, работа с литературой снижаются, что

приводит к деградации личности. Применительно к преподавателю ИИ целесообразно рассматривать как инструмент, помогающий актуализировать, видоизменить, сделать более визуально привлекательными учебные материалы и само обучение. Однако при работе с обучающимися важно понимать, что применение ИИ должно быть целесообразным и направлено на повышение качества подготовки обучающихся.

На основании проанализированных источников целесообразно отметить, что применение ИИ должно носить осознанный характер и не приводить к вытеснению традиционных методов обучения, видов деятельности.

Исходя из теоретических положений, технологии ИИ могут применяться в качестве разных инструментов при обучении иностранному языку в вузе.

1. Как ассистент для разработки учебных материалов.

Применение ИИ позволяет значительно ускорить процесс создания новых тестов, лекций и образовательных программ. Для этой цели возможным представляется решение следующих задач:

- разработка образовательных концепций, в частности в случае, когда существует пространство «чистого листа», а также необходимо создать новый продукт: нейросети могут проанализировать описание целевой аудитории, определить наиболее интересные темы и определить структуру планируемого курса [21];

- разработка нового образовательного контента, например, посредством ИИ возможно написать тексты занятий, лекций и подобрать примеры, составить проверочные задания и тесты, создать диалоги и сценарии для видеоматериалов, вебинаров и т. д., кроме того, ИИ можно использовать для работы с визуальной составляющей образовательных программ для генерации изображений и видео;

- улучшение имеющихся методических материалов, например, ИИ может дать рекомендации по структуре, содержанию и дизайну образовательной программы, курса посредством анализа материалов по критериям

последовательности изложения информации, соответствия целевой аудитории, уровню интереса потенциальной аудитории к содержанию курса [22].

В качестве примеров можно привести следующие программы ИИ.

iSpring Suite Max выполняет роль конструктора интерактивных курсов, выполняя трансформацию текста в дикторскую озвучку более чем на 50 иностранных языках. Кроме того, можно выбрать голос диктора, подобрать тембр и тональность, скорость, расставить ударения и паузы. Данный инструмент используется преподавателями СупГУ для разработки совместных проектов, учебных материалов по дисциплине «Иностранный язык».

Kandinsky генерирует изображения по текстовому запросу в рамках описания на 20 стилях и дорисовки готовых изображений. Данная программа позволяет иллюстрировать курс и создавать персонажей. Например, при изучении темы «My university» на основе загруженных изображений можно сгенерировать видеоролик про преимущества обучения в СупГУ.

CopyMonkey позволяет сгенерировать пост, письмо, статью, описание к видеоматериалам на основе прописанной темы и структуры. Данный AI-копирайтер помогает в написании текстов для перевода на иностранный язык по таким темам, как «Science and Technology», «Environmental problems».

Beautiful позволяет создавать презентации за счет расстановки объектов на слайде, подбора картинок, добавления анимации и переходов. Это удобный инструмент при подготовке презентаций по темам «Great Britain», «The USA».

Нейросеть TOME помогает улучшить текст уже готовых слайдов, и сама сгенерировать изображения без дополнительного запроса.

2. Как инструмент для тренировки в образовательном процессе.

Технологии ИИ позволяют создавать виртуальных помощников и для преподавателей, и для обучающихся. Основной акцент делается на возможность взаимодействовать с ИИ от лица любых персонажей и на любые темы.

Например, Perplexity направлена на создание тренировочных кластеров по развитию коммуникативных навыков. В рамках обучения иностранному языку целесообразно проводить аудирование и отрабатывать лексику со специалистами разных профессий, персонажами литературных произведений. Одним из примеров можно назвать создание симулятора собеседования с кадровым специалистом на тему «Собеседование», с врачом на тему «Прием у врача» и т. д. Для повышения интереса обучающихся к изучению темы «Кино. Искусство. Музыка» можно попросить ИИ обсудить какой-либо вопрос от имени знаменитого художника, музыканта и т. д., причем выглядеть это будет именно как диалог. Для организации такой деятельности необходимо четко определить контекст, содержание знаний персонажа и обучающихся.

В качестве практики можно использовать ИИ как собеседника на конкретную тему с целью отработки лексики. При этом вопросы могут усложняться.

3. Как инструмент для создания интерактивных игр, тестов, упражнений [23].

Система ИИ обрабатывает информацию, которую ей предоставляет преподаватель (это может быть учебный контент, сайт), далее создает к данному материалу тест для конкретной аудитории и разных типов.

В своей работе преподаватели иностранных языков СурГУ применяют приложение Online Crossword Maker для создания кроссвордов по темам «Healthy lifestyle», «Modern lifestyle».

Практические тесты, созданные ChatGPT, можно использовать в дополнение к традиционным методам обучения. Можно создавать тесты для закрепления материала по пройденным темам.

4. Как инструмент для оценки работы обучающихся [24].

В качестве примера можно привести Gradescope AI, который позволяет обучающимся оценивать друг друга, давать обратную связь. Gradescope использует комбинацию машинного обучения (ML) и искусственного интеллекта, чтобы процесс выставления оценок сэкономил время преподавателя для оценки

экзаменов и домашних заданий, а также для подготовки проектов.

Еще одним примером можно назвать Century Tech – он представляет собой платформу искусственного интеллекта, которая использует когнитивную нейронауку и анализ данных для создания индивидуальных планов обучения для студентов, отслеживания прогресс обучающихся с распознаванием пробелом в обучении, формирования личных рекомендаций [25].

Анализ возможностей и перспектив применения ИИ в вузе показал, что при обучении иностранному языку становятся значимыми следующие положения:

- направленность ИИ на решение конкретных учебно-методических задач;
- применение ИИ в рамках обучения аудирования, отработки лексики;
- автоматизация рутинных задач преподавателя;
- повышение интереса к изучению иностранного языка;
- повышение познавательной активности и актуализация знаний обучающихся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на основе вышеизложенного целесообразно сделать следующие выводы.

1. ИИ представляет собой современный инструмент, позволяющий преподавателю автоматизировать ряд повседневных рабочих задач.

2. Технологии ИИ разнообразны по целям, задачам, направленности. Их можно использовать для генерирования текста, изображений, презентаций на базе уже имеющихся материалов, а также конструирования инновационного продукта – программы, курса.

3. Технологии ИИ доступны каждому преподавателю, однако необходимо учитывать целесообразность их применения в рамках конкретного вуза, программы, темы. Эффективным становится направленность ИИ на визуализацию учебных материалов, их обновляемость, актуализацию под конкретную ситуацию.

4. Применение ИИ при обучении английскому языку возможно для отработки лексики в диалоге, формирования навыков слушания, восприятия на слух речи разных людей. Применительно к изучению грамматики можно использовать ИИ для создания презентаций с анимацией.

Необходимо также отметить, что хотя технологии искусственного интеллекта предлагают

множество преимуществ, их использование в высшем образовании может вызвать споры, которые потенциально могут препятствовать их оптимальному использованию. В перспективе дальнейших исследований планируется применить комплексный подход к предмету исследования, провести анализ взглядов преподавателей и студентов относительно недостатков использования ИИ в образовательном контексте.

Список источников

1. Williamson B. The social life of AI in education // *International Journal of Artificial Intelligence in Education*. 2024. Vol. 34. P. 97–104. <https://doi.org/10.1007/s40593-023-00342-5>.
2. Резаев А. В., Трегубова Н. Д. «Искусственный интеллект», «онлайн-культура», «искусственная социальность»: определение понятий // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2019. № 6. С. 35–47. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.03>.
3. Резаев А. В., Трегубова Н. Д. ChatGPT и искусственный интеллект в университетах: какое будущее нам ожидать? // *Высшее образование в России*. 2023. Т. 32, № 6. С. 19–37. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-6-19-37>.
4. Смирнов Е. В. Проблема искусственного интеллекта: онтологические и гносеологические аспекты : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Магнитогорск, 2012. 23 с.
5. Курбанова З. С., Исмаилова Н. П. Нейросети в контексте цифровизации образования и науки // *Мир науки, культуры, образования*. 2023. № 3. С. 309–311. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-3100-309-311>.
6. Даггэн С. Искусственный интеллект в образовании: Изменение темпов обучения. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО / ред. С. Ю. Князева; пер. с англ. А. В. Паршакова. М. : Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2020. 44 с.
7. Aler Tubella A., Mora-Cantalops M., Nieves J. C. How to teach responsible AI in higher education: challenges and opportunities // *Ethics and Information Technology*. 2024. Vol. 26. <https://doi.org/10.1007/s10676-023-09733-7>.
8. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект. Современный подход / пер. с англ. и ред. К. А. Птицына. 2-е изд. М. : ИД Вильямс, 2006. 1407 с.
9. Фишер Д. В., Бурмистров А. Н. Использование искусственного интеллекта в системе образования // *Неделя науки СПбПУ : материалы науч. конф. с междунар. участием, 14–19 ноября 2016 г., г. Санкт-Петербург. СПб. : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2016. Т. 2. С. 370–372.*

References

1. Williamson B. The social life of AI in education. *International Journal of Artificial Intelligence in Education*. 2024;34:97–104. <https://doi.org/10.1007/s40593-023-00342-5>.
2. Rezaev A. V., Tregubova N. D. Artificial intelligence, on-line culture, artificial sociality: Definition of the terms. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2019;(6):35–47. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.03>. (In Russ.).
3. Rezaev A. V., Tregubova N. D. ChatGPT and AI in the Universities: An Introduction to the Near Future. *Higher Education in Russia*. 2023;32(6):19–37. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-6-19-37>. (In Russ.).
4. Smirnov E. V. Problema iskusstvennogo intellekta (ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty). Extended abstract of Cand. Sci. (Philosophy) Thesis. Magnitogorsk; 2012. 23 p. (In Russ.).
5. Kurbanova Z. S., Ismailova N. P. Neural networks in the context of digitalization of education and science. *Mir nauki, kulture, obrazovaniya*. 2023;(3):309–311. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-3100-309-311>. (In Russ.).
6. Daggen S. Iskusstvenny intellekt v obrazovanii: izmenenie tempov obucheniya. Analiticheskaya zapiska UNESCO IITE. Knyazev S. Yu., ed. Parshakov A. V., trans. Moscow: UNESCO Institute for Information Technologies in Education; 2020. 44 p. (In Russ.).
7. Aler Tubella A., Mora-Cantalops M., Nieves J. C. How to teach responsible AI in higher education: challenges and opportunities. *Ethics and Information Technology*. 2024;26. <https://doi.org/10.1007/s10676-023-09733-7>.
8. Russell S., Norvig P. Iskusstvenny intellekt: sovremenny podhod. Ptitsyn K. A., ed., trans. 2nd ed. Moscow: ID Williams; 2006. 1407 p. (In Russ.).
9. Fisher D. V., Burmistrov A. N. Ispolzovanie iskusstvennogo intellekta v sisteme obrazovaniya. In: *Proceedings of International Scientific Conference “Nedelya nauki SPBPU”*, November 14–19, 2016, Saint Petersburg. St. Petersburg: Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University; 2016. Vol. 2. p. 370–372. (In Russ.).
10. Floridi L., Cowls J. A unified framework of five principles for AI in society. Ethics, Governance, and

10. Floridi L., Cowls J. A unified framework of five principles for AI in society // *Ethics, Governance, and Policies in Artificial Intelligence*. Philosophical Studies Series. Cham: Springer; 2021. Vol. 144. https://doi.org/10.1007/978-3-030-81907-1_2.
11. Агальцова Д. В., Валькова Ю. Е. Технологии искусственного интеллекта для преподавателя вуза // *Мир науки, культуры, образования*. 2023. № 2. С. 5–7. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-299-5-7>.
12. Шереметьева А. К., Рудник А. В. Искусственный интеллект и сознание: соотношение и правовое регулирование // *Научная Россия: теории, проблемы и вызовы : материалы I Всерос. науч.-практ. конф., 9 ноября 2022 г., г. Хабаровск*. Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет, 2023. С. 111–113.
13. Родионов О. В., Тамп Н. В. Технологии искусственного интеллекта в образовании // *Воздушно-космические силы. Теория и практика*. 2022. № 22. С. 64–74.
14. Шобонов Н. А., Булаева М. Н., Зиновьева С. А. Искусственный интеллект в образовании // *Проблемы современного педагогического образования*. 2023. № 79–4. С. 288–290.
15. Гаркуша Н. С., Городова Ю. С. Педагогические возможности ChatGPT для развития когнитивной активности студентов // *Профессиональное образование и рынок труда*. 2023. Т. 11, № 1. С. 6–23. <https://doi.org/10.52944/PORT.2023.52.1.001>.
16. Вовк Е. В., Супрун А. А. Искусственный интеллект и цифровая педагогика как тренд современной образовательной среды высших учебных заведений // *Проблемы современного педагогического образования*. 2022. № 77–2. С. 84–86.
17. Авершина М. В. Искусственный интеллект в современном образовании // *Академическая публицистика*. 2021. № 5. С. 483–488.
18. Лукинский И. С., Горшенева И. А., Сумина А. В. Использование искусственного интеллекта в качестве инструмента оптимизации научной деятельности: pro et contra // *Психология и педагогика служебной деятельности*. 2023. № 1. С. 99–102. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-99-102>.
19. Паршутин И. А., Деулин Д. В. Применение технологий искусственного интеллекта студентами вузов в учебной деятельности // *Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2023) : сб. ст. IV междунар. науч.-практ. конф., 16–17 ноября 2023 г., г. Москва*. М. : Московский государственный психолого-педагогический университет, 2023. С. 176–184.
20. Рольгайзер А. А. Перспективы использования искусственного интеллекта в практике преподавания иностранного языка // *Актуальные вопросы лингводидактики и методики преподавания иностранных языков : сб. науч. ст. по материалам XXXII Междунар. науч.-практич. конф., 21–22 апреля 2023 г., г. Хабаровск*. Хабаровск : Дальневосточный государственный университет, 2023. С. 111–113.
21. Policies in Artificial Intelligence. Philosophical Studies Series. Cham: Springer; 2021. Vol. 144. https://doi.org/10.1007/978-3-030-81907-1_2.
11. Agaltsova D. V., Valkova Yu. E. Artificial intelligence technology for the higher education teachers. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*. 2023;(2):5–7. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-299-5-7>. (In Russ.).
12. Sheremetyeva A. K., Rudnik A. V. Artificial intelligence and consciousness: relationship and legal regulation. In: *Proceedings of the 1st All-Russian Research-to-Practice Conference with students' participation "Nauchnaya Rossiya: teorii, problemy i vyzovy"*, November 9, 2022, Khabarovsk. Khabarovsk: Pacific National University; 2023. p. 111–113. (In Russ.).
13. Rodionov O. V., Tamp N. V. Artificial intelligence technologies in education. *Aerospace Forces. Theory and Practice*. 2022;(22):64–74. (In Russ.).
14. Shobonov N. A., Bulaeva M. N., Zinovieva S. A. Artificial intelligence in education. *Problems of Modern Pedagogical Education*. 2023;(79–4):288–290. (In Russ.).
15. Garkusha N., Gorodova J. Pedagogical opportunities of ChatGPT for developing cognitive activity of students. *Vocational Education and Labour Market*. 2023;11(1):6–23. <https://doi.org/10.52944/PORT.2023.52.1.001>. (In Russ.).
16. Vovk E. V., Suprun A. A. Artificial intelligence and digital pedagogy as a trend in the modern educational environment of higher educational institutions. *Problems of Modern Pedagogical Education*. 2022;(77–2):84–86. (In Russ.).
17. Avershina M. V. Iskusstvennyy intellekt v sovremennom obrazovanii. *Akademicheskaya publitsistika*. 2021;(5):483–488. (In Russ.).
18. Lukinsky I. S., Gorsheneva I. A., Sumina A. V. Artificial intelligence application as an optimization tool of research activity: Pro et contra. *Psychology and Pedagogy of Service Activity*. 2023;(1):99–102. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-99-102>. (In Russ.).
19. Parshutin I. A., Deulin D. V. Application of artificial intelligence technologies by university students in educational activities. In: *Collection of Articles of 4th International Scientific Research-to-Practice Conference "Digital Humanities and Technology in Education (DHTE 2023)"*, November 16–17, 2023, Moscow. Moscow: Moscow State University of Psychology and Education; 2023. p. 176–184. (In Russ.).
20. Rolgaizer A. A. Perspektivy ispolzovaniya iskusstvennogo intellekta v praktike prepodavaniya inostrannogo yazyka. In: *Proceedings of the 32nd International Research-to-Practice Conference "Aktualnye voprosy lingvodidaktiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov"*, April 21–22, 2022, Cheboksary. Cheboksary: The Chuvash State Pedagogical University named I. Y. Yakovlev; 2022. p. 243–248. (In Russ.).
21. Totskaya I. V. Computer-mediated communication: technological, socio-cultural and linguistic features in foreign languages learning. *Modern Pedagogical Education*. 2021;(2):67–73. (In Russ.).

- реля 2022 г., г. Чебоксары. Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2022. С. 243–248.
21. Тоцкая И. В. Компьютерно-опосредованная коммуникация: технологические, социокультурные и лингвистические особенности в обучении иностранным языкам // Современное педагогическое образование. 2021. № 2. С. 67–73.
22. Мантуленко В. В., Мантуленко А. В. Искусственный интеллект в образовании: противоречия в использовании // Концепт. 2024. № 6. С. 221–237. <https://doi.org/10.24412/2304-120X-2024-11092>.
23. Weidmann A. E. Artificial intelligence in academic writing and clinical pharmacy education: consequences and opportunities // International Journal of Clinical Pharmacy. 2024. Vol. 46. P. 751–754. <https://doi.org/10.1007/s11096-024-01705-1>.
24. Zawacki-Richter O., Marin V. I., Bond M. et al. Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education – where are the educators? // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2019. Vol. 16. <https://doi.org/10.1186/s41239-019-0171-0>.
25. Schiff D. Education for AI, not AI for education: The role of education and ethics in national AI policy strategies // International Journal of Artificial Intelligence in Education. 2022. Vol. 32. P. 527–563. <https://doi.org/10.1007/s40593-021-00270-2>.
22. Mantulenko V. V., Mantulenko A. V. Artificial intelligence in education: Contradictions in application. *Concept*. 2024;(6):221–237. <https://doi.org/10.24412/2304-120X-2024-11092>. (In Russ.).
23. Weidmann A. E. Artificial intelligence in academic writing and clinical pharmacy education: Consequences and opportunities. *International Journal of Clinical Pharmacy*. 2024;46:751–754. <https://doi.org/10.1007/s11096-024-01705-1>.
24. Zawacki-Richter O., Marin V. I., Bond M. et al. Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education – where are the educators? *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2019;16. <https://doi.org/10.1186/s41239-019-0171-0>.
25. Schiff D. Education for AI, not AI for education: The role of education and ethics in national AI policy strategies. *International Journal of Artificial Intelligence in Education*. 2022;32:527–563. <https://doi.org/10.1007/s40593-021-00270-2>.

Информация об авторах

Е. В. Вариясова – кандидат филологических наук, доцент;

<https://orcid.org/0000-0003-2848-0387>,
variiasova_ev@surgu.ru

Д. В. Грамма – кандидат филологических наук, доцент;

<https://orcid.org/0000-0001-9354-7926>,
gramma_dv@surgu.ru

About the authors

E. V. Variyasova – Candidate of Sciences (Philology), Docent;

<https://orcid.org/0000-0003-2848-0387>,
variiasova_ev@surgu.ru

D. V. Gramma – Candidate of Sciences (Philology), Docent;

<https://orcid.org/0000-0001-9354-7926>,
gramma_dv@surgu.ru

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ / DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY

Научная статья

УДК 376.015.324-056.36-053.2

<https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-3>

Особенности психического развития детей с интеллектуальной недостаточностью

Сергей Дмитриевич Горьков, Жанна Григорьевна Гаранина[✉]

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва, Саранск, Россия*

Аннотация. Статья посвящена особенностям психического развития детей с интеллектуальной недостаточностью. Актуальность исследования интеллектуальной недостаточности обусловлена тем, что большое количество детей в мире характеризуются сниженными когнитивными функциями, что влияет на их социализацию, обучение и качество жизни. Целью работы является исследование особенностей психического развития когнитивной сферы у детей с интеллектуальной недостаточностью. Анализируются теоретические подходы к данной проблеме в современной психологии. Выделяются виды и формы интеллектуальной недостаточности у детей с различными психоневрологическими заболеваниями.

Представлены результаты эмпирического исследования уровня развития вербально-логического мышления у учеников 3-го класса с интеллектуальной недостаточностью, посещающих детскую психосоциальную реабилитацию, и учеников 3-го класса общеобразовательной школы. В ходе проведенного исследования выявлены статистически значимые различия по уровню развития вербально-логического мышления, сформированности таких мыслительных операций, как сравнение и обобщение между группами детей, посещающих детскую психосоциальную реабилитацию, и учениками общеобразовательной школы, где в первой группе выявленные показатели находятся на существенно более низком уровне. Полученные результаты могут быть использованы для организации психокоррекционной работы с детьми с интеллектуальной недостаточностью, направленной на развитие вербально-логического мышления.

Статья предназначена для педагогов-психологов классического инклюзивного образования.

Ключевые слова: интеллектуальная недостаточность, психическое развитие, когнитивные способности, мыслительные операции

Шифр специальности: 5.3.7. Возрастная психология.

Для цитирования: Горьков С. Д., Гаранина Ж. Г. Особенности психического развития детей с интеллектуальной недостаточностью // Северный регион: наука, образование, культура. 2025. Т. 26, № 3. С. 32–37. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-3>.

Original article

Mental development features in children with intellectual disabilities

Sergey D. Gorkov, Zhanna G. Garanina[✉]

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

Abstract. This paper explores features of mental development in children with intellectual disabilities. The relevance of the intellectual disabilities study is due to large number of children in the world having reduced cognitive functions, which affects their socialization, education and quality of life. The aim of the work

is to study the mental development of the cognitive abilities in children with intellectual disabilities. The authors analyze theoretical approaches to this problem in modern psychology. Types of intellectual disabilities in children with various psychoneurological diseases are distinguished.

The empirical study results of the verbal-logical thinking development level in 3rd grade students with intellectual disabilities attending children's psychosocial rehabilitation and 3rd grade students of a comprehensive school are presented. The study reveals statistically significant differences in the verbal-logical thinking development level, formation of such mental operations as comparison and generalization between groups of children attending children's psychosocial rehabilitation and those attending comprehensive school. The first group identified indicators are at a significantly lower level. The results can be used to organize psychocorrection for children with intellectual disabilities, aimed at developing verbal-logical thinking.

The paper's target audience is classic inclusive education psychologists.

Keywords: intellectual disability, mental development, cognitive abilities, mental operations

Code: 5.3.7. Developmental Psychology.

For citation: Gorkov S. D., Garanina Zh. G. Mental development features in children with intellectual disabilities. *Severny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2025;26(3):32–37. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-3>.

ВВЕДЕНИЕ

Интеллектуальная недостаточность (ИН) представляет собой серьезную медико-социальную проблему, затрагивающую значительное количество детей во всем мире. Эта патология, характеризующаяся снижением когнитивных функций и адаптивных возможностей, оказывает глубокое влияние на развитие личности ребенка, его социализацию, обучение и в целом на качество жизни.

Понимание особенностей психического развития детей с интеллектуальной недостаточностью, обусловленной психоневрологической патологией, является ключевым фактором для разработки эффективных программ коррекционно-развивающей и психолого-педагогической помощи. Ранняя диагностика, своевременное вмешательство и адекватная поддержка способны значительно улучшить прогноз развития таких детей, повысить их адаптацию к жизни в обществе и максимально реализовать их потенциал.

Особенностями интеллектуальной недостаточности, сопровождающей психоневрологические заболевания, являются ее полиморфность и сложность. Клиническая картина часто осложняется нарушениями поведения, эмоциональными расстройствами, сенсорными дефицитами и другими сопутствующими проблемами. Это требует комплексного подхода к диагностике и коррекции, учитывающего индивидуальные особенности каждого ребенка.

Целью работы является исследование особенностей психического развития когнитивной сферы у детей с интеллектуальной недостаточностью.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью изучения когнитивных функций у детей с интеллектуальной недостаточностью для повышения эффективности коррекционно-развивающих программ и улучшения качества жизни данной категории детей.

Формирование научного подхода к пониманию ИН прошло долгий путь, и огромный вклад в развитие данной области внесли отечественные и зарубежные исследователи.

Классик отечественной психологии Л. С. Выготский в своих трудах выделяет различные нарушения психического развития ребенка, в числе которых подробно рассматривается интеллектуальная недостаточность [1].

В истории отечественной и зарубежной психологии проблему ИН поднимали такие исследователи, как Е. А. Екжанова, Л. Л. Назарова и О. С. Никольская, изучающие область расстройств аутистического спектра [2–3], А. Н. Алехин и С. И. Беляева [4], Т. А. Строганова и ее коллеги [5] и многие другие.

Также необходимо выделить работы М. С. Певзнер, которая внесла значительный вклад в клиническое изучение интеллектуальной недостаточности. Ее классификация олигофрении до сих пор используется

в клинической практике для дифференциальной диагностики. Певзнер также занималась изучением особенностей психического развития детей с различными формами ИН и разрабатывала подходы к их обучению и воспитанию [6].

ИН, или нарушение интеллектуального развития (НИР), – это состояние, характеризующееся стойким снижением когнитивных функций, приводящим к существенным ограничениям в адаптивном поведении. Прежде всего, необходимо дать определения и разграничить между собой интеллектуальную недостаточность и умственную отсталость. Н. Л. Белопольская определяет интеллектуальную недостаточность как стойкое снижение когнитивных функций, сопровождающееся ограничениями в адаптивном поведении [7].

Также в психологии рассматривается понятие «умственная отсталость» (УО), которая представляет собой клинический диагноз, соответствующий ИН. Данное понятие часто используется как синоним, но акцент делается на врожденный или ранний характер нарушений [8].

В настоящее время активно развиваются исследования в области генетики, нейробиологии и когнитивной психологии, направленные на изучение механизмов формирования ИН и разработку эффективных методов интервенции. Многие исследования посвящены изучению эффективности различных психокоррекционных программ, применяемых для детей с ИН и психоневрологической патологией, с использованием методов доказательной медицины. Актуальным направлением является разработка и апробация новых технологий, таких как телемедицина и информационные технологии, для предоставления услуг помощи детям с ИН и их семьям.

Колягин В. В. выделяет следующие виды и формы ИН у детей с различными психоневрологическими заболеваниями [9].

1. Интеллектуальная недостаточность при расстройствах аутистического спектра (РАС). При данном расстройстве ИН может проявляться в различной степени – от легкой до глубокой. Однако даже при формально «нормальном» уровне интеллекта у детей с РАС часто

наблюдаются неравномерность когнитивного профиля. Основные нарушения: трудности с социальным познанием, ограниченные интересы и повторяющееся поведение, нарушения коммуникации, сенсорная чувствительность.

2. Интеллектуальная недостаточность при синдроме Дауна. У детей с синдромом Дауна обычно наблюдается умеренная или легкая степень ИН. Однако уровень интеллектуального развития может варьироваться в зависимости от генетических факторов, условий воспитания и ранней помощи. Основные нарушения: замедленное развитие речи, нарушения кратковременной памяти, трудности с исполнительными функциями.

3. Интеллектуальная недостаточность при резидуально-органических поражениях ЦНС. Степень и характер ИН зависят от локализации и тяжести поражения головного мозга, а также от возраста ребенка на момент травмы или болезни. Основные нарушения: разнообразие проявлений (когнитивная, двигательная, эмоционально-личностная сфера), специфические когнитивные дефициты, поведенческие проблемы.

4. Интеллектуальная недостаточность при расстройствах, связанных с умственной отсталостью и двигательными нарушениями (например, детский церебральный паралич – ДЦП). При ДЦП и схожих расстройствах ИН может быть вызвана повреждением мозга, которое влияет как на двигательные, так и на когнитивные функции. Степень ИН сильно варьируется. Основные нарушения: взаимосвязь двигательных и когнитивных нарушений, сенсорные нарушения, коммуникативные трудности, эмоциональные и поведенческие проблемы.

5. Интеллектуальная недостаточность при генетических синдромах (кроме синдрома Дауна). Характер и степень ИН зависят от конкретного генетического синдрома. Некоторые синдромы связаны с более тяжелой ИН, в то время как другие – с умеренной или легкой. Основные нарушения: специфические когнитивные профили, поведенческие особенности, медицинские проблемы.

Стоит подчеркнуть, что интеллектуальная недостаточность у детей с психоневрологической патологией представляет собой сложную

и многогранную проблему. Ключевым моментом является то, что ИН – это не просто снижение интеллектуального коэффициента (IQ), а комплексный дефицит, затрагивающий различные сферы психического развития.

Учитывая разнообразие форм и проявлений ИН при психоневрологической патологии, крайне важен дифференцированный подход к диагностике и коррекционно-развивающей работе. Ранняя диагностика и своевременное начало комплексной коррекционно-развивающей работы являются ключевыми факторами, определяющими прогноз развития детей с ИН и психоневрологической патологией. Раннее вмешательство позволяет минимизировать негативное влияние ИН на развитие ребенка, способствовать формированию компенсаторных механизмов и улучшить адаптацию к жизни в обществе.

Для правильного построения коррекционно-развивающей работы необходима качественная диагностика ребенка. Диагностика ИН может быть затруднена, особенно в раннем возрасте, когда трудно отделить признаки ИН от других нарушений развития. Несвоевременная или неточная диагностика может привести к задержке начала коррекционной работы и снижению ее эффективности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Целью эмпирического исследования стало выявление психологических особенностей

мыслительных операций детей при интеллектуальной недостаточности в условиях вспомогательной организации.

В исследовании принимали участие две группы детей. В первую группу (экспериментальную) вошло 20 учеников 3-го класса (средний возраст 10,3 года), посещающих детскую психосоциальную реабилитацию (ДПСР), из них 8 мальчиков, 12 девочек.

Во вторую группу (контрольную) вошли ученики 3-го класса (средний возраст 9,8 года) общеобразовательной школы № 36 г. Саранска в количестве 25 человек, из них 10 мальчиков и 15 девочек.

Нами использовались методики «Последовательность событий» (А. Н. Бернштейн), «Оценка вербально-логического мышления» (Э. Ф. Замбацян), «Методика выявления уровня развития вербального интеллекта» (Д. Векслер), «Методика сравнения понятий» (С. Я. Рубинштейн), «Определение понятий, выяснение причин, выявление сходства и различий в объектах» (В. М. Русалов), «Формирование понятий» (Л. С. Выготский, Л. С. Сахаров) [7]. Для статистического анализа полученных результатов использовался *U*-критерий Манна – Уитни.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные в ходе проведенного исследования сравнительные результаты по двум группам детей представлены в таблице.

Таблица

Результаты диагностики мыслительных операций у испытуемых в экспериментальной и контрольной группах

Название методики	1-я группа		2-я группа		Uэмп
	Среднее значение (M)	Станд. отклонение (D)	Среднее значение (M)	Станд. отклонение (D)	
«Сравнение понятий»	6	0,99	25,13	0,45	0**
«Оценка вербально-логического мышления»	1,75	0,9	6,78	0,75	1**
«Выявление уровня развития вербального интеллекта»	8,69	1,67	63,4	2,27	0**
«Формирование понятий»	3,42	0,74	7,30	0,73	1**
«Определение понятий, объяснение причин, выявление сходства и различий в объектах»	2,83	0,78	6,59	0,75	2,5**

Примечание: ** – при $p \leq 0,05$. Составлено авторами.

Как видно из таблицы, по всем показателям развития мыслительных операций и вербально-логического мышления, различия по *U*-критерию Манна – Уитни между двумя группами испытуемых находятся на высоком уровне значимости. Особенно существенные различия наблюдаются по таким показателям, как «Сравнение понятий» и «Вербальный интеллект».

Исследование уровня развития словесно-логического мышления у детей младшего школьного возраста с нормальным интеллектом и с интеллектуальной недостаточностью, проведенное с помощью методики «Сравнение понятий», показало, что у 91,7 % детей с интеллектуальной недостаточностью данный показатель находится на очень низком уровне. Также необходимо отметить, что у 23 % детей, посещающих ДПСР, на первый план выступала операция обобщения. В контрольной группе у 43,5 % детей развитие словесно-логического мышления находится на среднем уровне, у 56,5 % – на высоком уровне. Из всех опрошенных детей данной группы 36 % учащихся начали процесс сравнения с обобщения.

В ходе проведения методики «Оценка вербально-логического мышления» было установлено, что в группе детей, посещающих ДПСР, 83,3 % не справились с заданием, то есть способность к обобщению у них развита слабо. Из всех категорий опрошенных детей выделялись такие (16,7 %), которые не могли обобщить и выделить существенные признаки в предметах и явлениях. В контрольной группе по данной методике 34,8 % испытуемых набрали высокий балл, 60,9 % – средний, у 4,3 % способность к обобщению и выделению существенных признаков развита слабо.

Результаты, полученные с помощью методики «Выявление уровня развития вербального интеллекта», показали, что в экспериментальной группе был выявлен очень низкий уровень развития словесно-логического мышления у 100 % детей с ИН. В контрольной группе по результатам всех четырех субтестов наиболее высокий уровень развития словесно-логического мышления показали

4,3 % школьников, средний – 91,4 % и низкий – 4,3 % учащихся.

При исследовании уровня развития словесно-логического мышления по методике «Формирование понятий» нами было выявлено, что 13,1 % учащихся общеобразовательной школы показали низкий результат, 21,7 % – высокий и 65,2 % – средний уровень. Среди детей, посещающих ДПСР, 41,7% показали средний результат и 58,3% – низкий.

Диагностика уровня развития интеллектуальных процессов у детей младшего школьного возраста, проведенная с помощью методики «Определение понятий, объяснение причин, выявление сходства и различия в объектах», показала, что у 17,4 % учащихся общеобразовательной школы интеллектуальные процессы находятся на высоком уровне развития, у 82,6 % – на среднем уровне. У 25 % детей, посещающих ДПСР, был выявлен средний уровень развития интеллектуальных процессов и способностей делать умозаключения, 58,3 % детей с ИН показали низкий и 16,7 % – очень низкий уровень развития данных функций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные эмпирические данные убедительно показывают, что мыслительные операции детей, посещающих детскую психосоциальную реабилитацию, по таким показателям, как сравнение и формирование понятий, развитие логического и вербального мышления находятся на существенно более низком уровне по сравнению с развитием мыслительных операций у детей общеобразовательной школы.

Основной недостаток мышления детей с интеллектуальной недостаточностью – слабо сформированные процессы обобщения и формирования понятий. Также для данной категории детей представляют большие трудности такие мыслительные действия и операции как объяснение причин событий, нахождение сходства и различия между объектами, умозаключения.

Полученные результаты позволяют говорить о необходимости проведения специальной

психокоррекционной работы, направленной на развитие мыслительных операций у детей с интеллектуальной недостаточностью. Одним из важных вопросов этой работы является обдуманный, методически грамотный переход от наглядного показа к словесно логическому обобщению. Среди наиболее эффективных приемов развития вербально-логического мышления у детей с интеллектуальной недостаточностью

можно выделить использование дидактических игр, в процессе которых формируются операции сравнения, классификации и обобщения простых и сложных понятий.

Развитие вербально-логического мышления у детей с ИН – трудная, но принципиально разрешимая задача, которая может достигаться с помощью коррекционно-педагогических приемов и методов обучения.

Список источников

1. Выготский Л. С. Проблема обучения и умственного развития в школьном возрасте // Эксперимент и инновации в школе. 2009. № 6. С. 26–34.
2. Екжанова Е. А., Назарова Л. Л. Сравнительный анализ групп компенсирующей и комбинированной направленности для детей с задержкой психического развития // Гуманитарные науки. 2023. № 4. С. 69–75.
3. Никольская О. С. Аутизм лечится общением // Аутизм и нарушения развития. 2016. Т. 14, № 4. С. 35–38.
4. Алехин А. Н., Беляева С. И. Особенности мышления современных дошкольников с задержкой психического развития // Клиническая и специальная психология. 2023. Т. 12, № 3. С. 57–77. <https://doi.org/10.17759/cpse.2023120303>.
5. Строганова Т. А., Орехова Е. В., Галюта И. А. Монотропизм внимания у детей с аутизмом // Экспериментальная психология. 2014. Т. 7, № 4. С. 66–82.
6. Певзнер М. С., Ляпидевский С. С., Нейман Л. В. и др. Клиническая характеристика аномальных детей // Альманах Института коррекционной педагогики. 2015. № 22. С. 39–94.
7. Белопольская Н. Л. Представления о психической норме и патологии: психологические критерии // Экспериментальная психология. 2015. Т. 8, № 3. С. 74–81.
8. Сергеева О. А., Филиппова Н. В., Барыльник Ю. Б. Проблема психологической готовности к школьному обучению детей с задержкой психического развития // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2015. Т. 5, № 5. С. 712.
9. Колягин В. В. Задержки психического развития, пограничные формы интеллектуальной недостаточности // Научное обозрение. Медицинские науки. 2022. № 3. С. 52–59.

Информация об авторах

С. Д. Горьков – магистрант;
<https://orcid.org/0009-0007-1663-5026>,
gorkov01@mail.ru

Ж. Г. Гаранина – кандидат психологических наук, доцент;
<https://orcid.org/0000-0003-1428-1213>,
garanina23@mail.ru

References

1. Vygotsky L. S. Problema obucheniya i umstvennogo razvitiya v shkolnom vozraste. *Ekspерiment i innovatsii v shkole*. 2009;(6):26–34. (In Russ.).
2. Ekzhanova E. A., Nazarova L. L. Comparative analysis of compensatory and combined orientation groups for children with mental retardation. *The Humanities*. 2023;(4):69–75. (In Russ.).
3. Nikol'skaya O. S. Treating autism with communication. *Autism and Developmental Disorders*. 2016;14(4):35–38. (In Russ.).
4. Alekhin A. N., Belyaeva S. I. Features of thinking of modern preschool children with mental retardation. *Clinical Psychology and Special Education*. 2023;12(3):57–77. <https://doi.org/10.17759/cpse.2023120303>. (In Russ.).
5. Stroganova T. A., Orekhova E. V., Galuta I. A. Monotropism of attention in autistic children. *Experimental Psychology*. 2014;7(4):66–82. (In Russ.).
6. Pevzner M. S., Lyapidevsky S. S., Neiman L. V. et al. Clinical characteristics of abnormal children. *Almanac Institute of Special Education*. 2015;(22):39–94. (In Russ.).
7. Belopolskaya N. L. Concepts of mental health and pathology: Psychological criteria. *Experimental Psychology*. 2015;8(3):74–81. (In Russ.).
8. Sergeeva O. A., Filippova N. V., Baryl'nik Y. B. Problema psikhologicheskoy gotovnosti k shkolnomu obucheniyu detey s zaderzhkoy psikhicheskogo razvitiya. *Bulletin of Medical Internet Conferences*. 2015;5(5):712. (In Russ.).
9. Kolyagin V. V. Mental Retardation, borderline mental insufficiency. *Scientific Review. Medical Sciences*. 2022;(3):52–59. (In Russ.).

About the authors

S. D. Gorkov – Master's Degree Student;
<https://orcid.org/0009-0007-1663-5026>,
gorkov01@mail.ru

Zh. G. Garanina – Candidate of Sciences (Psychology), Docent;
<https://orcid.org/0000-0003-1428-1213>,
garanina23@mail.ru

Научная статья

УДК 159.9:331(571.22-21)

<https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-4>

Факторы удовлетворенности трудом инженерно-технических работников зрелого возраста производственного градообразующего предприятия

Майя Эдуардовна Гузич[✉], Ирина Петровна Грехова

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

Аннотация. В статье анализируются результаты исследования удовлетворенности трудом работников инженерно-технического профиля одного из градообразующих предприятий города Сургута. Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена необходимостью удерживать на предприятии опытные кадры, обладающие комплексом необходимых на конкретном производстве компетенций, что в условиях возникшего в последние годы на российских предприятиях кадрового голода является эффективной альтернативой поиску и подготовке новых кадров.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют констатировать, что имеющиеся в настоящее время на градообразующем предприятии социально-психологические условия в достаточно высокой степени удовлетворяют опытные инженерно-технические кадры и в целом способствуют квалифицированному выполнению ими своих профессиональных обязанностей. При этом авторами отмечается некоторая тенденция к недостаточной востребованности профессиональных компетенций женщин, работающих в инженерной сфере, что несколько снижает показатель их удовлетворенности по ряду параметров, а также, возможно, приводит к определенным экономическим потерям для предприятия.

Ключевые слова: дефицит кадров, квалифицированные кадры, нематериальные стимулы, инженерные профессии, удовлетворенность трудом, критерии удовлетворенности трудом

Шифр специальности: 5.3.7. Возрастная психология.

Для цитирования: Гузич М. Э., Грехова И. П. Факторы удовлетворенности трудом инженерно-технических работников зрелого возраста производственного градообразующего предприятия // Северный регион: наука, образование, культура. 2025. Т. 26, № 3. С. 38–44. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-4>.

Original article

Factors of job satisfaction in middle aged engineering and technical personnel of mainstay

Mayya E. Guzich[✉], Irina P. Grekhova

Surgut State University, Surgut, Russia

Abstract. The paper analyzes the results of a study on job satisfaction in engineering and technical personnel at a mainstay in Surgut. The relevance of the problem is due to the need to keep experienced personnel with a set of necessary competencies at the mainstay. Given the personnel shortage that has arisen in Russian enterprises, keeping personnel is an effective alternative to the new personnel search and training.

The results obtained during the research state that the social and psychological conditions at the mainstays satisfy experienced engineering and technical personnel to a sufficiently high degree and contribute to the successful professional duties fulfilment. Moreover, the authors identify a tendency towards an insufficient demand for the professional competencies of women working in the engineering, which reduces their satisfaction rate in a number of parameters, and may lead to certain economic losses for the enterprise.

Keywords: personnel shortage, qualified personnel, nonfinancial incentives, engineering professions, job satisfaction, job satisfaction criteria

Code: 5.3.7. Developmental Psychology.

For citation: Guzich M. E., Grekhova I. P. Factors of job satisfaction in middle aged engineering and technical personnel of mainstay. *Severny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2025;26(3):38–44. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-4>.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из главных проблем российских предприятий в последние годы стал дефицит кадров: как показал опрос, проведенный порталом Superjob, «нехватку сотрудников испытывают 85 % российских компаний» [1]. Анализируя причины подобной ситуации, эксперты выделяют как негативные факторы (демографическая яма девяностых, повышенная смертность в пандемию, отток мигрантов из-за ослабления курса рубля и др.), так и положительные тенденции в экономике, вызванные необходимостью активно наращивать производственные мощности вследствие ухода с российского рынка западных компаний. «Проблема усугубляется тем, что у доступных кандидатов часто не хватает навыков и компетенций для замещения вакантных должностей» [1], на что указали 40 % работодателей. И хотя «в феврале 2025 г. Центральный банк Российской Федерации отметил первые признаки стабилизации на рынке труда после длительного кадрового дефицита» [2], говорить о скором решении проблемы еще преждевременно.

В связи с этим многие компании сосредоточили свои усилия на том, чтобы удержать имеющиеся на данном предприятии квалифицированные кадры. Актуальность данного управленческого решения становится очевидной в свете обозначенных В. В. Путиным долгосрочных задач, имеющих «стратегическое значение для всей России, а это обеспечение безопасности нашей страны, укрепление ее производственного, технологического и кадрового потенциала, повышение благополучия граждан и, конечно, стимулирование качественных изменений на рынке труда» [3].

На первый взгляд может показаться, что удержать опытных сотрудников не только гораздо проще, но и значительно дешевле, чем привлекать новых. Однако неизбежно возни-

кает вопрос о средствах решения этой проблемы, поскольку, как показало исследование Русской школы управления, «повышение зарплаты работает на удержание сотрудников в долгосрочной перспективе только в системе с нематериальными стимулами» [4]. В связи с этой особой исследовательской задачей выступает изучение действенности этих самых «нематериальных стимулов», т. е. социально-психологических факторов, способствующих закреплению квалифицированных кадров на конкретном предприятии.

На наш взгляд, интегральным показателем эффективности использования нематериальных стимулов на отдельном предприятии может выступать удовлетворенность трудом работников данного предприятия. В. А. Толочек, например, описывает три наиболее существенных параметра удовлетворенности человека трудом. «Во-первых, удовлетворенность как эмоциональную реакцию на сложившуюся на работе ситуацию. Во-вторых, удовлетворенность как соответствие результатов труда ожиданиям работника, его субъективным реакциям на оценки своего труда руководством и коллегами. В-третьих, как проявление в труде других установок человека» [5, с. 137].

Удовлетворенность трудом также рассматривают и как интегральную характеристику [6], которая суммирует самооценку удовлетворенности частными аспектами деятельности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объект исследования – удовлетворенность трудом, предмет – удовлетворенность трудовой деятельностью инженерно-технических работников производственного градообразующего предприятия.

В исследовании приняли участие 60 испытуемых, инженерно-технических работников градообразующего предприятия «Х»

г. Сургута: Γ_1 – 30 женщин в возрасте от 25 до 47 лет (средний возраст 37 лет) и Γ_2 – 30 мужчин в возрасте от 26 до 54 лет (средний возраст 40 лет).

Градообразующее производственное предприятие «Х» г. Сургута является одним из перспективных и динамично развивающихся предприятий топливно-энергетического комплекса в Западной Сибири. Рабочие места инженерно-технических работников различных структурных подразделений, принявших участие в опросе, находятся в административно-бытовом корпусе, где они выполняют свою трудовую деятельность, однако при необходимости возможно передвижение работников (прежде всего мужчин) по территории предприятия.

Для достижения поставленной цели (выделение социально-психологических детерминант удовлетворенности трудом и уровней удовлетворенности трудовой деятельностью у инженерно-технических работников) была использована «Методика интегральной удовлетворенности трудом» А. В. Батаршева [7], позволяющая оценить внешние (условия труда, отношения с коллективом и руководством) и внутренние факторы влияния на удовлетворенность трудом (интерес, достижения, притязания, профессиональную ответственность), а также общий уровень удовлетворенности, отражающий благополучие или неблагополучие личности в трудовом коллективе.

Для проверки объективности полученных данных и установления статистических

различий между группами был использован критерий Фишера.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Любая деятельность, а тем более – профессиональная, связана с сознанием, личной мотивацией и нацелена на результат. Для успешного достижения поставленной цели важно, чтобы работник получал внутреннее удовлетворение от своего труда, что является действенным мотивационным фактором, повышающим качество выполняемой работы и способствующим решению более сложных рабочих задач. При этом удовлетворенность трудом выступает в виде своеобразной субъективной оценки самим работником того, в какой степени его трудовая деятельность способствует реализации его потребностей. Как отмечает В. А. Кибанов, «особенность труда как основы образа жизни человека заключается в том, что удовлетворенность трудом во многом определяет удовлетворенность жизнью и является интегральным показателем социального самочувствия человека» [8, с. 24].

Сопоставление двух выборок с использованием критерия Фишера показало, что полученные эмпирические значения находятся в зоне незначимости по всем анализируемым субшкалам за исключением субшкалы «удовлетворенность взаимоотношениями с руководством». Остановимся на более детальном анализе полученных показателей (рисунок).

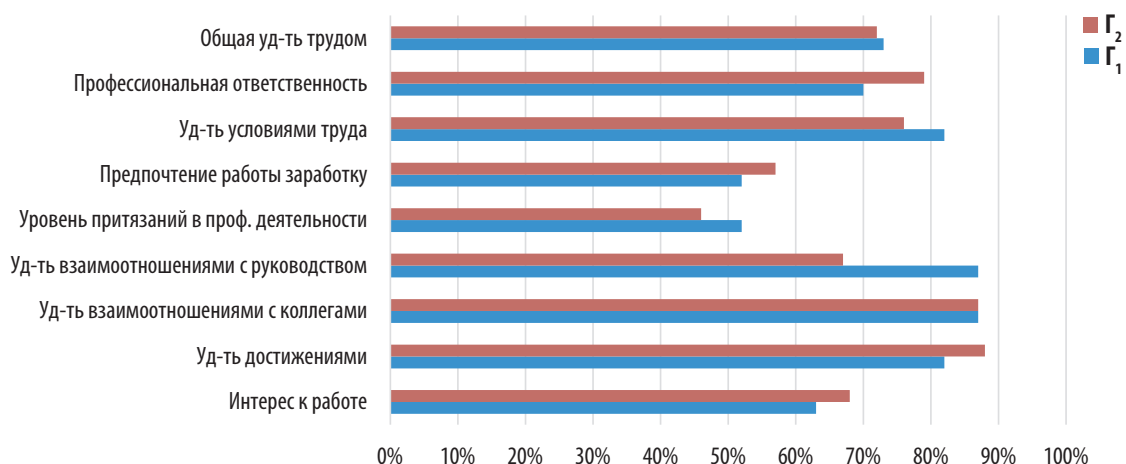

Рисунок. Выраженность факторов, определяющих удовлетворенность трудом

Примечание: составлено авторами.

Результаты указывают, что респонденты обеих групп демонстрируют высокую степень выраженности общей удовлетворенности своей трудовой деятельностью (73 и 72 %), что, по нашему мнению, свидетельствует о реализации ожиданий испытуемых от материальных, социальных и духовно-нравственных результатов своей работы ($\varphi_{\text{эм}}^* = 0,163$).

Высокий показатель (87 %) по критерию «удовлетворенность взаимоотношениями с коллегами» отражает мнение респондентов, что сложившееся в их коллективах межличностное общение способствует созданию позитивного рабочего климата, улучшению координации действий и сотрудничества между работниками, обмену информацией и выработке общей стратегии взаимодействия, формированию норм рационального профессионального поведения ($\varphi_{\text{эм}}^* = 0$).

Высокая степень выраженности как в Γ_1 (82 %), так и в Γ_2 (88 %) отмечается и по критерию «удовлетворенность достижениями в работе» ($\varphi_{\text{эм}}^* = 1,195$). Данный показатель позволяет сделать вывод о том, что большинство инженерно-технических работников предприятия компетентны в своей области, обладают квалификацией, соответствующей их должности, умеют ставить приоритеты в работе, добиваются требуемого результата в поставленные сроки, что называется, находятся «на своем месте». Коллектив публично признает успехи и достижения своих работников, что позволяет им испытывать удовлетворение от собственных заслуг.

Согласно оценке испытуемых, удовлетворенность условиями труда в Γ_1 (82 %) и Γ_2 (76 %) также имеет высокую степень выраженности ($\varphi_{\text{эм}}^* = 1,034$). Данные показатели отражают мнение респондентов, что на их производстве созданы все необходимые условия для эффективной деятельности: работники обеспечены нужными средствами труда и оборудованием, транспортными услугами (корпоративные автобусы доставляют их на работу и обратно, что, по мнению опрошенных, является очень удобным в связи с территориальной отдаленностью предприятия и специфичными погодными условиями);

охрана труда находится на должном уровне, разработан удобный график работы; предусмотрены социальные льготы и пр.

Высокую степень выраженности также демонстрируют результаты по критерию «профессиональная ответственность». 70 % респондентов-женщин и 79 % респондентов-мужчин ($\varphi_{\text{эм}}^* = 1,471$) высоко оценивают свою профессиональную компетентность. Они демонстрируют стремление к дальнейшему профессиональному росту, адекватно оценивают свою роль в сложной системе профессиональных отношений, требовательны к себе и окружающим, добросовестны, исполнительны, самокритичны.

Высокий интерес к работе демонстрируют 63 % испытуемых Γ_1 и 68 % испытуемых Γ_2 ($\varphi_{\text{эм}}^* = 0,742$). Это говорит о том, что они «болеют за дело» и стремятся выполнять работу наилучшим образом; их работа наполнена определенным смыслом и они гордятся ею; их отличает понимание своих задач и способность самостоятельно расставлять приоритеты.

Высокую оценку обеих групп получил также показатель удовлетворенности взаимоотношениями с руководством, что, по нашему мнению, указывает на эффективно работающую на предприятии систему коммуникации, а также грамотно выстроенную кадровую политику. По мнению респондентов, руководители обладают необходимыми профессиональными и коммуникативными компетенциями, вследствие чего сотрудники не видят значимых причин для возникновения конфликтов. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что выраженность данного показателя в Γ_1 (женщины) выше, чем в Γ_2 (мужчины) – 87 и 67 % соответственно, и полученное эмпирическое значение находится в зоне статистической значимости ($\varphi_{\text{эм}}^* = 3,437$). На этом основании можно предположить, что в коммуникации с руководителями у респондентов-мужчин присутствует больше напряжения и дискомфорта. В отличие от женщин (Γ_1), оценивающих отношения с руководством как партнерские и деловые, мужчины (Γ_2) рассматривают данные взаимоотношения не только как партнерские и деловые, но и как

эксплуататорские. По-видимому, в условиях промышленного производства к женщинам-инженерам руководство предъявляет менее строгие требования, относится более лояльно, чем к мужчинам. Вероятно, данное обстоятельство связано с целым комплексом причин, включающим не только гендерные стереотипы и корпоративные традиции, но и личные представления и этические нормы отдельных руководителей.

Среднюю степень выраженности имеют результаты по двум критериям: «уровень притязаний в профессиональной деятельности» (Γ_1 – 52 %, Γ_2 – 46 % ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 0,849$)) и «предпочтение работы заработку» (52 и 57 % соответственно, ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 0,707$)). При ответе на вопрос «Соответствует ли занимаемая Вами должность Вашим способностям?» 20 % опрошенных женщин и 17,6 % мужчин дали утвердительный ответ; 33,3 % представителей Γ_1 и 29,4 % Γ_2 лишь отчасти согласились с этим утверждением; 46,7 % женщин и 52,7 % мужчин посчитали, что в профессиональном плане способны на большее. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что лишь около половины опрошенных (53,3 % женщин и 47,3 % мужчин) удовлетворены своим профессиональным статусом, в то время как 46,7 % женщин и 52,7 % мужчин не удовлетворены реализацией своих амбиций в отношении карьеры, заработной платы и профессионального роста. Относительно соотношения работы и заработка 20 % женщин и 25,3 % мужчин считают, что удовлетворение от любимой работы важнее высокого заработка, а 13,3 % респондентов Γ_1 и 17 % респондентов Γ_2 отмечают, что даже при поступлении более выгодных материальных предложений предпочли бы остаться на прежнем месте работы.

Таким образом, подводя итоги данному этапу нашей работы, можем сделать вывод о том, что в целом инженерно-технические работники производственного градообразующего предприятия «Х» г. Сургута ХМАО-Югры удовлетворены своим трудом: общая удовлетворенность, а также результаты по шести из восьми частных параметров находятся на высоком уровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенной работы позволяю-
т нам сделать следующие выводы.

Доминирующими потребностями респондентов обеих групп являются интересная работа, удовольствие от процесса труда, приобретение и использование новых знаний и умений, профессиональное развитие, что нашло отражение в высоком уровне удовлетворенности работников по соответствующим критериям. Однако мужчины в большей степени демонстрируют стремление к разнообразию, к решению новых и интересных задач, не приемлют рутинную работу и несколько больше удовлетворены степенью возлагаемой на них ответственности.

Определенный интерес вызывает сочетание параметров, по которым женщины-респонденты показали пусть и статистически незначимые, но все же меньшие результаты, чем мужчины: «профессиональная ответственность», «удовлетворенность достижениями», «интерес к работе». Есть основания полагать, что подобная ситуация является следствием публично не декларируемого, но все еще существующего в обществе стереотипа, что «женщины – менее ценные работники, чем мужчины» [9, с. 134]. Подобная установка в определенных ситуациях (тем более в сфере деятельности, традиционно считающейся мужской) может приводить к тому, что женщинам поручают менее важную (и как следствие – менее ответственную) работу, которая вызывает меньше интереса и выполнение которой не рассматривается как значимое достижение. Косвенным подтверждением этой гипотезы является несколько больший, чем в мужской группе, результат группы женщин по критерию «уровень притязаний в профессиональной деятельности». Можно предположить, что женщины инженерных профессий данного предприятия ощущают некоторую недооцененность своих компетенций и невосребованность существующих у них потенциальных возможностей, что и отражается в виде определенной тенденции в совокупности результатов по отмеченным критериям.

Интересно, что упомянутый стереотип может стать одной из причин несколько более высоких результатов группы женщин по критериям «общая удовлетворенность трудом» и «удовлетворенность условиями труда»: ощущая существующее в восприятии общества гендерное неравенство в профессиональной сфере, значительная часть женщин-респондентов даже не пытается ставить перед собой высокие амбициозные цели. А если к этому добавить, что в обществе по-прежнему активно транслируется в качестве основной роль женщины как хранительницы домашнего очага, а линия профессионального развития вследствие этого нередко отстывает на второй план, то с определенной долей вероятности можно допустить, что для респондентов-женщин сам факт работы на инженерной должности престижного предприятия дает основание для ощущения собственной значимости и достаточно высокой удовлетворенности динамикой своего движения по профессиональной составляющей своей жизненной траектории. Усиливать позитивные ощущения от трудовой деятельности могут и устойчиво хорошие

отношения с руководителями, поддерживающие чувство уверенности в завтрашнем дне как следствие социальной и финансовой стабильности.

Таким образом, результаты проведенного исследования демонстрируют, что на анализируемом предприятии сложились условия, благоприятные для осуществления профессиональной деятельности квалифицированными работниками инженерно-технической сферы. Это дает основание констатировать, что задача «удержать ценные кадры» на данном этапе развития конкретного производственного предприятия решается достаточно успешно. Однако в качестве рекомендации можно предложить руководству предприятия более интенсивно использовать профессиональные знания и навыки женщин, работающих в инженерной сфере. Это не только повысит их удовлетворенность трудом и еще более закрепит за предприятием ценные кадры, но и даст определенный экономический эффект, что также имеет немаловажное значение в свете поставленной В. В. Путиным задачи «достижения технологического лидерства России» [3].

Список источников

1. Кадровый голод и рост зарплат: как поменялся рынок труда и что его ждет. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/01/2024/6589738d9a794798dc106898> (дата обращения: 05.06.2025).
2. Кадровый голод уже стал нормой? Что изменилось на рынке труда к середине 2025. URL: https://new-retail.ru/business/personal/kadrovyy_golod_uzhe_stal_normoy_chno_izmenilos_na_rynke_truda_k_seredine_2025/ (дата обращения: 05.06.2025).
3. Стенограмма выступления Путина на съезде Федерации независимых профсоюзов России. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystupleniya-putina-na-sezde-federacii-nezavisimyh-profsoyuzov-rossii-29-10-2024.html> (дата обращения: 05.06.2025).
4. Как удержат ценные кадры в 2024 году. URL: <https://companies.rbc.ru/news/RrcKztkkoJ/kak-uderzhat-tsennyye-kadryi-v-2024-godu/> (дата обращения: 05.06.2025).
5. Толочек В. А. Профессиональная карьера как социально-психологический феномен. М. : Ин-т психологии РАН, 2017. 261 с.
6. Замфир К. Удовлетворенность трудом: мнение социолога. М. : Политиздат, 1983. 142 с.
7. Методика «Интегральная удовлетворенность трудом» А. В. Батаршева. URL: <https://allcar24.ru/>

References

1. Kadrovyy golod i rost zarplat: kak pomenyalsya rynek truda i chto ego zhdet. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/01/2024/6589738d9a794798dc106898> (accessed: 05.06.2025). (In Russ.).
2. Kadrovyy golod uzhe stal normoy? Chto izmenilos na rynke truda k seredine 2025. URL: https://new-retail.ru/business/personal/kadrovyy_golod_uzhe_stal_normoy_chno_izmenilos_na_rynke_truda_k_seredine_2025/ (accessed: 05.06.2025). (In Russ.).
3. Stenogramma vystupleniya Putina na syezde Federatsii nezavisimyh profsoyuzov Rossii. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystupleniya-putina-na-sezde-federacii-nezavisimyh-profsoyuzov-rossii-29-10-2024.html> (accessed: 05.06.2025). (In Russ.).
4. Kak uderzhat tsennyye kadry v 2024 godu. URL: <https://companies.rbc.ru/news/RrcKztkkoJ/kak-uderzhat-tsennyye-kadryi-v-2024-godu/> (accessed: 05.06.2025). (In Russ.).
5. Tolochek V. A. Professionalnaya karyera kak sotsialno-psikhologicheskii fenomen. Moscow: Institute of Psychology of the RAS; 2017. 261 p. (In Russ.).
6. Zamfir K. Udovletvorennost trudom: mnenie sotsiologa. Moscow: Politizdat; 1983. 142 p. (In Russ.).
7. Metodika "Integralnaya udovletvorennost trudom" A. V. Batarшева. URL: <https://allcar24.ru/loans/tekst->

- loans/tekst-oprosnika-integralnaya-udovletvorennost-trudom-a-v-batarsheva/ (дата обращения: 09.06.2025).
8. Кибанов А. Я. Управление персоналом в России: история и современность : моногр. М., 2015. 240 с.
9. Берн Ш. Гендерная психология: законы мужского и женского поведения. СПб. : Прайм-Еврознак, 2007. 318 с.
- oprosnika-integralnaya-udovletvorennost-trudom-a-v-batarsheva/ (accessed: 09.06.2025). (In Russ.).
8. Kibanov A. Ya. Upravlenie personalom v Rossii: istoriya i sovremennost. Monograph. Moscow; 2015. 240 p. (In Russ.).
9. Bern Sh. Gendernaya psikhologiya: zakony muzhskogo i zhenskogo povedeniya. St. Petersburg: Praym-Evroznak; 2007. 318 p. (In Russ.).

Информация об авторах

М. Э. Гузич – кандидат психологических наук,
доцент;
gyzich@mail.ru✉

И. П. Грехова – кандидат психологических наук,
доцент;
iri_gre@mail.ru

About the authors

M. E. Guzich – Candidate of Sciences (Psychology),
Docent;
gyzich@mail.ru✉

I. P. Grekhova – Candidate of Sciences (Psychology),
Docent;
iri_gre@mail.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ / RUSSIAN HISTORY

Научная статья

УДК 342.05(470+571)(091)

<https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-5>

От «Кондиций» к Конституции: сравнительный анализ политических проектов Российской империи XVIII в.

Сохиба Сухбатовна Ахмедова

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, Москва, Россия

Аннотация. Рассматриваются такие политически значимые проекты, как «Кондиции», которые были составлены членами Верховного тайного совета для императрицы Анны Иоанновны, и конституционный проект одного из влиятельных государственных сановников графа Н. И. Панина. Проанализированы основные положения политических проектов, их влияние на развитие государственного управления, причины нереализованности. Научной новизной статьи является сравнение вышеуказанных проектов по следующим критериям: цели и мотивы создания, представительный орган, форма правления, роль монарха, сторонники проекта, итоги и значение. Сравнение вышеуказанных проектов обусловлено тем, что вопрос об источниках конституционного проекта Н. И. Панина является дискуссионным. Ключевой вопрос состоял в том, заимствовали Н. И. Панин идеи для своих конституционных проектов лишь из западноевропейских источников (шведских или английских конституционных актов) или же комплексно подходил к вопросу, опираясь также на отечественный политический опыт и конституционные проекты.

На основе архивных и опубликованных источников научно-исследовательской литературы автор приходит к выводу, что именно эти документы стали важнейшими политическими проектами, которые появились во второй четверти и второй половине XVIII в.

Ключевые слова: «верховники», власть, государственное устройство, конституционный проект, самодержавие

Шифр специальности: 5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Ахмедова С. С. От «Кондиций» к Конституции: сравнительный анализ политических проектов Российской империи XVIII в. // Северный регион: наука, образование, культура. 2025. Т. 26, № 3. С. 45–53. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-5>.

Original article

From “Conditions” to Constitution: Comparative analysis of political projects in the Russian Empire of the 18th century

Sokhiba S. Akhmedova

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

Abstract. The paper examines politically significant projects such as “Conditions”, which were created by members of the Supreme Privy Council for Anna of Russia, and constitutional projects of Count N. I. Panin. The author analyzes the main provisions of these political projects, how they influenced state management, and why they were not implemented. The academic novelty of the paper lies in the comparison of these projects according to specific criteria: aims and motives for their creation, representative body, regime, monarch role, supporters, results and impact. The comparison of these projects is defined by controversial nature of the N. I. Panin constitutional project sources. The central question of the matter is whether N. I. Panin took

the ideas for his project only from West-European sources (Swedish or English constitutional acts) or chose a comprehensive approach and considered Russian political experience and constitutional projects.

The author concludes that these documents were the most important political projects created in the second quarter and the second half of the 18th century based on archived and published scientific research.

Keywords: “verkhovniki”, power, state structure, constitutional project, caesarism

Code: 5.6.1. Russian History.

For citation: Akhmedova S. S. From “Conditions” to Constitution: Comparative analysis of political projects in the Russian Empire of the 18th century. *Severnny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2025;26(3):45–53. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-5>.

ВВЕДЕНИЕ

Вторая четверть XVIII в. России стала временем значимых изменений в сфере государственного управления, которые оказали существенное влияние на ее последующее общественно-политическое развитие. Возникший после смерти императора Петра II политический кризис привел к попытке ограничения самодержавной власти при выборе нового монарха. События 19 января – 25 февраля 1730 г. имеют особое значение в политической истории Российской империи. В это время власть монарха была ограничена членами Верховного тайного совета, что представляло собой совершенно новое явление в государственной жизни.

Конституционный проект Н. И. Панина был важным шагом в развитии идеи конституционного ограничения монархии в России. Будучи человеком образованным и политически дальновидным, он опасался возможных выступлений против самодержавия как «сверху», так и «снизу». К тому же Н. И. Панин сознавал пагубность абсолютной монархии для экономики страны.

Оба проекта потерпели крах. Условно первый можно назвать практическим, а второй – теоретическим, так и оставшимся на бумаге, без попыток попытаться осуществить его в реальности, что не умаляет его значения в истории становления и развития российского конституционализма. Сравнительно-сопоставительный анализ «Кондиций» «верховников» и Конституции Н. И. Панина историками почти не проводился. Этот вопрос рассматривался в отечественной исторической литературе, как правило, фрагментарно, в контексте общих событий 1730 г. и последующих

процессов, протекавших в общественно-политической жизни российского государства [1–3], или давался разбор данных документов по-отдельности [4–7]. Исследователи констатировали, что «Кондиции» стали первой попыткой законодательного ограничения самодержавной власти монарха, но в интересах не всего дворянства, а лишь небольшой группы придворных сановников, в частности Долгоруких и Голицыных. Напротив, Конституция Н. И. Панина отражала интересы относительно широкого круга либерального российского дворянства, близко знакомого с западной культурой и политической жизнью, с идеями Просвещения.

Цель данной статьи – провести сравнительный анализ «Кондиций» «верховников» и конституционного проекта Н. И. Панина, уделив особое внимание выраженным в них политическим идеям, правовым аспектам и историческому значению. Главной задачей является определение степени оригинальности конституционных проектов Н. И. Панина, разрабатывались ли они исключительно на основе западных моделей (преимущественно шведских и английских) или же в них прослеживалось творческое переосмысление как европейского, так и российского политического опыта, включая идеи предшественников.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование базируется на основополагающих научных принципах историзма, объективности и системности. В качестве ключевых методов в работе использованы общенаучные методы анализа и синтеза. Были также результативно применены историко-сравнительный метод и метод контент-анализа.

Сравнительный контент-анализ вышеперечисленных проектов позволяет выявить общие черты и различия в подходах к ограничению самодержавной власти, а также проследить эволюцию политической мысли в Российской империи XVIII в. «Кондиции» и конституционный проект Н. И. Панина отражают стремление политической элиты к созданию системы власти, в которой она могла бы влиять на принятие государственных решений. Однако содержание, мотивы и исторический контекст этих проектов существенно различаются. В рамках исследования рассмотрены ключевые положения документов, их влияние на развитие государственного управления, а также причины, по которым эти инициативы не были реализованы в полной мере. Такой подход позволяет глубже понять особенности политической культуры Российской империи XVIII в. и оценить вклад этих проектов в формирование конституционных идей в стране. Автор не претендует на всеобъемлющий охват проблемы, требующей, безусловно, широкого научного обсуждения.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

После смерти Петра II остро встал вопрос о престолонаследии, поскольку император не назначил своего преемника. Наступил очередной династический кризис. Представители семейства Долгоруких попытались подделывать завещание императора Петра II, так как у его фаворита И. А. Долгорукого был похожий почерк. Так представители этой фамилии отчаянно пытались сохранить власть в своих руках. Они планировали указать преемником императора его невесту Екатерину Долгорукую. Однако на совещании в ночь с 18 на 19 января князь Д. М. Голицын предложил избрать на русский престол курляндскую герцогиню Анну Иоанновну. Д. М. Голицын являлся выходцем из старинного боярского рода Гедиминовичей. Он был самым старшим и самым опытным членом Верховного тайного совета. После смерти Петра I его стали воспринимать как лидера аристократической оппозиции, недовольной засильем «выскочек» – выходцев из неродовитого окружения

императора. К 1730 г. он был уже пожилым, опытным государственным деятелем – образованным, начитанным, владевшим несколькими языками и обладавшим богатейшей библиотекой. Д. М. Голицын придерживался взглядов просвещенного консерватора, критикуя радикальные реформы Петра I, но делал это сдержанно и достойно, за что его уважали даже оппоненты.

Отказ от кандидатуры старшей сестры Анны Екатерины Иоанновны был обусловлен важными политическими соображениями. Будучи супругой Мекленбург-Шверинского герцога Карла Леопольда, известного своим деспотичным, жестоким нравом и склонностью к конфликтам, она могла привнести в русскую политику нежелательное иностранное влияние. Верховный тайный совет справедливо опасался, что ее супруг попытается взять бразды правления в свои руки. Кандидатура дочери Петра I Елизаветы также была отклонена, формально из-за незаконнорожденности и популярности среди сторонников петровских реформ.

Анна Иоанновна являлась для членов Верховного тайного совета более подходящей кандидатурой, поскольку она, овдовев, 17 лет жила в Курляндии и не имела связей при русском дворе. Члены Верховного тайного совета рассчитывали превратить ее в номинальную императрицу, ибо она не имела опыта управления государством. Первым эту мысль на собрании совета высказал Д. М. Голицын, предложивший «воли себе прибавить». Присутствовавшие на собрании выразили сомнение, но князь их убедил в своей правоте [1, с. 5]. Так впервые в отечественной истории появилась идея ограничения самодержавной власти.

Историкам известны три редакции «Кондиций». Два первых варианта практически идентичны [8, л. 10–11об.; 9, л. 2–3]. Третья редакция несколько отличается от предыдущих, прежде всего, в сторону ужесточения ограничений для будущей императрицы. В частности, в ней содержится ее обещание не выходить замуж и не назначать самой наследника престола. Гвардия и армейские части

должны находиться под полным контролем членов Верховного тайного совета, очевидно, чтобы исключить любую попытку переворота против самих «верховников». И, наконец, в «Кондициях» третьей редакции присутствует наказание Анне Иоанновне за несоблюдение требований – «а буде что по сему обещанию не исполню и не додержу, то лишена буду короны российской» [1, с. 12].

Таким образом, общую концепцию «Кондиций» можно представить так: пресечение царствовавшей династии по мужской линии после смерти императора Петра II, поставило на повестку дня вопрос, кто будет занимать престол. Придворная знать очень кстати вспомнила об указе Петра I о престолонаследии и нашла кандидатуру, не имевшую никаких связей, контактов при дворе. Таковой кандидатурой оказалась племянница Петра Великого – Анна, которую дядя, руководствуясь государственными интересами, выдал в 17-летнем возрасте замуж за курляндского герцога Фридриха III Вильгельма. Этот брак, продлившийся всего два месяца из-за скоропостижной кончины супруга, сделал ее заложницей политических обстоятельств и разменной монетой в политических интригах. Почти двадцатилетнее унижительное положение вдовствующей герцогини в Митаве, где она постоянно испытывала денежные затруднения, заставило Анну подписать «Кондиции». Понимая, что случай дает шанс на усиление их власти, упрочение положения при дворе, члены Верховного тайного совета составили «ограничительные статьи» для будущей правительницы, изменив ее статус с самодержавного на «ограничительный» [9, л. 4–4об.]. При этом действовали они весьма быстро. Уже 26 января 1730 г. В. Л. Долгорукий сообщал в Москву, что Анна «по челобитью нашему повелела те кондиции перед собою прочесть и, выслушав, изволила их подписать своею рукою...» [9, л. 19]. Так подпись вдовствующей курляндской герцогини на 37 дней сделала Россию ограниченной монархией.

После провозглашения Анны Иоанновны императрицей и обнародования «Кондиций» Верховного тайного совета придворное

российское дворянство активно включилось в политическую борьбу. Разные группы дворян начали подавать собственные проекты государственного переустройства, стремясь не только ограничить самодержавие, но и закрепить свои сословные права. Наиболее значимые из них – «Проект 364» и «Проект 15». В этих проектах дворяне требовали расширения собственных прав и привилегий. К примеру, сокращения срока военной службы до 20 лет, отмены назначения дворян в солдаты, матросы, своевременной выплаты жалованья и «порядочного производства» по службе, а также отмены указа о единонаследии 1714 г. [9, л. 25–25об.]. Здесь важно отметить, что в представлении значительной части дворянства расширить их привилегии могла только самодержавная власть. Причинами этого являлось установление абсолютной монархии в правление Петра I и отсутствие институтов сословного представительства. Анна Иоанновна использовала расширение прав дворянства как инструмент борьбы против членов Верховного тайного совета. Сами дворяне это осознавали, поэтому в письме от 25 февраля 1730 г. просили «всемилостивейше принять самодержавство», а «Кондиции» уничтожить [9, л. 49–54об.]. Воспользовавшись поддержкой дворян и гвардии, Анна Иоанновна разорвала «Кондиции» и восстановила абсолютную монархию. На следующий день, 26 февраля 1730 г., Верховный тайный совет был распущен, а его члены арестованы или сосланы. В 1739 г. В. Л. и И. А. Долгорукие были казнены. Думается, не будет значительным преувеличением считать письмо от 25 февраля 1730 г., как и «Кондиции», одним из важнейших документов российской истории, ибо оно явилось триггером восстановления самодержавной монархии. Как справедливо заметил В. Ю. Захаров, проект членов Верховного тайного совета стал первой попыткой ввести аристократическое правление и, возможно, конституцию в России [7, с. 12].

В отечественной историографии ведется дискуссия по поводу событий 1730 г. Так, петербургский историк Е. В. Анисимов полагает, что «Кондиции» могли бы дать «России

новую историю, заложив основы конституционной монархии, ограниченной поначалу только советом родовитых вельмож» [2, с. 48]. Исследователь называет и причины неудачи попытки «верховников»: «Слепое властолюбие одних, раздоры и склоки других, глупость третьих, наглость четвертых не позволили реализоваться этой альтернативе русской истории. Шанс был упущен, отдушина в сплошном льду быстро затягивалась...» [2, с. 48–49]. С. Е. В. Анисимовым солидарны Н. Н. Петрухинцев [10, с. 27] и В. Ю. Захаров [7, с. 12–13]. Напротив, А. Б. Каменский, Н. И. Павленко и И. В. Курукин [11, с. 113–116] уверены в том, что «Кондиции» для Долгоруких и Голицыных являлись всего лишь инструментом сохранения власти [4, с. 109; 5, с. 65]. Данная точка зрения представляется более убедительной. Во-первых, в состав Верховного тайного совета входили представители двух аристократических фамилий – Долгоруких и Голицыных. К концу правления Петра II в совет входили: граф Г. И. Головкин, барон А. И. Остерман, князь Д. М. Голицын, В. Л. и А. Г. Долгорукие. Князья Долгорукие являлись наиболее авторитетными членами совета, так как сын А. Г. Долгорукого, И. А. Долгорукий являлся фаворитом Петра II, а его дочь была невестой императора. После смерти Петра II Долгорукие нашли компромисс с Голицыными, которые также не хотели терять достигнутого своего положения, и ввели в состав совета В. В. и М. В. Долгоруких, а также М. М. Голицына. Во-вторых, составленный «верховниками» документ в целом отражал интересы двух аристократических фамилий – Долгоруких и Голицыных. Только два пункта «Кондиций» затрагивали общесословные запросы: императрица обязывалась заботиться об укреплении и расширении православия и лишалась возможности распоряжаться без суда жизнями и именами дворян. В-третьих, члены Верховного тайного совета при составлении «Кондиций» не планировали изменить политический строй Российской империи, а намеревались лишь ограничить власть, конкретно Анны Иоанновны, в свою пользу. Об этом их намерении

свидетельствует обещание императрицы сохранять Верховный тайный совет в составе восьми человек [9, л. 2]. В-четвертых, «верховники» не предложили механизмы дальнейшего функционирования политической системы. Согласно тексту «Кондиций», бездетная Анна Иоанновна не имела права вступать в брак, а значит у нее не могло быть прямых наследников. Следовательно, ее преемника должны были выбирать Долгорукие, Голицыны и их сподвижники. Но механизм этого выбора, как и круг возможных кандидатов, в документе прописан не был. Кроме того, «Кондиции» не содержали никаких указаний на способ формирования состава самого Верховного тайного совета. Оставалось неясным, становилось ли членство в нем пожизненным или даже наследственным, что могло бы превратить его в замкнутую аристократическую структуру.

На наш взгляд, причины провала «затейки верховников» следующие: а) членам Верховного тайного совета не хватало идеологического обоснования необходимости ограничения самодержавной власти; б) у «верховников» отсутствовала социальная опора, поскольку план обсуждался в предельно узких кругах; в) «Кондиции» составлялись и обсуждались членами Верховного тайного совета в строжайшей тайне от представителей широкого круга дворянства, так как они планировали издать документ от лица Анны Иоанновны. Однако, как явствует из посланий иностранных дипломатов, ограничение власти новой императрицы не являлось секретом для представителей дворянства, которые находились в Москве. В записи от 2 февраля 1730 г. в одном из писем входящей дипломатической документации говорится: «Новый образ правления, составляемый вельможами, подает повод к волнению в мелком дворянстве; они говорят между собой: эта власть должна быть умерена советом, который мало-помалу захватит в свои руки бразды правления; кто нам поручится, что несколько времени спустя вместо Царя мы увидим в лице каждого члена этого совета тирана, своими притеснениями сделавшего нас рабами пуще прежнего; у нас нет законов,

которым бы должен был следовать совет; они сами издают законы, и потому во всякое время могут их уничтожить, и в России будет господствовать анархия» [12, с. 347].

Долгорукие и Голицыны не заручились поддержкой таких влиятельных персон, которые хотя и не принадлежали к аристократическим фамилиям, но имели большое влияние и авторитет среди петербургского и московского дворянства, как П. И. Ягужинский, В. Н. Татищев, А. Д. Кантемир. Привлечение на свою сторону авторитетных представителей духовенства, например Феофана Прокоповича, также укрепило бы позиции «верховников». Кроме того, Долгорукие и Голицыны не использовали армию и гвардию в качестве своих союзников. В. В. Долгорукий как глава Военной коллегии имел административную власть над командным составом полевой армии и гвардии, где он являлся подполковником Преображенского полка. Фельдмаршал М. М. Голицын имел репутацию смелого офицера, заботившегося о простых солдатах и заслуживших их любовь. «Верховники» слишком поздно вспомнили об этих возможностях. Помимо всего прочего, члены Верховного тайного совета предпринимали, образно говоря, не наступательные, а оборонительные акции, делая уступки противоположной стороне, что, в конечном счете, привело к восстановлению самодержавия. И наконец, заговорщики сильно преувеличили представления о собственном влиянии. Если бы они начали раздавать обещания, чины, денежные и земельные пожертвования, как Анна Иоанновна по приезду в Москву, а затем и в Петербург, то, вполне возможно, обеспечили бы себе широкую поддержку среди придворного дворянства. Однако они пренебрегли подобными средствами воздействия на общество, в результате чего закономерным итогом стал провал их замысла.

Дальнейшая тенденция к ограничению самодержавия появилась в правление императрицы Екатерины II, и связана она с личностью и проектами графа Н. И. Панина.

Граф Н. И. Панин являлся одним из наиболее влиятельных сановников при русском дворе,

сторонником идей Просвещения и ограничения абсолютной монархии. Он сыграл важную роль в политической истории России второй половины XVIII в. Свою карьеру Н. И. Панин начал с военной службы в правление Анны Иоанновны, а затем перешел на дипломатическое поприще. С приходом к власти Елизаветы Петровны его карьера резко пошла вверх, он стал заметной фигурой при дворе, конкурируя с такими влиятельными людьми, как И. И. Шувалов. Чтобы удалить Н. И. Панина из столицы, канцлер А. П. Бестужев-Рюмин способствовал его назначению на должность русского посланника в Дании. По одной из версий, И. И. Шувалов опасался, что Елизавета Петровна может приблизить Н. И. Панина к себе как нового фаворита. Однако императрица увлеклась именно им, а Н. И. Панин остался в Стокгольме на целых 12 лет. В Швеции он изучал историю и культуру, политическое и административно-территориальное устройство страны. Это, безусловно, оказало влияние на формирование его общественно-политических взглядов, он начал размышлять о введении подобной системы в России. Н. И. Панин также познакомился с идеями Просвещения, изучая труды Вольтера, Ш. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо. Он критически относился к крепостному праву, считая, что государство должно регулировать отношения между помещиками и крестьянами.

После ареста попавшего в опалу к императрице Елизавете Петровне канцлера А. П. Бестужева-Рюмина в 1758 г. Н. И. Панин был вынужден уйти в отставку, но уже через год вернулся ко двору по приказу самой Елизаветы Петровны и стал воспитателем великого князя Павла Петровича. После восшествия на престол Петра III Н. И. Панин участвовал в заговоре с целью его свержения и передачи власти Павлу при регентстве Екатерины. Однако Екатерина II, придя к власти, отказалась от этих планов.

В 1762 г. Н. И. Панин составил проект манифеста о реформе Сената и учреждении Императорского совета. Его цель заключалась в создании системы управления, при которой воля монарха перестала бы быть единственным определяющим фактором в принятии

государственных решений. Н. И. Панин предлагал создать Императорский совет – представительный орган, состоявший из 6–8 высших сановников. Четыре советника назначались на должности статс-секретарей, каждый из которых отвечал за определенную область управления: внутренние дела, внешнюю политику, военную и морскую сферы. Статс-секретари должны были выбираться императрицей из числа членов Императорского совета.

В 4-й статье проекта императорского Манифеста об учреждении совета были определены полномочия нового органа: «Все дела, относящиеся к государственным уставам и к сущности самодержавной власти монарха, подлежащие нашему личному рассмотрению и решению, включая доклады, мнения, проекты, поступающие к нам помимо Сената, всевозможные прошения, а также точные сведения о различных частях государства и его благе – словом, все, что способствует личному попечению самодержавного государя о процветании и улучшении государства, должно находиться в ведении нашего Императорского совета как нашего собственного органа» [13, с. 137–138]. Другими словами, ни одно дело, требующее формального утверждения монархом, не могло быть решено без рассмотрения в Императорском совете, который получал право принимать окончательные решения. При этом императрица сохраняла право вето, но для вступления в силу указа, подписанного ей, требовалась также подпись статс-секретаря – члена Императорского совета, отвечающего за соответствующую сферу управления. Без контрассигнации статс-секретаря нормативный акт не подлежал исполнению. Таким образом, Н. И. Панин стремился внедрить в России элементы конституционной монархии, где власть монарха была бы уравновешена влиянием аристократии. Это должно было предотвратить произвол и ошибки, которые могли возникать при единоличном правлении. Воля монарха перестала бы быть единственным источником власти, а решения принимались бы коллегиально. Н. И. Панин считал, что образованное и опытное дворянство должно играть ключевую роль в управлении государством.

Как было сказано выше, проект учреждения Императорского совета Н. И. Панина, утверждавший в России аристократическое правление, на наш взгляд, стал новым изданием знаменитых «Кондиций» 1730 г. Сравнительный анализ данных политических проектов по определенным критериям позволил выявить сходства и отличия между ними. Целью создания обоих проектов являлось ограничение самодержавной власти монарха в пользу представителей аристократии. Несомненно, мотивы создания проектов были разными: члены Верховного тайного совета хотели сохранить привилегированное положение и удержать власть, а Н. И. Панин предлагал внести в государственное управление России принципы верховенства законов, разделения властей, контрассигнации нормативных документов. Иными словами, он хотел ограничить произвол со стороны самодержавного монарха именно в государственном управлении и документообороте. Последнее, по его мнению, также представлялось важным, так как именно здесь произвол самодержца мог проявиться с наибольшей силой. «Верховники» предлагали сделать Верховный тайный совет узкого состава представительным органом, а Н. И. Панин таковым – Императорский совет с куда большим количеством его членов.

Члены Верховного тайного совета планировали ввести в Российской империи аристократическое правление. Согласно «Кондициям» императрица Анна Иоанновна становилась номинальным правителем; вся полнота государственной власти и командование вооруженными силами страны сосредотачивались в руках членов Верховного тайного совета. Н. И. Панин предлагал установить в России конституционную монархию. По проекту манифеста об учреждении Императорского совета Екатерина II сохраняла значительную власть, но ее решения контролировались статс-секретарями совета. «Верховники» были лишены поддержки широких кругов дворянства, Н. И. Панина также поддерживал узкий круг лиц, входящих в его ближайшее окружение: П. И. Панин,

А. Б. Куракин, А. К. Разумовский, Д. И. Фонвизин. Говоря о судьбе этих проектов, надо отметить, что «Кондиции» Анна Иоанновна разорвала, а проект манифеста об учреждении Императорского совета был отклонен Екатериной II. Значение «Кондиций» заключается в том, что «верховники» предприняли попытку установления аристократического правления, а Н. И. Панин – конституционную монархию в духе идей Просвещения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведение сравнительного анализа «Кондиций» и конституционного проекта Н. И. Панина было обусловлено научной значимостью выяснения истоков его конституционных взглядов. Иными словами, необходимо было выяснить, использовал ли Н. И. Панин при составлении конституционных проектов только западные образцы (например, шведскую или английскую модели) или опирался на отечественный опыт, включая проекты своих предшественников.

Сравнительный анализ «Кондиций» членов Верховного тайного совета и проекта манифеста об учреждении Императорского совета Н. И. Панина позволил выявить схожие черты и отличия. Можно выделить следующие сходства:

- оба проекта были направлены на ограничение абсолютной власти монарха;
- они отражали стремление элиты к участию в управлении государством;

– данные проекты потерпели неудачу из-за сопротивления монархов (Анны Иоанновны и Екатерины II), которые не желали делиться своей властью.

Отличия двух документов выражаются в том, что:

- «Кондиции» были более радикальными и предполагали почти полное подчинение монарха аристократическому совету;
- проект Н. И. Панина характеризовался умеренным характером и предусматривал сохранение значительной власти монарха, но с элементами контроля со стороны представительного органа – Императорского совета;
- «Кондиции» были инициативой узкой группы аристократов, а проект Н. И. Панина отражал более широкие идеи Просвещения и стремление к реформам части либерально настроенного дворянства. Следовательно, социально-общественная база панинского проекта значительно шире.

Таким образом, в данной статье была прослежена преемственность между «Кондициями» и конституционными проектами Н. И. Панина. Этим объясняется наличие в сравниваемых проектах похожих идей. К тому же Н. И. Панин, скорее всего, был знаком с текстом «Кондиций» и помимо западного опыта использовал и проекты своих предшественников. Следовательно, «Кондиции» являются идейным источником конституционного проекта Н. И. Панина.

Список источников

1. Корсаков Д. А. Воцарение императрицы Анны Иоанновны. Казань: Типография императорского университета, 1880. Т. 1. 358 с.
2. Анисимов Е. В. Анна Иоанновна. М.: Молодая гвардия, 2002. 362 с.
3. Курукин И. В. Анна Иоанновна. М.: Молодая гвардия, 2014. 427 с.
4. Каменский А. Б. Российская империя в XVIII в.: традиции и модернизация. М.: Новое литературное обозрение, 1999. 326 с.
5. Павленко Н. И. Анна Иоанновна. Немцы при дворе. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2002. 384 с.
6. Томсинов В. А. Конституционный вопрос в России в 60-х – начале 80-х годов XIX века. М.: Зерцало, 2013. 336 с.
7. Захаров В. Ю. Российский и зарубежный конституционализм конца XVIII – первой четверти

References

1. Korsakov D. A. Votsarenie imperatritsy Anny Ioannovny. Kazan: Tipografiya imperatorskogo universiteta; 1880. Vol. 1. 358 p. (In Russ.).
2. Anisimov E. V. Anna Ioannovna. Moscow: Molodaya gvardiya; 2002. 362 p. (In Russ.).
3. Kurukin I. V. Anna Ioannovna. Moscow: Molodaya gvardiya; 2014. 427 p. (In Russ.).
4. Kamenskiy A. B. Rossiyskaya imperiya v XVIII v.: traditsii i modernizatsiya. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 1999. 326 p. (In Russ.).
5. Pavlenko N. I. Anna Ioannovna. Nemtsy pri dvore. Moscow: AST-PRESS KNIGA; 2002. 384 p. (In Russ.).
6. Tomsinov V. A. Konstitutsionniy vopros v Rossii v 60-kh – nachale 80-kh godov XIX veka. Moscow: Zertsalo; 2013. 336 p. (In Russ.).
7. Zakharov V. Yu. Rossiyskiy i zarubezhniy konstitutsionalizm kontsa XVIII – pervoy chetverti XIX v.:

- XIX в.: опыт сравнительно-исторического анализа : моногр. 2-е изд. М. : Прометей, 2022. Ч. 1. 592 с.
8. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 3. Оп. 1. Д. 4.
 9. РГАДА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6.
 10. Петрухинцев Н. Н. Внутренняя политика Анны Иоанновны (1730–1740). М. : Политическая энциклопедия, 2014. 1064 с.
 11. Курукин И. В., Плотников А. Б. 19 января – 25 февраля 1730 года: события, люди, документы. М. : Квадрига, 2010. 275 с.
 12. Дипломатические документы, относящиеся к истории России в XVIII столетии // Императорское Русское историческое общество : сб. 1870. Т. 5. С. 295–479.
 13. Проект манифеста о реформе Сената и учреждении Императорского совета (подготовлен Н. И. Паниным) 28 декабря 1762 г. // Конституционные проекты в России XVIII – начала XX в. М. : Российская политическая энциклопедия, 2010. С. 135–143.
- опыт сравnitelno-istoricheskogo analiza. Monograph. 2nd ed. Moscow: Prometey; 2022. Part 1. 592 p. (In Russ.).
8. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). F. 3. Op. 1. D. 4. (In Russ.).
 9. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). F. 3. Op. 1. D. 6. (In Russ.).
 10. Petrukhintsev N. N. Vnutrennyaya politika Anny Ioannovny (1730–1740). Moscow: Politicheskaya entsiklopediya; 2014. 1064 p. (In Russ.).
 11. Kurukin I. V., Plotnikov A. B. 19 yanvarya – 25 fevralya 1730 goda: Sobytiya, lyudi, dokumenty. Moscow: Kvadriga; 2010. 275 p. (In Russ.).
 12. Diplomaticheskie dokumenty, odnosyashchiesya k istorii Rossii v XVIII stoletii. In: Collection “*Imperatorskoe Russkoe istoricheskoe obshchestvo*”. 1870. Vol. 5. p. 295–479. (In Russ.).
 13. Proekt manifesta o reforme Senata i uchrezhdenii Imperatorskogo sojeta podgotovlen N. I. Paninym) 28 dekabrya 1762 g. Konstitutsionnye proekty v Rossii XVIII – nachala XX v. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya; 2010. p. 135–143. (In Russ.).

Информация об авторе

С. С. Ахмедова – преподаватель;
sokhiba.akhmedova.1997@mail.ru

About the author

S. S. Akhmedova – Lecturer;
sokhiba.akhmedova.1997@mail.ru

Научная статья

УДК 613.95(091) "17/19"

<https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-6>

Теоретические основы и методы исследования истории гигиены детства середины XVIII – начала XX века

Валентина Александровна Веретенко¹, Ирина Владимировна Синова^{1, 2✉}

¹Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Пушкин, Россия

²Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу теоретических подходов и методов исследования, которые применяют современные ученые при изучении истории гигиены детства. Важной практической и теоретической базой для научных публикаций являются фундаментальные труды ученых, в том числе концепции П. Бурдьё, посвященные вопросам повседневной жизни, социального пространства и социальным отношениям в целом. Анализ работ российских и зарубежных специалистов показал, что теория модернизации благодаря своей многовекторности и многофункциональности может служить методологической основой при изучении в том числе истории гигиены детства. На примере конкретных публикаций рассмотрена роль разнообразных общенаучных и специальных методов. Кроме традиционных анализа, синтеза, дедукции и индукции специалисты продуктивно применяют специальные методы, которые в зависимости от содержания, объекта, предмета, цели и задач исследования способствуют созданию объективной и целостной картины процесса эволюции истории гигиены детства. В статье показано, что каждый из применяемых методов выполняет свои функции для изучения конкретно-исторических сюжетов.

Ключевые слова: методы и методология исследования, гигиена детства, повседневная жизнь, семья, здоровьесбережение, благотворительные заведения

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00421-П, <https://rscf.ru/project/22-18-00421/>.

Шифр специальности: 5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Веретенко В. А., Синова И. В. Теоретические основы и методы исследования истории гигиены детства середины XVIII – начала XX века // Северный регион: наука, образование, культура. 2025. Т. 26, № 3. С. 54–65. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-6>.

Original article

Theoretical basis and research methods of children's hygiene from middle of the 18th to the early 20th century

Valentina A. Veremenko¹, Irina V. Sinova^{1, 2✉}

¹Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Pushkin, Russia

²Saint-Petersburg State Economic University, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article explores modern scientific investigation of the history of children's hygiene, concentrating on theoretical perspectives and research methodologies. An important practical and theoretical basis for scientific publications are the fundamental works of scientists, including the concepts of P. Bourdieu, focused on the issues of daily routine, social space and social relations. Analysis of the works of Russian and foreign experts indicates that, owing to its multi-vector nature and versatility, modernization theory can serve as a methodological basis for the study of the history of children's hygiene. This analysis examines the role of

various general and specialized scientific methods, relying on specific publications. Besides traditional analysis, synthesis, deduction, and induction, authors apply special methods that, depending on the content, object, subject, purpose, and objectives of the study, contribute to creating an objective and comprehensive picture of the history evolution of children's hygiene. The study demonstrates that all the applied methods execute their respective functions when examining specific historical subjects.

Keywords: research methods and methodology, children's hygiene, daily routine, family, health protection, philanthropic institutions

Funding: the research is supported by the Russian Science Foundation grant No. 22-18-00421-P, <https://rscf.ru/project/22-18-00421/>.

Code: 5.6.1. Russian History.

For citation: Veremenko V. A., Sinova I. V. Theoretical basis and research methods of children's hygiene from middle of the 18th to the early 20th century. *Severny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2025;26(3):54–65. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-6>.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение истории гигиены детства происходит в контексте социальной истории, истории повседневности, медицинской антропологии, истории медицины. Сложность методологии ее исследования сопряжена с дихотомией подходов в связи с необходимостью прямо или косвенно затрагивать профилактические и практические медико-санитарные вопросы. Без этого невозможно комплексное и разностороннее достижение цели и задач. Вопросы истории гигиены детства середины XVIII – начала XX века для специалистов представляет научный интерес прежде всего потому, что именно в этот период зародились многие базовые представления, которые близки современным людям.

Гигиена детей и подростков как область медицинской науки возникла в середине XIX века, когда представители разных научных направлений обратили внимание на два, казалось бы, малосвязанных сюжета – гигантскую детскую, прежде всего младенческую, смертность, связанную с характером ухода за новорожденными, и высокое распространение болезней, причиной которых были учебные заведения, и, соответственно, возникла необходимость решения этих задач. С момента зарождения и до настоящего времени гигиена детей и подростков являясь отраслью профилактической медицины, которая изучает условия среды обитания и деятельности детей, а также влияние этих условий на здоровье и функциональное состояние растущего организма и разрабатывает научные основы

и практические меры, направленные на сохранение и укрепление здоровья, поддержку благоприятного развития организма подрастающего поколения. В «Большой советской энциклопедии» дается следующее определение: «Гигиена детей и подростков – отрасль гигиены, изучающая влияние различных факторов внешней среды на организм детей и разрабатывающая гигиенические требования к окружающей ребенка среде и ее нормативы с целью создания полноценных гигиенических условий жизни, обеспечивающих физическое и умственно полноценное развитие детей» [1]. Для социальных же антропологов и историков характерен значительно более широкий подход, и к вопросам гигиены детства принято относить образ жизни, в котором отражаются нормы культуры, характерные для представителей тех или иных социальных групп, а также отдельных личностей, условия их жизнедеятельности, гигиенические привычки, позволяющие как сохранять и укреплять здоровье детей, так и наоборот, способствующие распространению болезней и травматизма, а то и ведущие к смерти.

Исходя из этого, парадигма исследования истории гигиены детства середины XVIII – начала XX вв. связана как с совокупностью направлений, изучаемых в рамках практической медицины, так и более общих социально ориентированных сюжетов. К ним относятся не только здоровье детей и подростков, гигиена учебно-воспитательного процесса и режима дня, гигиена физического воспитания, гигиена трудового и профессионального

обучения подростков, гигиена питания детей и подростков, гигиенические основы проектирования, строительства, благоустройства, оборудования детских и подростковых учреждений, гигиеническое обучение и воспитание, медицинское и санитарно-эпидемиологическое обеспечение детского и подросткового населения, но и цели, задачи и мероприятия государственной политики в отношении материнства и детства, а также борьбы с детской смертностью, «народосберегающие» направления общественной инициативы и деятельность благотворителей, повседневность различных социальных групп и их ментальные установки. Выбранный ракурс изучения определяет особенности методов исследования каждого из направлений.

Публикации по вопросам практической гигиены детства получили широкое распространение со второй половины XIX века. К ним относятся научные изыскания, учебники и статьи в периодической печати [2–5]. Некоторые вопросы, касающиеся дореволюционной России, освещены в публикациях советских исследователей, но их число незначительно, они носят преимущественно общий характер или раскрывают, как правило, деятельность отдельных врачей-гигиенистов [6–8]. Современные российские авторы чаще рассматривают отдельные стороны истории гигиены детства, а не ее эволюцию с учетом комплекса направлений, относящихся к практической медицине данной области исследования [9–13]. Интерес к вопросам истории гигиены детства в Российской империи у зарубежных авторов крайне ограничен [14–16].

Что касается анализа методов и методологии исследования истории гигиены детства, то здесь имеет место научная лакуна, которая требует своего заполнения. Вместе с тем нельзя не сказать о работах современных российских ученых, посвященных методам и методологии исследования вопросов повседневной жизни, поскольку данная проблематика является ее неотъемлемой частью. Особое место среди них занимают труды Н. Л. Пушкаревой, которая стоит у истоков разработки как практических, так и теоретических

вопросов повседневности [17–19]. Ряд авторов рассматривают методологические проблемы повседневной жизни на примере разных эпох и категорий населения [20–22]. Зарубежным исследователям по вопросам методологии принадлежат преимущественно работы, направленные на формирование так называемой «социологии повседневности» (этнометодологии). В частности, немецкий социолог Н. Элиас считал необходимым рассматривать общество и человека как нераздельное целое, что представляется целесообразным в контексте изучения гигиены детства через призму практик отдельных людей, в том числе с учетом гендерной и сословной дифференциации [23]. Ряд авторов делал акцент на социальном взаимодействии, в том числе создавая основы социологии обыденной жизни [24, 25]. Американский культуролог и антрополог К. Гирц своими теоретическими трудами внес вклад в зарождение истории повседневности через стратификацию культуры на действия, символы и знаки [26].

Целью статьи является анализ теоретических основ и методов изучения комплекса вопросов по истории гигиены детства. Для чего решается ряд задач, связанных с рассмотрением общенаучных и специальных методов, оценкой эффективности каждого из них с учетом особенностей и специфики содержания, используемых источников и фактологического материала. Достижение данной цели и задач позволит создать целостную разнонаправленную картину методов исследования истории гигиены детства середины XVIII – начала XX века, определить их достаточность и целесообразность.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исходя из содержания проблематики гигиены детства с учетом, с одной стороны, уникальности сюжетов, а с другой – их типичности, отражающей представления о нормах, привычках и уровне информированности конкретного индивида или целой социальной группы, формах межличностных коммуникаций и обыденных повседневных практик, исследование темы требует использования

междисциплинарного подхода, привлекая идеи, методологические принципы и приемы, характерные для социологии, различных направлений антропологии и этнологии, истории повседневности, гендерной истории, истории медицины и демографии.

В исторических исследованиях активно применяется теория модернизации, которая носит междисциплинарный и многофункциональный характер [27–29]. Под понятием модернизации в обобщенном виде понимается эволюция развития общества, влияющая на все сферы и уровни жизни, что приводит к изменениям в экономике, политике, социальных отношениях и, следовательно, в мировоззрении представителей социума. Именно многофункциональность позволяет использовать теорию модернизации при изучении в том числе гигиены детства, которая в ретроспективе рассматриваемого периода связана с процессом как становления, так и эволюции, происходившей под воздействием реформирования всех сфер жизни российского общества. Одновременно социальные процессы стимулировали законодательное регулирование санитарных норм и правил, научные открытия в сфере медицины, в том числе вакцин, с целью предотвращения распространения инфекционных болезней, развитие физкультуры и спорта, представлений о здоровом образе жизни.

Согласно «Большой российской энциклопедии» модернизация «предполагает кардинальные изменения как на макро-, так и на микроуровне общественной жизни, т. е. сопровождается не только трансформацией институтов социальных, экономических, политических, но и поведения и мышления людей, их ценностных ориентаций» [30]. Исходя из этого, в основе изучения гигиены находится не только и не столько среда обитания детей и подростков – семья, ясли, учебные заведения, благотворительные учреждения и пр., – а прежде всего сами дети и подростки в этой среде.

Теоретической основой исследования истории гигиены детства могут служить работы французского социолога П. Бурдьё, предлагающего использовать понятие «социальное

пространство», в котором формируются определенные отношения и происходят определенные процессы в зависимости от целей и средств исследования. Он рассматривает общество как некие социальные поля, т. е. области, в которых существуют свои виды деятельности и своя иерархия, в том числе это может быть сфера повседневности и ее составная часть – гигиена детства [31].

П. Бурдьё вводит также понятие «габитус» как совокупность неких оснований и мотивов, определяющих поведение человека и возникающих в процессе усвоения социальных установок и действий ребенка, в том числе при освоении норм гигиены. Габитус, по мнению автора, выступает как посредник между каждым субъектом и обществом. При этом, несмотря на объективный характер установок, каждый субъект пользуется ими субъективно. Ведь различными являются не только воспитание, но и предпочтения, выработанные привычки, социальная и гендерная принадлежность. Предпочтения и возможности, связанные с употреблением продуктов питания, отношением к собственному здоровью, физическим нагрузкам, отдыху, сочетают как общие черты, так и различия. При этом для понятия «габитус» как основы социальной природы характерна дихотомия, т. к. он предполагает взаимное влияние общества на человека и человека на общество.

Вместе с тем востребованным при изучении гигиены детства является и социально-конструктивистский подход, дающий возможность выявить зависимость между проходившими в российском обществе социально-политическими, экономическими процессами и характером изменения подходов к заботе о детском здоровье [16].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Научные исследования предполагают применение совокупности общенаучных и специальных, а также теоретических и эмпирических методов, которые позволяют выявить и подвергнуть критике разнообразные виды исторических источников [32], провести аналогии, сделать достоверные и объективные

выводы и обобщения. Традиционный общенаучный метод – анализ – предполагает изучение объектов исследования с учетом хронологии событий, систематизацию и анализ данных в исторической ретроспективе, в том числе нормативных правовых актов, начиная с регламентации санитарных норм и правил на общегосударственном уровне, в учебных заведениях, дошкольных и благотворительных учреждениях, профилактики инфекционных болезней, а также оспопрививания. Объективности исследования способствует выявление причинно-следственных связей, сопоставление результатов и закономерностей, на основании чего происходит формулирование теоретических обобщений и выводов [33, 34].

Анализ трудов ученых-гигиенистов позволяет проследить эволюцию развития достижений науки в данной сфере, а материалы периодической печати – состояние общественного мнения. Изучение источников личного происхождения способствует пониманию вопросов вскармливания и ухода за младенцами, питания, форм закаливания, развития и практического применения гигиенических навыков разными категориями населения с точки зрения сословной, национальной и гендерной принадлежности в рамках повседневной жизни [35, 36]. Метод синтеза в данном контексте способствует объединению полученных фактов для формирования выводов и аналогий.

Следование при помощи метода дедукции от частных примеров, таких как занятия детей гимнастикой, плаванием, велосипедным спортом, позволяет обобщить факты и события и сделать выводы по развитию физической культуры у представителей различных социальных групп в целом [37]. В то время как общие тенденции развития системы родовспоможения в столице империи, государственной политики по профилактике инфекционных заболеваний позволят при помощи метода индукции составить персонифицированную картину по данному вопросу [38].

Широта направлений исследования в контексте истории гигиены детства для достижения верификации результатов вызывает необходимость применения разнообразных спе-

циальных методов в научных публикациях. Анализ конкретно-исторических сюжетов приводит к необходимости использования историко-генетического, идеографического, историко-системного, проблемно-хронологического, историко-типологического, статистического, компаративистского, просопографического методов исследования, а также методов контент-анализа и исторической реконструкции. Они способствуют выявлению и рассмотрению закономерностей, а также региональных, сословных и гендерных особенностей по рассматриваемой проблематике.

Цели и задачам исследований в области истории гигиены детства в полной мере отвечает историко-генетический метод, в основе которого лежит принцип историзма, предусматривающий рассмотрение событий и явлений в процессе развития. Особенно он важен при рассмотрении эволюции формирования знаний в области гигиены и их применения на практике, санитарных норм, профилактики и борьбы с инфекционными заболеваниями [11, 38].

Идеографический (нарративный) метод занимает одно из важнейших мест для описания исторических событий и явлений, связанных с происходящими разного рода процессами как в империи в целом, так и в Санкт-Петербурге и губернии, в том числе связанных с совершенствованием законодательной базы по вопросам санитарно-эпидемиологического надзора, развитию медицинской науки и знаний среди населения [34, 39]. В рамках биографических исследований идеографический метод способствует объективной и разносторонней оценке персоналий, воссоздавая вклад отдельных личностей в практическую медицину, общественную и благотворительную деятельность и, как результат этого, создает картину эволюции гигиены детства в целом. Данный метод широко применялся еще до революционными учеными, а также востребован у советских и современных специалистов [40, 41].

В процессе исследований важное место отводится компаративному анализу (историко-системному методу), который опирается на систему как совокупность взаимосвязанных

элементов, что способствует раскрытию разного рода механизмов функционирования и эволюции санитарно-гигиенического состояния отдельных категорий населения, общественных мест, благотворительных заведений как исторических объектов, в том числе в период разного рода кризисов и эпидемий [42, 43].

Компаративный анализ в исследованиях по гигиене детства выполняет роль инструмента, который позволяет провести сравнение и сопоставить процесс внедрения в повседневную жизнь гигиенических знаний, понятия и форм физической культуры в разные периоды времени, в семьях, относящимся к разным социальным стратам. Применение сравнительно-исторического анализа связано с необходимостью изучения истории гигиены детства с целью выявления сходства и различия между историческими явлениями или процессами в ходе эволюции и проведение сравнения разнообразных факторов и сюжетов на протяжении нескольких десятилетий.

Методы микроистории дают возможность «погрузиться» в жизнь и заботы конкретного человека. Домашняя гигиена детства, уход за малышами, забота о подростках предстают перед исследователем намного более ярко не на широком фоне, а при анализе конкретных жизненных ситуаций. Метод же исторической реконструкции, особенно основанный на отдельных биографиях и «случаях», дает возможность «увидеть», каким образом те или иные гигиенические новшества входили в повседневную жизнь семьи, отражались на изменении гендерных ролей, меняя общественные представления о роли матери и отца, создавая новый общественный идеал «ответственного материнства» [36, 37, 42, 44, 45].

Отдельно следует сказать о гендерном подходе в проводимых исследованиях, выделении особой роль матери в здоровьесбережении и специфики ухода и организации физического воспитания мальчиков и девочек [37, 46, 47]. Репрезентативным представляется также рассмотрение проблематики с учетом сословной и национально-религиозной дифференциации, места проживания непосредственно в столице или в губернии,

культурной идентичности, а, следовательно, и различий в сложившихся повседневных практиках [48].

С целью выявления разнообразных тенденций и закономерностей, количественной обработки и анализа данных по заболеваемости детей, вакцинации, вскармливанию младенцев, травматизму при использовании детского труда на промышленных предприятиях и в ремесленных мастерских, употреблению алкоголя малолетними применяется статистический метод [9, 13, 47, 49].

При изучении статей в периодической печати вопросы гигиены детства могут служить маркерами, на основе которых возможно применение метода качественного контент-анализа. А частота упоминаний и содержание в публикациях позволяет выявить, обобщить и проследить эволюцию содержания понятия «здоровьесбережение», питания, физического закаливания, санитарных норм [50]. Применение контент-анализа возможно также при исследовании документов, хранящихся в архивах или источников личного происхождения. С учетом темы и метода поиск фактического материала и сюжетов осуществляется с опорой на определяемые специалистом маркеры. Среди них могут быть санитарно-бытовые практики в семье, кормление и уход за детьми, гигиена питания, одежды и чтения, летний отдых и оздоровление [51, 52].

Методы визуальной антропологии, через анализ разнообразных фото-материалов, художественных изображений, иллюстраций в периодических изданиях и учебных книгах, плакатов, рекламных картинок и текстов к ним, с изображениями детей из разных социальных групп, средств гигиены и ухода, детских вещей и питания, не только дают возможность зрительно увидеть и оценить существовавший уровень гигиенических представлений, но служат маркером должностовования, характеризуя те идеальные представления, которые были по данному вопросу у современников того или иного общественного статуса и материального достатка, тот лучший «детский мир», к которому они стремились [9, 32].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многообразие направлений, которые составляет содержание гигиены детства, делают необходимым для изучения ее истории тщательно отбирать и анализировать репрезентативные источники, а также применять широкий спектр общенаучных и специальных методов исследования. Именно подобный подход позволяет ученым, прежде всего историкам и социологам, в полной мере выявить и проанализировать особенности ее эволюции с учетом социальных изменений, развития науки и государственной политики. С помощью рассмотренных методов успешно выстраивается форма функционирования того или иного явления российской действительности на различных исторических этапах и определяется соотношение закономерностей и региональных особенностей в ходе социально-экономического, общественно-политического и культурно-исторического процессов.

За исключением последних нескольких лет история гигиены детства, включая изучение формирования системы санитарного надзора в яслях, учебных и благотворительных заведениях для детей и подростков, роли семьи и прежде всего матери, которая выступала главным актором в процессе первичной социализации ребенка, в том числе связанной с нормами гигиены, носило ограниченный и фрагментарный характер как с точки зрения содержания, так и методологических принципов и методов исследования.

Современные ученые в своих публикациях по истории гигиены детства как части

повседневной жизни используют широкий спектр разнообразных методов, демонстрируя эволюцию данной сферы в зависимости от социально-экономического уровня жизни страны и культуры населения, развития науки и правовой базы в данной области. При этом историко-системный, идеографический, качественный контент-анализ несут универсальный характер, применяются для изучения большинства направлений и способствуют фундаментальности исследований. Для дальнейшей разработки научных проблем истории гигиены детства представляется целесообразным их рассмотрение через теоретическую концепцию габитуса. Особенно перспективными для работы ученых с целью персонификации субъектов и отдельных социально ориентированных сюжетов представляются методы микроистории.

Разнонаправленность применяемых методов исследования позволяет сделать выводы о том, что процесс развития представлений о гигиене детства был сопряжен с постепенным формированием определенных повседневных практик среди населения, в которых значительную роль играла деятельность отдельных специалистов-подвижников и благотворителей, а также законодательное регулирование санитарных норм и охраны здоровья детей и подростков, направленных на сокращение младенческой смертности, обеспечение здоровьесберегающих условий учебного процесса, организованного отдыха детей и подростков, а также трудовой деятельности на предприятиях и в ремесленных мастерских.

Список источников

1. Большая советская энциклопедия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/79033/Гигиена?ysclid=me11in4y44455519303> (дата обращения 06.08.2025).
2. Касторский Ф. Л. Беседы по школьной гигиене. М., 1901. 56 с.
3. Тезяков Н. И. Беседы по гигиене в применении ее к народной школе. Воронеж : Воронежское губ. земство, 1899. 121 с.
4. Формаковский В. И. Охрана здоровья учащихся : свод практ. сведений, относящихся к сбережению здоровья детей, посещающих школу. Одесса : Е. П. Распопов, 1905. 290 с.
5. Эрисман Ф. Ф. Курс гигиены. М. : тип. А. А. Карцева, 1887. 184 с.

References

1. Bolshaya sovetskaya entsiklopediya. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/79033/Гигиена?ysclid=me11in4y44455519303> (accessed: 06.08.2025). (In Russ.).
2. Kastorskiy F. L. Besedy po shkolnoy gigiene. Moscow; 1901. 56 p. (In Russ.).
3. Tezyakov N. I. Besedy po gigiene v primeneni ee k narodnoy shkole. Voronezh: Voronezhskoe gub. zemstvo; 1899. 121 p. (In Russ.).
4. Formakovskiy V. I. Okhrana zdorovya uchashchikhhsya: svod prakt. svedeniy, odnosyashchikhhsya k sberezhениyu zdorovya detey, poseshchayushchikh shkolu. Odessa: E. P. Raspopov; 1905. 290 p. (In Russ.).

6. Базанов В. А. Основатель русской общественной гигиены Ф. Ф. Эрисман (К 50-летию со дня смерти) // Гигиена и санитария. 1965. № 9. С. 3–7.
7. Кардашенко В. Н. К 85-летию со дня рождения Альфреда Владиславовича Молькова // Педиатрия. 1955. № 6. С. 59–73.
8. Советов С. Е. Очерки по истории гигиены детства с древнейших времен до конца XVIII столетия. М., 1960. 230 с.
9. Веремченко В. А., Сутула Ю. В. Завоевая детский мир: иностранные «молочные» смеси и столичные потребители в России во второй половине XIX – начале XX в. // Петербургский исторический журнал. 2024. № 4. С. 79–91. https://doi.org/10.51255/2311-603X_2024_4_79.
10. Жукова А. Е., Семенова О. А., Шевелев В. Ю. Вопросы школьной гигиены во второй половине XIX – начале XX в. в Санкт-Петербурге (на примере еврейских учебных заведений) // Вопросы истории. 2022. № 10. С. 66–75. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202210Statyi14>.
11. Кучма В. Р., Степанова М. И., Седова А. С. История гигиены детей и подростков, школьной медицины в России // Новые исследования. 2024. № 3. С. 38–60. <https://doi.org/10.46742/2072-8840-2024-79-3-38-60>.
12. Мицюк Н. А. Педиатрический патронаж грудных детей: новые практики здоровьесбережения в до-революционной России // Здоровьесбережение в повседневной жизни: история и современность : материалы междунар. науч. конф., 04–06 апреля 2024 г., г. Санкт-Петербург. В 2 т. СПб. : Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2024. Т. 2. С. 222–227.
13. Синова И. В. Вопросы гигиены труда и быта учеников ремесленных мастерских Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX вв. // Вопросы истории. 2022. № 8–1. С. 70–78. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202208Statyi19>.
14. Byford A. Professional cross-dressing: Doctors in education in late imperial Russia (1881–1917) // The Russian Review. 2006. Vol. 65, no. 4. P. 586–616. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9434.2006.00417.x>.
15. Kelly C. Children's World: Growing up in Russia, 1890–1991. Yale University Press, 2007. 714 p.
16. Kuxhausen A. From the womb to the body politic: Raising the nation in enlightenment Russia. University of Wisconsin Press, 2013. 228 p.
17. Пушкарева Н. Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Социальная история : ежегодник. М. : Российская политическая энциклопедия, 2008. С. 9–21.
18. Пушкарева Н. Л. Частная жизнь и проблемы повседневности глазами историка // Демографическая модернизация, частная жизнь и идентичность в России : науч. конф., 27–28 февраля 2002 г., г. Москва. М. : Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2002. С. 44–46.
5. Erisman F. F. Kurs higieny. Moscow: tip. A. A. Kartseva; 1887. 184 p. (In Russ.).
6. Bazanov V. A. Osnovatel russkoy obshchestvennoy higieny F. F. Erisman (K 50-letiyu so dnya smerti). *Hygiene and Sanitation*. 1965;(9):3–7. (In Russ.).
7. Kardashenko V. N. K 85-letiyu so dnya rozhdeniya Alfreda Vladislavovicha Molkova. *Pediatrics*. 1955;(6):59–73. (In Russ.).
8. Sovetov S. E. Ocherki po istorii higieny detstva s drevneyshikh vremen do kontsa XVIII stoletiya. Moscow; 1960. 230 p. (In Russ.).
9. Veremenko V. A., Sutula Ju. V. Conquering the children's world: foreign “milk” formulas and metropolitan consumers in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Petersburg Historical Journal*. 2024;(4):79–91. https://doi.org/10.51255/2311-603X_2024_4_79. (In Russ.).
10. Zhukova A. E., Semenova O. A., Shevelev V. Yu. Issues of the school hygiene in the second half of the 19th – early 20th centuries in St. Petersburg (on the example of Jewish educational institutions). *Voprosy istorii*. 2022;(10):66–75. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202210Statyi14>. (In Russ.).
11. Kuchma V. R., Stepanova M. I., Sedova A. S. History of hygiene of children and adolescents, school medicine in Russia. *New Research*. 2024;(3):38–60. <https://doi.org/10.46742/2072-8840-2024-79-3-38-60>. (In Russ.).
12. Mitsyuk N. A. Pediatric patronage of infants: New health-saving practices in pre-revolutionary Russia. In: *Proceedings of International Research-to-Practice Conference “Health Saving in Everyday Life: History and Modernity”*, April 4–6, 2024, Saint Petersburg. In 2 Vols. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University; 2024. Vol. 2. 222–227. (In Russ.).
13. Sinova I. V. Problems of sanitary and hygienic working conditions and everyday life of students of craft workshops in Saint Petersburg in the second half of 19th – beginning of the 20th century. *Voprosy istorii*. 2022;(8–1):70–78. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202208Statyi19>. (In Russ.).
14. Byford A. Professional cross-dressing: Doctors in education in late imperial Russia (1881–1917). *The Russian Review*. 2006;65(4):586–616. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9434.2006.00417.x>.
15. Kelly C. Children's World: Growing up in Russia, 1890–1991. Yale University Press; 2007. 714 p.
16. Kuxhausen A. From the womb to the body politic: Raising the nation in enlightenment Russia. University of Wisconsin Press; 2013. 228 p.
17. Pushkareva N. L. Predmet i metody izucheniya “istorii povsednevnosti”. *Sotsialnaya istoriya: ezhegodnik*. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya; 2008. p. 9–21. (In Russ.).
18. Pushkareva N. L. Chastnaya zhizn i problemy povsednevnosti glazami istorika. In: *Proceedings of Scientific Conference “Demograficheskaya modernizatsiya, chastnaya zhizn i identichnost v Rossii”*,

19. Пушкарева Н. Л., Любичанковский С. В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 4, № 1. С. 7–21.
20. Журавлев С. В. История повседневности – новая исследовательская программа для отечественной исторической науки // История повседневности в Германии: новые подходы к изучению труда, войны и власти / пер. с англ. и нем. К. А. Левинсона и др. ; под общ. ред. С. В. Журавлева. М. : РОССПЭН ; Германский исторический институт в Москве, 2010. С. 3–27.
21. Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М. : Изд. Дом гос. ун-та Высш. Шк. экономики, 2010. 316 с.
22. Сенявский А. С. Повседневность как методологическая проблема микро- и макроисторических исследований (на материалах российской истории XX века) // История в XXI веке: историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества : материалы междунар. конф., 20 марта – 14 мая 2001 г., г. Москва. М., 2001. С. 25–34.
23. Elias N. The Civilizing Process: Sociogenetic and Psychogenetic Investigations. Haus zum Falken, 1939.
24. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995. 323 с.
25. Cicourel A. V. Methods and Measurements in Sociology. Free Press of Glencoe, 1964. 247 p.
26. Geertz C. The Interpretation of Cultures. Basic Books, 1973. 470 p.
27. Сперанский А. В., Сперанский П. А. Модернизационная парадигма в изучении истории России: проблемы и дискуссии // История и современное мировоззрение. 2019. Т. 1, № 3. С. 19–27.
28. Чирков А. А. Теория модернизации в российской исторической науке // Философия и культура. 2018. № 3. С. 17–33. <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2018.3.24609>.
29. Black C. E. The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History. New York, Harper & Row, 1966.
30. Большая Российская энциклопедия: в 35 т. М. : Большая Российская энциклопедия, 2004. Т. 20. 766 с.
31. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики / пер. с франц. Н. А. Шматко. М. : Институт экспериментальной социологии ; СПб. : Алетейя, 2005. 576 с.
32. Гигиена детства в Санкт-Петербурге и Петербургской губернии (середина XVIII – начало XX вв.) / сост. В. А. Веретенко, И. В. Синова, С. В. Зайцева и др. : сб. документов и материалов. СПб. : Пропаганда, 2023. 432 с.
- February 28, 2002, Moscow. Moscow: Institut etnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaya RAN; 2002. p. 44-46. (In Russ.).
19. Pushkareva N. L., Lyubichankovskiy S. V. “Everyday life history” in modern historical research: from school of the annals to the Russian philosophical school. *Pushkin Leningrad State University Journal*. 2014;4(1):7–21. (In Russ.).
20. Zhuravlev S. V. Istoriya povsednevnosti – novaya issledovatel'skaya programma dlya otechestvennoy istoricheskoy nauki. In: *Istoriya povsednevnosti v Germanii: novye podkhody k izucheniyu truda, voyny i vlasti*. Levinson K. A. et al, trans. Zhuravlev S. V., ed. Moscow: ROSSPEN; Germanskiy istoricheskiy institut v Moskve; 2010. p. 3–27. (In Russ.).
21. Orlov I. B. Sovetskaya povsednevnost: istoricheskiy i sotsiologicheskii aspekty stanovleniya. Moscow: Izd. Dom gos. un-ta Vyssh. Shk. ekonomiki; 2010. 316 p. (In Russ.).
22. Senyavskiy A. S. Povsednevnost kak metodologicheskaya problema mikro- i makroistoricheskikh issledovaniy (na materialakh rossiyskoy istorii XX veka). In: *Proceedings of International Research-to-Practice Conference “Istoriya v XXI veke: istoriko-antropologicheskii podkhod v prepodavanii i izuchenii istorii chelovechestva”*, March 20 – May 14, 2001, Moscow. Moscow; 2001. p. 25–34. (In Russ.).
23. Elias N. The Civilizing Process: Sociogenetic and Psychogenetic Investigations. Haus zum Falken; 1939. (In German).
24. Berger P., Lukman T. Sotsialnoe konstruirovaniye realnosti. Traktat po sotsiologii znaniya. Moscow: Medium; 1995. 323 p. (In Russ.).
25. Cicourel A. V. Methods and Measurements in Sociology. Free Press of Glencoe; 1964. 247 p.
26. Geertz C. The Interpretation of Cultures. Basic Books; 1973. 470 p.
27. Speransky A. V., Speransky P. A. Modernization paradigm in studying the history of Russia: Problems and discussions. *History and Modern Perspectives*. 2019;1(3):19–27. (In Russ.).
28. Chirkov A. A. Teoriya modernizatsii v rossiyskoy istoricheskoy nauke. *Philosophy and Culture*. 2018;(3): 17–33. <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2018.3.24609>. (In Russ.).
29. Black C. E. The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History. New York, Harper & Row; 1966.
30. Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya. In 35 Vols. Moscow: Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya; 2004. Vol. 20. 766 p. (In Russ.).
31. Bourdieu P. Sotsialnoe prostranstvo: polya i praktiki. Shmatko N. A., trans. Moscow: Institut eksperimental'noy sotsiologii; St. Petersburg: Aleteya; 2005. 576 p. (In Russ.).
32. Veremenko V. A., Sinova I. V., Zaitseva S. V. et al, compilers. *Gigiena detstva v Sankt-Peterburge i Peterburgskoy gubernii (seredina XVIII – nachalo*

33. Синова И. В. Документы по регламентации детского труда в сфере зрелищ и увеселений конца XIX века. На архивных материалах Санкт-Петербурга // Вестник архивиста. 2024. № 1. С. 284–294. <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2024-1-284-294>.
34. Степанов С. В. Труды И. И. Бецкого (1704–1795) по гигиене детства в XVIII в.: взгляд государственного деятеля на проблемы ребенка // Семья и детство в повседневной жизни: история и современность : материалы междунар. науч. конф., 06–08 апреля 2023 г., г. Санкт-Петербург. СПб. : Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2023. С. 15–20.
35. Степанов С. В., Веремченко В. А. Учительница Федосья Паславская: счастливое лето 1896 года. Наставница школьной колонии – об удивительном отдыхе петербургских детей, организованном депутатами и благотворителями // Родина. 2023. № 8. С. 54–59.
36. Веремченко В. А., Сутула Ю. В. Гигиена питания дошкольников в столичных дворянско-интеллигентских семьях России в конце XIX – начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22, № 3. С. 496–509. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-3-496-509>.
37. Веремченко В. А. «В здоровом теле – здоровый ум»: физическое воспитание и спорт в столичной дворянско-интеллигентской среде России во второй половине XIX – начале XX в. // История повседневности. 2022. № 3. С. 82–102. https://doi.org/10.35231/25422375_2022_3_82.
38. Синова И. В. Меры по борьбе с эпидемиями и распространением инфекций в благотворительных заведениях для детей в XIX – начале XX в. (на материалах Санкт-Петербурга) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2024. № 2. С. 182–190. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-65-2-16>.
39. Мишков Р. А., Семенова О. А. Производство резиновых игрушек в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. Часть 1 // История повседневности. 2025. № 1. С. 215–236. https://doi.org/10.35231/25422375_2025_1_215.
40. Советов С. Е. Выдающийся школьный гигиенист А. С. Вирениус (к 50-летию со дня смерти) // Гигиена и санитария. 1960. № 6. С. 44–49.
41. Степанов С. В. Земский врач-гигиенист Н. А. Золотавин – деятель гигиены детства в Санкт-Петербургской губернии в начале XX в. // Феномен профессии и профессиональной деятельности: междисциплинарные аспекты : материалы Всерос. (с междунар. участием) междисциплинар. науч.-теор. семинара, 30 июня–02 июля 2022 г., г. Череповец. Череповец : Череповецкий государственный университет, 2022. С. 163–171.
42. Веремченко В. А. «О содержании в должном порядке белья и одежды»: организация стирки в городских дворянско-интеллигентских семьях России XX вв.). Collection of documents and materials. St. Petersburg: Propaganda; 2023 432 p. (In Russ.).
33. Sinova I. V. Documents on the regulation of child labor in the sphere of entertainment and amusement at the end of the XIX century. On archival materials of St. Petersburg. *Herald of an Archivist*. 2024;(1):284–294. <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2024-1-284-294>. (In Russ.).
34. Stepanov S. V. Writings of I. I. Betskoy (1704–1795) on the childhood hygiene in the 18th century: a statesman’s view of the child’s problems. In: *Proceedings of International Scientific Conference “Family and Childhood in Everyday life: History and modernity”*, April 6–8, 2023, Saint Petersburg. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University; 2023. p. 15–20. (In Russ.).
35. Stepanov S. V., Veremenko V. A. Uchitel’nitsa Fedosya Pslavskaya: schastlivoe leto 1896 goda. Nastavitsa shkolnoy kolonii – ob udivitel’nom otdykh’e peterburgskikh detey, organizovannom deputatami i blagotvoriatelyami. *Rodina*. 2023;(8):54–59. (In Russ.).
36. Veremenko V. A., Sutula, J. V. “Nutritional Hygiene of Preschoolers in Russian Metropolitan Noble Families of the Intelligentsia in the late XIX – early XX Centuries”. *RUDN Journal of Russian History*. 2023;22(3):496–509. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-3-496-509>. (In Russ.).
37. Veremenko V. A. “In the healthy body – healthy mind”: physical education and sports in the capital noble-intellectual environment of Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries. *History of Everyday Life*. 2022;(3):82–102. https://doi.org/10.35231/25422375_2022_3_82. (In Russ.).
38. Sinova I. V. Epidemic and infection control measures in charitable institutions for children in the 19th – early 20th century (based on the materials from Saint-Petersburg). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*. 2024;(2):182–190. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-65-2-16>. (In Russ.).
39. Mishkov R. A., Semenova O. A. Rubber toys production in the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th centuries. Part 1. *History of Everyday Life*. 2025;(1):215–236. https://doi.org/10.35231/25422375_2025_1_215. (In Russ.).
40. Sovetov S. E. Vydayushchiysya shkolniy gigienist A. S. Virenius (k 50-letiyu so dnya smerti). *Hygiene and Sanitation*. 1960;(6):44–49. (In Russ.).
41. Stepanov S. V. Zemsky hygienist N. A. Zolotavin – childhood hygiene worker in the St Petersburg province at the beginning of the twentieth century. In: *Proceedings of the All-Russian (with international participation) scientific theoretical workshop “The phenomenon of profession and professional activity: interdisciplinary aspects”*, June 30 – July 2, 2022, Cherepovets. Cherepovets: Cherepovets State University; 2022. p. 163–171. (In Russ.).
42. Veremenko V. A. “On the proper keeping of linen and clothes”: organization of laundry in urban noble-

- во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 1. С. 144–153. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2021-52-1-13>.
43. Зайцева С. В. Санитарно-гигиеническое состояние общественных бань и их влияние на здоровье взрослого и детского населения Санкт-Петербургской губернии в конце XIX в. (на примере торговых бань А. Рубакина в г. Ораниенбауме) // Здоровьесбережение в повседневной жизни: история и современность : материалы междунар. науч. конф., 04–06 апреля 2024 г., г. Санкт-Петербург. В 2 т. СПб. : Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2024. Т. 2. С. 35–40.
44. Веретенко В. А. Уход за детьми раннего возраста в дворянских семьях России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 4, № 3. С. 18–31.
45. Мицюк Н. А. Рождение матери: субкультура материнства в высших слоях общества индустриальной России. Смоленск : Смоленская городская типография, 2015. 382 с.
46. Веретенко В. А. Врачебная гимнастика и массаж в Санкт-Петербурге во второй половине XIX – начале XX в. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России : материалы XIV Всерос. науч. конф., 10 марта 2023 г., г. Санкт-Петербург. СПб. : Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2023. С. 149–154.
47. Зайцева С. В. Привлечение матерей к кормлению и уходу за детьми в Санкт-Петербургском Воспитательном доме в конце XIX – начале XX в. // Феномен родства, родственных и дружеских связей в исторической динамике: междисциплинарные аспекты: материалы Всерос. междисциплинар. науч.-теор. семинара, 04–06 июля 2024 г., г. Череповец. Череповец : Череповецкий государственный университет, 2024. С. 40–46.
48. Степанов С. В. Гигиена детства в крестьянской среде рубежа XIX – начала XX в. глазами санитарного врача (на материалах Санкт-Петербургской губернии) // Гротовские чтения – 2022 : материалы Всерос. науч. конф. 17–18 ноября 2022 г., г. Самара. Самара : Самарская областная универсальная научная библиотека, 2023. С. 70–76.
49. Синова И. В. Употребление алкоголя детьми: проблемы общества и здоровьесбережения в конце XIX – начале XX вв. (по материалам Санкт-Петербурга) // «Здоровьесбережение в повседневной жизни: история и современность : материалы междунар. науч. конф., 4–6 апреля 2024 г., г. Санкт-Петербург. В 2 т. СПб. : Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2024. Т. 2. С. 227–231.
50. Жукова А. Е. Вопросы детской гигиены в петербургских журналах рубежа XIX – XX вв. // Вестник интеллектуальных семей России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021; (1):144–153. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2021-52-1-13>. (In Russ.).
43. Zaitseva S. V. Sanitary and hygienic conditions of public baths and their impact on the health of the adult and child population of St. Petersburg province at the end of the 19th century (on the example of A. Rubakin's trading baths in Oranienbaum). In: *Proceedings of International Research-to-Practice Conference "Health saving in everyday life: History and modernity"*, April 4–6, 2024, Saint Petersburg. In 2 Vols. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University; 2024. Vol. 2. p. 35–40. (In Russ.).
44. Veremenko V. A. Care for children of early age in the noble families of Russia in the second half of XIX – early XX centuries. *Pushkin Leningrad State University Journal*. 2012;4(3):18–31. (In Russ.).
45. Mitsyuk N. A. Rozhdenie materi: subkultura materinstva v vysshikh sloyakh obshchestva industrialnoy Rossii. Smolensk: Smolenskaya gorodskaya tipografiya; 2015. 382 p. (In Russ.).
46. Veremenko V. A. Medical gymnastics and massage in St. Petersburg in the second half of the XIX – early XX centuries. In: *Proceedings of the 15th All-Russian Research-to-Practice Conference "Stolitsa i provintsii: vzaimootnosheniya tsentra i regionov v istorii Rossii"*, March 10, 2023, Saint Petersburg. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University; 2023. p. 149–154. (In Russ.).
47. Zaitseva S. V. Involvement of mothers in feeding and caring for their children in the St Petersburg foster home in the late 19th – early 20th century. In: *Proceedings of the All-Russian interdisciplinary scientific theoretical workshop "The Phenomenon of Kinship, Ties of Kinship and Friendship in Historical Dynamics: Interdisciplinary Aspects"*, July 4–6, 2024, Cherepovets. Cherepovets: Cherepovets State University; 2024. p. 40–46. (In Russ.).
48. Stepanov S. V. Gigena detstva v krestyanskoy srede rubezha XIX – nachala XX v. glazami sanitarnogo vracha (na materialakh Sankt-Peterburgskoy gubernii). In: *Proceedings of All-Russian Research-to-Practice Conference "Grotovskie chteniya – 2022"*, November 17–18, 2022, Samara. Samara: Samara Regional Universal Scientific Library; 2023. p. 70–76. (In Russ.).
49. Sinova I. V. Alcohol consumption by children: Problems of society and health protection in the late 19th – early 20th centuries (based on St. Petersburg materials). In: *Proceedings of International Research-to-Practice Conference "Health saving in everyday life: History and modernity"*, April 4–6, 2024, Saint Petersburg. In 2 Vols. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University; 2024. Vol. 2. p. 227–231. (In Russ.).
50. Zhukova A. E. Children's hygiene issues in St. Petersburg magazines at the turn of the 19th – 20th centuries. *Herald of Omsk University. Series Historical Studies*.

ник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2025. Т. 12, № 1. С. 39–44. [https://doi.org/10.24147/2312-1300.2025.12\(1\).39-44](https://doi.org/10.24147/2312-1300.2025.12(1).39-44).

51. Синова И. В. Быт и питание воспитанников благотворительных заведений для детей Санкт-Петербурга в середине XIX – начале XX в. // Научный диалог. 2022. Т. 11, № 10. С. 480–496. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-10-480-496>.
52. Верemenko B. A., Stepanov S. V. Гигиена детского и юношеского чтения в России на рубеже XIX–XX вв. // Детские чтения. 2022. Т. 22, № 2. С. 132–144. <https://doi.org/10.31860/2304-5817-2022-2-22-132-144>.

Информация об авторах

В. А. Верemenko – доктор исторических наук, профессор;

<https://orcid.org/0000-0002-5217-5609>,
v.a.veremenko@yandex.ru

И. В. Синова – доктор исторических наук, профессор, доцент, главный научный сотрудник;
<https://orcid.org/0000-0001-9109-2980>,
s-irina@yandex.ru✉

2025;12(1):39–44. [https://doi.org/10.24147/2312-1300.2025.12\(1\).39-44](https://doi.org/10.24147/2312-1300.2025.12(1).39-44). (In Russ.).

51. Sinova I. V. Life and Nutrition of Pupils of Charitable Institutions for Children in St. Petersburg in Middle of 19th – Early 20th Centuries. *Nauchnyi dialog*. 2022;11(10):480–496. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-10-480-496>. (In Russ.).
52. Veremenko V. A., Stepanov S. V. Hygiene of children's and youth's reading in Russia at the turn of the 19th – 20th centuries. *Children's Readings: Studies in Children's Literature*. 2022;22(2):132–144. <https://doi.org/10.31860/2304-5817-2022-2-22-132-144>. (In Russ.).

About the authors

V. A. Veremenko – Doctor of Sciences (History), Professor;

<https://orcid.org/0000-0002-5217-5609>,
v.a.veremenko@yandex.ru

I. V. Sinova – Doctor of Sciences (History), Professor, Docent, Chief Researcher;
<https://orcid.org/0000-0001-9109-2980>,
s-irina@yandex.ru✉

Научная статья

УДК 911.373(571.1)(091)"19/20"

<https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-7>

Поселки городского типа Западной Сибири в 1920–2020-е гг.: динамика количественных и структурных изменений

Анна Ивановна Татарникова✉, Анастасия Александровна Ерофеева

Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук,
Тобольск, Россия

Аннотация. В работе представлена характеристика процесса образования и развития сети поселков городского типа на территории Западной Сибири в период с момента появления данной категории населенных пунктов в типологической структуре поселений в середине 1920-х гг. до последней Всероссийской переписи населения, проходившей в 2020 г. Проанализированы причины возникновения селений названной категории, по данным всесоюзных и всероссийских переписей населения 1920–2020-х гг. прослежена динамика и темпы изменения количества поселков городского типа в разные исторические периоды, выделены основные этапы их развития. Впервые рассмотрены особенности образования и количественное соотношение сети поселков в различных административно-территориальных единицах региона. Определено влияние политических и социально-экономических факторов на структурную трансформацию сети в 1990–2000-е гг., выразившуюся в ее количественном сокращении, депопуляции населения, превращении около трети характеризуемых поселков в населенные пункты сельского типа. Сделан вывод о высоком уровне дезурбанизации в Алтайском крае, Тюменской и Томской областях, где сеть поселков городского типа за столетие своего существования сократилась более чем на 50 % за счет преобразования ее структурных единиц в села.

Ключевые слова: сеть поселков городского типа, Западная Сибирь, система расселения, урбанизация, дезурбанизация

Шифр специальности: 5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Татарникова А. И., Ерофеева А. А. Поселки городского типа Западной Сибири в 1920–2020-е гг.: динамика количественных и структурных изменений // Северный регион: наука, образование, культура. 2025. Т. 26, № 3. С. 66–77. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-7>.

Original article

Urban-type settlements in Western Siberia in 1920–2020s: Dynamics of quantitative and structural changes

Anna I. Tatarnikova✉, Anastasiya A. Erofeeva

Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Tobolsk, Russia

Abstract. The paper examines the process of formation and development of urban-type settlements network in Western Siberia from the moment this type of settlements appeared in the typological structure in the mid-1920s to the last Russian Census in 2020. The study analyzes the reasons for the appearance of villages in this category, using data from the Statewide and Russian censuses of the 1920s and 2020s. The dynamics and rates of change in the number of urban-type settlements in different historical periods are identified, their main stages of development are highlighted. For the first time, the peculiarities of the formation and the quantitative ratio of the settlement network in various administrative-territorial units of the region are examined. The influence of political and socio-economic factors on the structural transformation of the network in the 1990s and 2000s, expressed in its quantitative reduction, depopulation, and the transformation of about

a third of the characterized settlements into rural settlements, is revealed. The authors conclude that there is a high level of counterurbanization in the Altai, Tyumen and Tomsk oblasts, where the network of urban-type settlements has decreased by more than 50 % over the century of its existence due to the transformation of its structural units into villages.

Keywords: urban-type settlements network, Western Siberia, population distribution system, urbanization, counterurbanization

Code: 5.6.1. Russian History.

For citation: Tatarnikova A. I., Erofeeva A. A. Urban-type settlements in Western Siberia in 1920–2020s: Dynamics of quantitative and structural changes. *Severny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2025;26(3):66–77. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-7>.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении XX в. Западная Сибирь представляла собой одну из самых активно обживаемых и хозяйственно осваиваемых территорий страны. Железнодорожное строительство, возникновение новых предприятий, расширение торговли обеспечивали рост ее социально-экономического потенциала, повышали привлекательность для переселенцев.

До революции 1917 г. география расселения населения и размещения производства за Уралом отличалась неравномерностью и во многом определялась стремлением правительства сохранить в сибирской провинции сельскохозяйственный уклад экономики. Аграрная специализация региона предопределила преобладание в его поселенческой сети населенных пунктов сельскохозяйственного типа (сел, деревень, хуторов и т. п.). Это отражалось на рисунке региональной сети поселений, отличавшейся слабым дисперсным редкоочаговым размещением населенных пунктов в северных районах Западной Сибири и относительно высокой плотностью поселений в ее южной части.

После установления советской власти Западная Сибирь стала рассматриваться государственными органами как перспективная сырьевая база для решения задач индустриального развития страны Советов. Необходимость преодоления технико-экономической отсталости Союза Советских Социалистических Республик (СССР), перехода от аграрной к индустриальной экономике требовала создания новых отраслей промышленности, строительства предприятий, переоснащения сельского хозяйства, привлечения рабочей силы в новые места концентрации производства.

Для достижения целей индустриализации государство использовало мобилизационный способ решения крупных социально-экономических задач. Он включал создание новой модели управления хозяйством страны путем директивного планирования, сосредоточения природных, трудовых и других ресурсов на ускорении развития экономики.

Восстановление разрушенного в годы революции и Гражданской войны народного хозяйства и обеспечение развития производительных сил страны началось с проведения районирования. Оно было призвано вовлечь все составные территории СССР в промышленное развитие, превратить его в индустриальную державу, не зависящую от капиталистического мирового хозяйства. При районировании предполагалось учитывать такие факторы, как тяготение населения к промышленно-распределительным центрам, промышленный потенциал местности, наличие полезных ископаемых.

Втягивание богатых природными ресурсами окраинных территорий в индустриализацию повлияло на систему расселения на местах, привело к изменению рисунка поселенческой сети, способствовало появлению селений с новым статусом, именовавшихся поселками городского типа (далее – ПГТ).

Селения названной категории стали структурным компонентом типологии поселенческой сети государств постсоветского пространства, в то время как в типической структуре стран дальнего зарубежья они не присутствуют.

Поселки городского типа по таким своим показателям, как численность населения,

доля занятых в сельскохозяйственном производстве, уровень благоустройства, доступность услуг, образ жизни и др. занимают промежуточное положение между городом и деревней. Изначально предполагалось, что такие поселки со временем в результате своего промышленного развития и роста превратятся в города, однако на практике судьба их сложилась по-разному.

За время своего существования большинство поселков городского типа претерпело существенную трансформацию: одни превратились в города, другие перешли в разряд сельских населенных пунктов, третьи сохранили свой статус, а некоторые вовсе исчезли с географической карты Западной Сибири.

Изучение эволюции сети поселков городского типа, динамики численности их населения, показателей инфраструктурного развития остается одним из актуальных вопросов развития системы расселения в целом и городского расселения как его составной части. Сохраняющиеся негативные тенденции в развитии поселков городского типа, связанные с социально-экономическими и инфраструктурными проблемами, возникшими в 1990-е гг., требуют дальнейшего изучения в целях их учета при выстраивании эффективной региональной расселенческой политики.

Настоящее исследование является продолжением и (в некоторой степени) дополнением работы, опубликованной в журнале «Манускрипт», – «Образование и развитие поселков городского типа в Западной Сибири в 1920–2010-е гг.» [1]. В ней освещались преимущественно темпы образования ПГТ в регионе, определялось их количество в разные десятилетия, исследовалась траектория развития поселков, выражавшаяся в сохранении или изменении статуса.

Целью предлагаемого исследования является уточнение некоторых количественных показателей развития сети ПГТ в регионе; изучение в исторической динамике количества поселков в каждой из административно-территориальных единиц Западной Сибири.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для написания работы использовались опубликованные и неопубликованные данные всесоюзных (за 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг.) и всероссийских (за 2002, 2010, 2020 гг.) переписей, содержащие сведения о поселениях разного типа. Источниками исследования послужили также материалы Государственного архива Российской Федерации [2] и Российского государственного архива экономики [3], раскрывающие особенности правового положения ПГТ, их функции и инфраструктурное развитие. Часть данных была получена в ходе анализа электронной энциклопедии «Русуниверсалис», в частности, благодаря ей выявлены все существующие и исчезнувшие к настоящему времени ПГТ в границах административно-территориальных единиц Западной Сибири [4].

В отечественной науке вопросы образования и развития поселков городского типа затрагивались в основном в работах специалистов по экономической географии, в то время как исторические аспекты рассматриваемой темы не получили достаточного освещения. Динамику развития сети ПГТ и причины ее трансформации исследовали Ю. А. Симанин, А. С. Чучалов и А. И. Алексеев [5, 6]. Функционирование поселков городского типа в период социально-экономического кризиса 1990-х гг. и его влияние на жизнеспособность данной группы поселений рассматривали Д. В. Димке и И. Ю. Корюхина, А. С. Бреславский [7, 8]. В работах В. Б. Шахерова, Е. Е. Тиниковой была прослежена трансформация ПГТ в отдельных субрегионах Сибири, что позволяет провести сравнительные параллели и выявить закономерности и специфику данного процесса в разных административно-территориальных единицах рассматриваемого региона [9, 10]. Особый интерес представляет статья Е. П. Желамской, в которой исследованы представления жителей о поселке городского типа с позиции исторической антропологии. Автор приходит к выводу о несовпадении официального взгляда на ПГТ с мнением жителей. Если власть рассматривала ПГТ как современный городской населенный пункт, то оценка жителей

неоднократно трансформировалась: от принятия таких поселков как городских до представления о ПГТ как перевалочном пункте из деревни в город [11].

Исследование проводилось на основе использования историко-сравнительного, историко-типологического методов, а также метода обобщающих показателей, с помощью которого было определено и сопоставлено количество поселков городского типа в Западной Сибири по разным временным срезам.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Революционные и военные потрясения 1917–1920-х гг. повлекли за собой смену вектора политического и социально-экономического развития страны, поставив задачу реанимации разрушенного хозяйства, обеспечения благоприятных условий для построения социалистического общества, достижения экономической безопасности.

Необходимость восстановления хозяйственного комплекса, вовлечения удаленных территорий в общесоюзное индустриальное развитие, создания экономически самодостаточных областей с четко выраженной производственной специализацией обусловили проведение реформы районирования, призванной обеспечить благоприятные пространственные условия для реализации ключевых экономических целей государства.

Западная Сибирь и другие периферийные территории, характеризующиеся большим ресурсным потенциалом и одновременно разреженной системой расселения, должны были превратиться из аграрно-индустриальных в индустриально-аграрные центры страны, в которых будет построено множество новых современных предприятий.

Индустриальное развитие рассматриваемого региона осложнялось низкой освоенностью его территорий (особенно северной части) и большими расстояниями между населенными пунктами. Это затрудняло проведение ускоренной индустриализации и требовало улучшения административного управления отдаленными районами, укрепления каркаса системы расселения.

В местах предполагаемого развертывания промышленного строительства остро ощущалась нехватка рабочей силы. Повысить миграционную привлекательность осваиваемых территорий можно было только за счет предоставления жилья, благоустройства селитебной зоны, развития социокультурной инфраструктуры, то есть создания комфортной среды проживания, максимально приближенной к городской.

Доставшимся новой советской власти наследию дореволюционного периода являлось существование ряда населенных пунктов, фактические экономические функции которых не соответствовали закрепленному за ними административному статусу, что тормозило развитие самих селений и местности, в которой они располагались. Решение вопроса о наделении промышленно развитых поселений более высоким несельскохозяйственным статусом должно было стимулировать процесс индустриализации.

Вышеперечисленные обстоятельства побуждали центральные органы власти к выделению поселков городского типа как особого вида селений, образованных вокруг предприятий или производств, для которых, помимо благоустроенного жилья, был характерен достаточно развитый уровень социальной и коммунальной инфраструктуры.

Также одной из причин появления ПГТ стало стремление властей социалистического государства увеличить долю «прогрессивных» городских жителей по сравнению с «отсталыми» сельскими [12, с. 316]. В этом отношении выделение в типической структуре поселенческой сети поселков городского типа свидетельствовало об искусственной урбанизации, которая, по меткому выражению А. Г. Вишневого, была лишь «побочным продуктом индустриализации» [13, с. 210].

Юридическим основанием присвоения населенному пункту статуса «поселок городского типа» стало принятое Всероссийским центральным исполнительным комитетом и Советом народных комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в сентябре 1924 г. «Общее

положение о городских и сельских поселениях и поселках».

Согласно данному документу селение признавалось поселком городского типа, если численность его населения составляла не менее тысячи человек, а доля занятых в сельском хозяйстве не превышала 25 % [14, л. 2].

Дополнительными критериями для отнесения населенного пункта к поселкам городского типа выступали: перспективы роста населения, торговли, концентрации промышленности; близость к железной дороге или к другим удобным путям сообщения; наличие «пролетарского населения» и степень его заинтересованности в отнесении населенного пункта к категории городских поселений [14, л. 2об.].

В последующие десятилетия стало понятно, что к отнесению населенных пунктов к категории рабочих поселков необходимо подходить более серьезно, поскольку многие из этих селений не имели «надлежащего» хозяйства и благоустройства. Кроме того, преобразование сельского поселения в поселок городского типа влекло за собой увеличение штата аппарата исполкома поселкового Совета до 6–7 человек, что требовало выделения из фонда заработной платы дополнительных средств (в среднем на одного члена Совета – 202 руб. в месяц) [15, с. 7].

Жители поселений, получивших статус ПГТ, освобождались от поставок государству сельскохозяйственных продуктов (молока, мяса, шерсти и т. д.), уплаты сельскохозяйственного налога, налога на лошадей с единоличных хозяйств. К 1940 г. для отнесения населенного пункта к категории поселков городского типа требовалось, чтобы численность его населения достигала не менее двух тысяч человек, а доля занятых в сельском хозяйстве составляла не более 10 % [15, с. 7].

Предполагалось, что в будущем, по мере развития неаграрного сектора, численность населения поселков городского типа будет увеличиваться, а сами поселки превратятся в «настоящие» города.

Как показало время, подобный подход продемонстрировал свою несостоятельность: статус поселка городского типа не гарантировал

его последующего преобразования в город. Судьба ПГТ зависела не столько от численности населения, сколько от наличия и уровня развития торгово-промышленной и социокультурной инфраструктуры и доли занятого в этих сферах населения.

В общероссийском масштабе процесс образования ПГТ характеризовался положительной динамикой вплоть до начала 1990-х гг. С 1926 по 1989 г. количество поселков городского типа в РСФСР выросло с 702 до 2 193 (в 3,1 раза) [16, с. 29]. В Западной Сибири данный показатель за этот же период увеличился соответственно с 11 до 200 (в 18,2 раза). Столь высокие темпы образования поселков в регионе свидетельствовали о его ускоренной урбанизации.

Особенно быстро росли городские поселения в Кузбассе, ставшем в 1930-е гг. крупнейшим центром угольно-металлургической промышленности страны. Здесь в 1920–1930-е гг. статус поселков городского типа получили 25 населенных пунктов, шесть из которых к концу 1930-х гг. превратились в самостоятельные города (Анжеро-Судженск, Белово, Гурьевск, Киселевск, Осинники, Топки). Всего в западносибирском регионе к концу 1930-х гг. насчитывалось 59 ПГТ, 42 % которых были сосредоточены в районе Кузнецкого угольного бассейна.

В поселенческой сети других областей региона количество ПГТ было гораздо меньше. К примеру, на территории современной Новосибирской области к 1940 г. насчитывалось восемь таких поселков, Алтайского края – семь, Томской области – пять, Омской – четыре, Тюменской – два. Большинство этих селений получили статус ПГТ благодаря выгодному транспортному расположению (вблизи железной дороги) и выполнению функции административных центров районов.

В период с 1941 по 1950 г. вследствие проведенной в годы войны передислокации основных производительных сил на восток в Западной Сибири возникло еще 44 ПГТ, из которых в Новосибирской области – 10, Кемеровской – 8, Курганской – 7, Алтайском крае – 7, Тюменской области – 6, Омской – 4, Томской – 2.

В последующие четыре десятилетия (1950–1980-е гг.) динамика изменения количества ПГТ как в регионе, так и в целом в РСФСР оставалась положительной (таблица).

Государство продолжало модернизировать систему расселения, делая акцент на сближение города и деревни, преодоление различий между ними.

В процессе преобразования сельских населенных пунктов в поселки городского типа органы власти пытались создать такую модель расселения, которая могла бы удовлетворить потребности развития промышленного производства и одновременно обеспечивала комфортные условия труда и быта населения.

С этой целью в ПГТ создавалась максимально приближенная к городской инфраструктура. Помимо ставших привычными для большинства сельских поселений советского периода школ, библиотек, клубов, больниц в инфраструктуру ПГТ входили предприятия бытового обслуживания (парикмахерские, ателье, фотоателье, химчистки и прачечные, мастерские по ремонту обуви, часов и т. п.), спортивные (спортшколы, спортклубы) и культурные (дома детского творчества, парки культуры, музеи и т. п.) учреждения.

Стабильно большим количеством поселков городского типа в 1950–1980-е гг. отличалась сеть поселений Кемеровской области, на территории которой было сосредоточено много крупных промышленных предприятий (угледобывающих шахт), выступавших градообразующим ядром ПГТ.

Второе место по количеству поселков городского типа занимал Алтайский край. Благодаря развитию соле- и лесодобывающего производства в крае статус ПГТ получили поселения Малиновое Озеро, Тягун, Сорокино, Благовещенка, Бурсоль, Боровиха и др.

Новосибирская и Тюменская области находились соответственно на третьей и четвертой позиции по количеству ПГТ в регионе.

Наименьшим числом селений характеризованного статуса отличались республика Алтай, Ямало-Ненецкий автономный округ (далее – ЯНАО) и Курганская область.

В Республике Алтай в период с 1957 по 1994 г. единственным поселком городского типа было нынешнее село Акташ.

В ЯНАО первым селением, получившим в 1952 г. статус ПГТ, было Лабытнанги (с 1975 г. – город). В 1970-е гг. в число поселков городского типа в округе вошли Надым,

Таблица

Динамика количества поселков городского типа в Западной Сибири в 1959–2020-е гг.

Административно-территориальная единица	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2020 г.
Алтайский край	26	27	28	30	14	8	8
Кемеровская область	47	43	46	47	45	23	23
Курганская область	6	6	6	6	6	6	6
Новосибирская область	16	17	19	20	19	19	19
Омская область	6	15	17	24	23	20	20
Республика Алтай	1	1	1	1	–	–	–
Томская область	8	11	10	12	2	1	1
Тюменская область	11	14	17	17	8	4	4
Ханты-Мансийский автономный округ	3	15	20	29	25	25	25
Ямало-Ненецкий автономный округ	1	3	2	10	9	5	5
Западная Сибирь	125	152	166	196	151	111	111
Россия	1 495	1 869	2 046	2 193	1 842	1 286	1 191

Примечание: составлено авторами по источникам [4, 15].

Тарко-Сале, Ноябрьск, Новый Уренгой, Пангоды. В 1972 г. Надым стал городом, остальные ПГТ, за исключением Пангоды, превратились в города в 1980–2000-е гг.

В Курганской области на момент проведения всесоюзной переписи населения 1959 г. статус ПГТ имели Макушино, Варгаши, Красный Октябрь, Лебяжье, Мишкино, Юргамыш. В 1963 г. Макушино был преобразован в город, в 1969 г. число поселков городского типа пополнило Каргополье.

В целом к поселкам городского типа была отнесена большая часть сел региона, выполнявших функции административных центров сельских районов. Они представляли собой «областную столицу в миниатюре», являлись центром сосредоточения местных органов власти, деятельность которых была направлена на решение социально-экономических и иных вопросов, имеющих значение для местного (локального) сообщества (Абатский, Баган, Здвинск, Колывань, Полтавка, Саргатское, Шербакуль и др.).

Статус поселков городского типа получили многие железнодорожные станции, выполнявшие роль транзитно-перевалочных пунктов (Богандинский, Дорогино, Итатка, Каргаполье, Кормиловка, Мишкино, Обь, Станционно-Ояшинский, Чик и др.). Преобладающая часть жителей станций была задействована в сфере обслуживания железной дороги, а сами поселки развивались под ее влиянием.

Открытие в 1960-е гг. нефтяных, а затем и газовых месторождений послужило толчком для развития урбанизационных процессов на севере Тюменской области. Освоение месторождений путем создания предприятий нефтегазодобычи требовало привлечения большого количества рабочей силы. Обеспечение нужд развития территориально-производственных комплексов трудовыми ресурсами привело к изменению расселенческой политики государства. В 1960–1980-е гг. при крупных месторождениях стали возникать поселения вахтовиков, многие из которых со временем превратились в города и поселки городского типа (Тазовский, Зеленоборск, Пойковский, Надым, Тарко-Сале, Новоаганск, Новый Уренгой и др.).

К началу 1970-х гг. резко возросло количество поселков городского типа на территории современного Ханты-Мансийского автономного округа (далее – ХМАО). Если в 1959 г. здесь было только три ПГТ (Сургут, Березово, Октябрьское), то к 1970 г. – 15. Сургут в 1965 г. стал городом, а к существующим в статусе ПГТ Березову и Октябрьскому добавились Мегион, Югорск, Пионерский, Советский, Игрим, Кондинское, Пойковский, Зеленоборск, Нижневартовск, Междуреченский, Куминский, Луговой. За период между переписями населения 1959 и 1970 гг. успели дважды сменить статус с сельского поселка на поселок городского типа и (спустя короткое время) на статус города Нефтеюганск и Урай.

С 1971 по 1979 г. поселками городского типа стали Барсово, Мортка, Новоаганск, Таежный, Нях, Мамонтово. В 1972 г. ПГТ Нижневартовск был преобразован в город.

В следующее десятилетие (1980–1989 гг.) статус ПГТ получили 11 населенных пунктов Ханты-Мансийского округа: Пыть-Ях, Лянтор, Радужный, Высокий, Андра, Приобье, Агириш, Коммунистический, Малиновский, Белый Яр, Федоровский. Одновременно городами стали Мегион (в 1980 г.) и Нях (в 1985 г. переименован в город Нягань).

Сеть поселений нынешнего Ямало-Ненецкого округа в 1980–1989 гг. пополнилась такими поселками городского типа, как Харп, Коротчаево, Муравленко, Уренгой, Губкинский, Лимбяха.

Приурочивание размещения ПГТ к месторождениям полезных ископаемых было вызвано необходимостью обеспечить добывающую промышленность кадрами. Как справедливо отметил И. Н. Стась, зачастую развитие городской среды в таких поселках непосредственно зависело от основных градообразующих предприятий, а не от городских властей. Данный факт определял особенности архитектурно-планировочного пространства ПГТ, разобщенность социокультурной и бытовой сферы, дублировавшейся «по хозяйствам» [17, с. 68]. Тем не менее, несмотря на низкие темпы капитального строительства жилья и объектов социальной инфраструктуры, многие поселки

городского типа, отличавшиеся узкой специализацией, обеспечили урбанизацию и развитие ранее слабоосвоенных северных территорий Западной Сибири.

В 1990-е гг. вследствие распада СССР и сопровождавшего его социально-экономического кризиса, разрушения хозяйственных связей произошло резкое падение промышленного производства, стали закрываться многие предприятия, выросла безработица. Это спровоцировало сокращение численности населения, снижение неаграрного экономического потенциала во многих ПГТ и, как следствие, привело к дезурбанизации, проявившейся в переходе таких поселков в категорию сельских населенных пунктов.

Всего в 1990–2000-х гг. в разряд сельских поселений перешли 49 ПГТ Западной Сибири. Из них в 1990-е гг. – 34, в 2000-е – 15.

Процесс образования новых ПГТ в регионе практически остановился. За последние 30 лет поселками городского типа стали лишь шесть поселений: в 1991 г. – Талинка (ХМАО), 1995 г. – Сибирский (Алтайский край), 1997 г. – Излучинск (ХМАО), 1998 г. – Заполярный (ЯНАО), 2005 г. – Южный (Алтайский край), 2012 г. – Тазовский (ЯНАО).

В состав более крупных городов вошли 20 поселков городского типа. Так, в 1997 г. поселок Самусь стал частью Северска (Том-

ская область). В 2003 г. в состав Барнаула был включен поселок Затон, Новоалтайска – Белоярск, Бийска – Сорокино. Остальные 16 поселков были объединены с близлежащими городами в 2004 г. в результате общегосударственной муниципальной реформы, приведшей к формированию в России новой конфигурации сети городских и сельских поселений. Итогами реформы в западносибирском регионе стало присоединение в 2004 г. к Кемерово поселков Боровой, Кедровка, Пионер, Промышленновский, Ягуновский, к Новокузнецку – поселков Абагур и Листвяги. Составной частью Тюмени стал поселок Мелиораторов, Тобольска – Иртышский и Менделеево, Нового Уренгоя – Коротчаево и Лимбяха, Надыма – Старый Надым. В черту Омска вошли рабочие поселки Береговой, Входной и Крутая Горка.

Как видно из рисунка, процесс урбанизации наиболее интенсивно проходил в ЯНАО, Курганской и Кемеровской областях. В ЯНАО получили статус города или были присоединены к другим городам 61,5 % всех ПГТ, в Курганской области – 54 %, Кемеровской – 41 %.

Только в Курганской области и ХМАО ПГТ либо сохранили свой статус, либо были преобразованы в города.

Одновременно все более заметно проявлялась тенденция перехода ПГТ в разряд сельских поселений (рисунок).

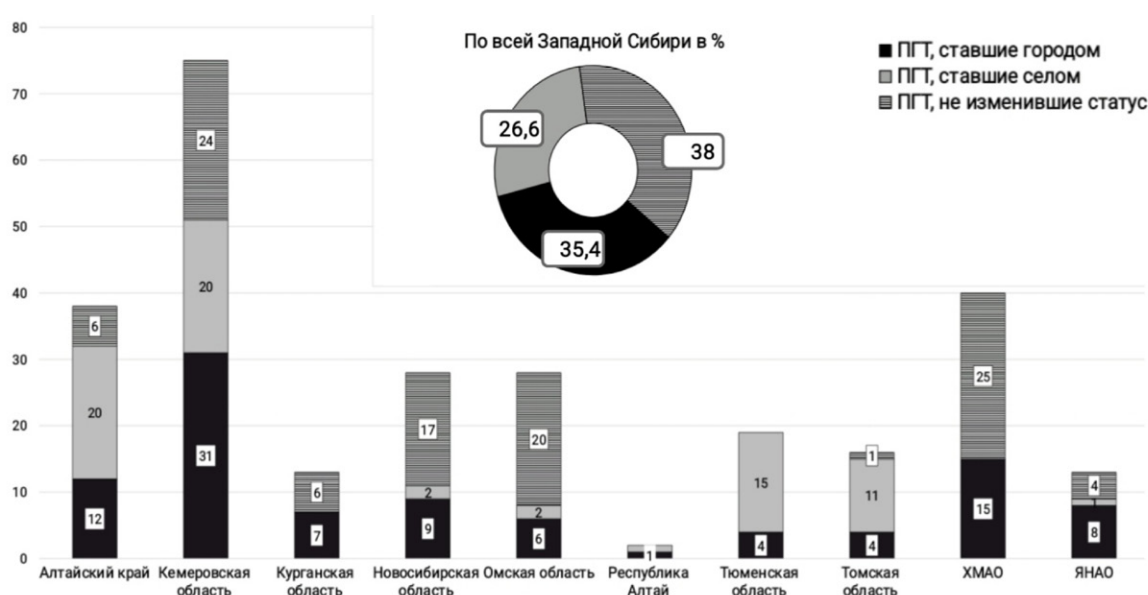

Рисунок. Изменение статуса (категории) поселков городского типа в Западной Сибири (1920–2020-е гг.)

Примечание: составлено авторами по источнику [4].

Дезурбанизация приняла наибольшие масштабы в Тюменской, Томской областях и Алтайском крае. Здесь сельскими населенными пунктами стали свыше 50 % ПГТ (в Тюменской области – 78,9 %, Томской – 73,3 %, Алтайском крае – 52,6 %). Так, в Алтайском крае и в Тюменской области в период с 1990 по 2002 г. количество ПГТ сократилось в 2,1 раза, в Томской – в 6 раз. В последней только в 1991–1993 гг. в села были преобразованы восемь поселков городского типа – Моряковский Затон, Итатка, Кargasок, Красный Яр, Могочино, Тимирязевское, Тогур, Батурино. В Алтайском крае сельскими поселениями стали поселки Троицкий, Алтайский, Боровиха, Боровлянка, Быстрый Исток, Соколово, Кулунда, Пospelиха, Акутиха, Тягун. В Тюменской области в села превратились бывшие поселки Абатский, Казанский, Нижняя Тавда, Вагай, Заводопетровский, Лесной, Омутинский, Лебедевка и др.

В Кемеровской области значительное уменьшение количества ПГТ произошло позже, чем в других административно-территориальных единицах региона. В период между переписями населения 2002 и 2010 гг. сеть поселков городского типа в области сократилась с 45 до 23. В 2004 г. статус села получили 11 из 45 поселков (Артышта, Бериккульский, Карагайлинский, Красногорский, Макаракский, Малиновка, Никитинский, Старобачаты, Тайжина, Чугунаш, Центральный).

Основными причинами преобразования ПГТ в сельские поселения являлись потеря промышленного значения поселка, отсутствие перспектив для его дальнейшего развития, рост безработицы, резкое сокращение численности населения, плохое состояние социально-бытовой и инженерной инфраструктуры и др. Как отмечает А. С. Бреславский, символическое значение статуса ПГТ во многих случаях быстро обесценивалось под давлением финансовых факторов и усилившихся в большинстве из них в 1990-е гг. инфраструктурных, инженерных и социально-бытовых проблем [8, с. 93].

Зачастую в роли инициаторов изменения статуса ПГТ выступали сами жители. Сни-

жение уровня материального благосостояния становилось основной причиной, вынуждавшей их ходатайствовать о переводе поселка в категорию сельских населенных пунктов. Такой перевод давал льготы в виде возможности получить землю для занятия фермерским хозяйством, надбавок к зарплате для работников бюджетной сферы, сниженных тарифов на газ и электричество, стоимость автострахования.

В целом процесс трансформации сети поселков городского типа в регионе проявлялся по-разному. В Тюменской, Томской областях и Алтайском крае в результате административно-территориальных преобразований середины 1990-х гг. количество ПГТ сократилось в 2–6 раз. Причинами резкого сокращения стало включение части рабочих поселков в состав городов, банкротство градообразующих предприятий, а также активная позиция местных органов власти и самих жителей, заинтересованных в переводе поселка из городских в разряд сельских.

В Кемеровской области сокращение количества ПГТ (в два раза) произошло несколько позже – в результате реализации в 2004–2008 гг. реформы местного самоуправления и формирования муниципальных образований на территории субъектов РФ. Многие поселки области в этот период вошли в состав городов (Кедровка, Промышленновский, Ягуновский и др.), являвшихся центрами городских округов. Часть ПГТ получило статус сельских поселений в связи с закрытием угледобывающих предприятий.

В Курганской, Новосибирской, Омской областях сеть поселков городского типа практически сохранила свою численность. Среди факторов, которые повлияли на сохранение сети, можно назвать вхождение некоторых поселков в крупные городские агломерации (например, Краснообск и Кольцово стали частью Новосибирской агломерации; Люблинский, Красный Яр, Кормиловка, Таврическое – Омской). Жители таких ПГТ имели возможность работать в крупных городах, пользоваться предоставляемыми в них услугами. Большинство курганских, а также ряд новосибирских и омских селений остались

в статусе ПГТ благодаря своим административным и социально-экономическим функциям. Являясь районными центрами для близлежащих сел и деревень, они оказались более устойчивыми в условиях кризиса 1990-х гг., продолжая играть значимую роль в решении вопросов местного значения, нередко выступая одновременно центрами жизнеобеспечения товарами и услугами для населения.

В Ханты-Мансийском национальном округе количество ПГТ сократилось незначительно. Это связано с сохраняющимся промышленным потенциалом его территории, богатой нефтью и газом. Наличие градообразующих предприятий и развитой инфраструктуры делает развитие сети ПГТ округа стабильным.

Уменьшение количества рабочих поселков в Ямало-Ненецком округе, произошедшее в период 2002–2010 гг., связано с преобразованием отдельных селений в города (Тарко-Сале) или вхождением в состав более крупных городов (Коротчаево, Лимбяха, Старый Надым).

Таким образом, в 1990–2000-е гг. в ряде областей Западной Сибири произошла серьезная трансформация сети поселков городского типа, ставшая следствием социально-экономического кризиса и деиндустриализации (закрытия градообразующих монофункциональных предприятий). Это спровоцировало миграционный отток жителей ПГТ в крупные города и в сельскую местность, привело к деградации многих поселков, выразившейся в депопуляции населения, разрушении объектов инфраструктуры, ослаблении их производственно-экономических, социальных и иных связей внутри локальных систем расселения. Сокращение людности, отсутствие перспектив трудоустройства, заинтересованность жителей в развитии личного подсобного хозяйства стали основными причинами сокращения численности ПГТ, их превращения в села или поселки сельского типа.

С другой стороны, в некоторых административно-территориальных единицах региона сеть ПГТ практически не претерпела изменений в своем масштабе (количестве), но людность многих поселков городского типа уменьшилась. «Выживаемость» ПГТ в условиях кризиса 1990-х гг. нельзя объяснить влия-

нием какого-либо одного фактора. Стабильная численность данной категории поселений определялась совокупностью таких факторов, как выгодное экономико-географическое положение, эффективность управленческих мер по сохранению селения в прежнем статусе, большое административное значение поселка в локальной системе расселения, переход от хозяйственной монофункциональности к многофункциональности и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Своим появлением ПГТ как новая категория населенных пунктов обязаны советской экономике директивно-мобилизационного типа, ставившей приоритетом индустриализацию страны и ускоренное развитие городов. Выступая частью реализуемой государством модели освоения пространства, ПГТ были призваны вовлечь различные районы в процесс хозяйственно-экономического развития и урбанизации, играли важную роль в планировании территорий, где развивались новые производства.

В Западной Сибири сеть поселков городского типа с момента своего образования и по настоящее время прошла следующие этапы: 1) возникновение в качестве переходной формы между «истинными» городами и сельскими поселениями (середина – конец 1920-х гг.); 2) развитие преимущественно в районах старого промышленного освоения региона – особенно в Кузбассе и на Алтае (1930 – начало 1960-х гг.); 3) концентрация на севере Западной Сибири в период промышленного освоения нефтегазодобывающих районов (1960 – начало 1990-х гг.); 4) сокращение и структурная перестройка сети, преобразование части ПГТ в сельские населенные пункты (1990–2000-е гг.).

Появление первых ПГТ в Западной Сибири было тесно связано с развитием горнодобывающей промышленности и строительством железных дорог.

Наиболее интенсивными темпами преобразование населенных пунктов в поселки городского типа происходило в 1930–1960-е гг. – в среднем порядка 50 поселков за десятилетие. Однако, как показало время, перевод крупных сельскохозяйственных поселений в городские

был не всегда оправдан. Многие селения Западной Сибири получали статус ПГТ из административных соображений, так как для хозяйственного развития больших пространств с учетом низкой плотности населения было необходимо создать районоорганизующие центры. Такие поселения изначально не дотягивали до статуса городских и это предопределило их дальнейшую судьбу. В 1990–2000-е гг. большинство из них были преобразованы в села.

В 1960–1980-е гг. урбанизация оказалась приурочена к основным центрам обеспечения нефтедобычи, что привело к возникновению на севере региона (в ХМАО и ЯНАО) 43 поселков городского типа, 18 из которых стали самостоятельными городами, а еще три вошли в состав других городов.

Распад СССР и сопровождавший его системный кризис затронули сеть поселений в целом и сеть поселков городского типа как ее составную часть. В результате закрытия градообразующих предприятий и роста безработицы многие ПГТ оказались неперспективными для жизни, лишились ресурсов для инфраструктурного развития. Это привело к ухудшению качества жизни населения и, как следствие, сокращению людности поселков

из-за оттока их жителей в города и в сельскую местность. Перечисленные процессы в 1990-е гг. негативно отразились на развитии сети ПГТ Томской, Тюменской областей, Алтайского края, в 2000-е гг. – Кемеровской области. Вместе с тем в некоторых административно-территориальных единицах региона (Курганской, Омской, Новосибирской областях) сеть ПГТ не претерпела существенных изменений в своей численности, что было следствием влияния совокупности социально-экономических и административных факторов.

Количественные и структурные изменения сети поселков городского типа выразились в следующих цифрах: если к концу 1920-х гг. в регионе насчитывалось 11 ПГТ, то к 2020 г. – 111. Всего в исследуемый период (1920–2020-е гг.) в Западной Сибири статус ПГТ получил 271 населенный пункт. Из них 96 превратились в города (35,4 %), 72 стали селами (26,6 %), 102 остались в статусе ПГТ (38 %). В последние три десятилетия (1990–2020-е гг.) в регионе статус ПГТ получили лишь восемь населенных пунктов, что свидетельствует о продолжающейся деградации сети поселений характеризуемого типа.

Список источников

1. Татарникова А. И. Образование и развитие поселков городского типа в Западной Сибири в 1920–2010 гг. // Манускрипт. 2025. Т. 18, № 1. С. 81–86. <https://doi.org/10.30853/mns20250014>.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А314. Оп. 1. Д. 6887.
3. Российской государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 336. Д. 313, 3784.
4. Бывшие поселки городского типа. URL: https://руни.рф/Бывшие_посёлки_городского_типа_России (дата обращения: 12.07.2025).
5. Симагин Ю. А. Изменение роли поселков городского типа в системе расселения России на протяжении XX века // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Естественные науки. 2009. № 1. С. 20–27.
6. Чучкалов А. С., Алексеев А. И. «Новые» сельские населенные пункты – бывшие поселки городского типа // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019. № 6. С. 18–34. <https://doi.org/10.31857/S2587-55662019618-34>.
7. Димке Д. В., Корюхина И. Ю. Поселок городского типа: временные ритмы деурбанизированно-

References

1. Tatarnikova A. I. Formation and development of urban-type settlements in Western Siberia in the 1920s–2010s. *Manuscript*. 2025;18(1):81–86. <https://doi.org/10.30853/mns20250014>. (In Russ.).
2. State archive of Russian Federation (GARF). F. A314. Op. 1. D. 6887. (In Russ.).
3. Russian State Archive of Economics (RGAE). F. 1562. Op. 336. D. 313, 3784. (In Russ.).
4. Byvshie poselki gorodskogo tipa. URL: https://руни.рф/Бывшие_посёлки_городского_типа_России (accessed: 12.07.2025). (In Russ.).
5. Simagin Yu. A. Izmenenie roli poselkov gorodskogo tipa v sisteme rasseleniya Rossii na protyazhenii XX veka. *MCU Journal of Natural Sciences*. 2009;(1):20–27. (In Russ.).
6. Chuchkalov A. S., Alekseev A. I. “New” Rural Settlements – Former Urban-Type Settlements. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*. 2019;(6):18–34. <https://doi.org/10.31857/S2587-55662019618-34>. (In Russ.).
7. Dimke D. V., Koryukhina I. Yu. Poselok gorodskogo tipa: vremennye ritmy deurbanizirovannogo soobshchestva. *Sociology of Power*. 2013;(3):73–93. (In Russ.).

- го сообщества // Социология власти. 2013. № 3. С. 73–93.
8. Бреславский А. С. Поселки городского типа в процессах постсоветской трансформации городского расселения в Забайкалье и на Дальнем Востоке // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2024. № 4. С. 90–98. <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2024-4/90-98>.
 9. Шахеров В. П. Формирование городских поселений Байкальской Сибири в контексте особенностей сибирской урбанизации // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2011. № 1. С. 35–49.
 10. Тиникова Е. Е. Трансформация городского расселения в национальных республиках Южной Сибири в середине XX – начале XXI века // Новое исследование Тувы. 2018. № 4. С. 235–257. <https://doi.org/10.25178/nit.2018.4.13>.
 11. Желамская Е. П. База, деревня, природа: трансформация представления местных жителей о поселке городского типа во второй половине XX – начале XXI в. // Вестник антропологии. 2024. № 2. С. 45–66. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2024-2/45-66>.
 12. Симагин Ю. А. Динамика системы малых городских населенных пунктов России в начале XXI века // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе : сб. ст. X Уральского демографического форума. Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2019. Т. 1. С. 316–323.
 13. Вишневский А. Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М. : ОГИ, 1998. 432 с.
 14. ГАРФ. Ф. А259. Оп. 86. Д. 1041.
 15. Положение о городских и сельских населенных пунктах РСФСР. М., 1940. 8 с.
 16. Петровская О. В. Поселки городского типа в системах расселения регионов России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2021. № 3. С. 28–41. <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2021-3-28-41>.
 17. Стась И. Н. Урбанизация как хозяйство: ведомственные города нефтедобывающих районов Западной Сибири (1960–1980 гг.) // Лабиринт. 2014. № 1. С. 64–71.
 8. Breslavsky A. S. Urban-type settlements in the post-soviet transformation of urban settlement system in Transbaikalia and the Russian Far East. *Humanities Research in the Russian Far East*. 2024;(4):90–98. <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2024-4/90-98>. (In Russ.).
 9. Shaherov V. P. Urbanized areas formation in the Baikal Siberia within the context of peculiarities of urbanization in Siberia. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series: History*. 2011;(1):35–49. (In Russ.).
 10. Tinikova E. E. Transformation of urban settlement in the national republics of southern Siberia in the mid-20th to early 21st century. *The New Research of Tuva*. 2018;(4):235–257. <https://doi.org/10.25178/nit.2018.4.13>. (In Russ.).
 11. Zhelamskaya E. P. Base, village, nature: Transformation of the local image of an urban-type settlement in the second half of the 20th – early 21st centuries. *Herald of Anthropology*. 2024;(2):45–66. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2024-2/45-66>. (In Russ.).
 12. Simagin Y. A. Dynamics of system of small towns points of Russia in the early XXI century. In: *Collection of Articles of the 10th Ural Demographic Forum “Sotsialno-ekonomicheskie i demograficheskie aspekty realizatsii natsionalnykh projektov v regione”*. Yekaterinburg: IE UB RAS; 2019. Vol. 1. p. 316–323. (In Russ.).
 13. Vishnevskiy A. G. Serp i rubl: Konservativnaya modernizatsiya v SSSR. Moscow: OGI; 1998. 432 p. (In Russ.).
 14. State Archive of Russian Federation (GARF). F. A259. Op. 86. D. 1041. (In Russ.).
 15. Polozhenie o gorodskikh i selskikh naselennykh punktakh RSFSR. Moscow; 1940. 8 p. (In Russ.).
 16. Petrovskaya O. V. Urban-type settlements in the Russian regional settlement system. *Herald of Tver State University. Series: Geography and Geoecology*. 2021;(3):28–41. <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2021-3-28-41>. (In Russ.).
 17. Stas I. N. Urbanizatsiya kak khozyaystvo: vedomstvennye goroda neftedobyvayushchikh rayonov Zapadnoy Sibiri (1960–1980 gg.). *Labyrinth*. 2014;(1):64–71. (In Russ.).

Информация об авторах

А. И. Татарникова – кандидат исторических наук;
tatob777@yandex.ru✉

А. А. Ерофеева – научный сотрудник;
erofeeva_a.a@mail.ru

About the authors

A. I. Tatarnikova – Candidate of Sciences (History);
tatob777@yandex.ru✉

A. A. Erofeeva – Researcher;
erofeeva_a.a@mail.ru

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ / GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

Научная статья

УДК 37.014.15(470+571)

<https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-8>

Нормативно-правовое регулирование в образовании России: выявление проблем контент-анализом публикаций

Мария Сергеевна Спивак^{1✉}, Марк Евгеньевич Королёв²

¹Средняя общеобразовательная школа № 2, Тарко-Сале, Россия

²Автомобильно-дорожный институт (филиал) Донецкого национального технического университета в г. Горловка, Горловка, Россия

Аннотация. Целью исследования является выявление проблем в нормативно-правовом регулировании российского образования посредством контент-анализа научных публикаций. Анализ проводился на основе выборки из крупнейшей научной электронной библиотеки России за период с 2020 по 2024 год. Для выявления ключевых проблем использовался метод контент-анализа. В результате были выявлены проблемы необходимости актуализации законодательства в соответствии с современными требованиями, недостаточной гибкости нормативных актов и нехватки механизмов эффективного контроля. Это подтверждает гипотезу о необходимости пересмотра и совершенствования действующей системы правового регулирования.

Ключевые слова: сфера образования, образовательная политика, правовое регулирование, законодательство в образовании, проблемы образования, образование России, качество образования, нормативные акты, система образования, эффективность образования, контент-анализ

Шифр специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Для цитирования: Спивак М. С., Королёв М. Е. Нормативно-правовое регулирование в образовании России: выявление проблем контент-анализом публикаций // Северный регион: наука, образование, культура. 2025. Т. 26, № 3. С. 78–91. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-8>.

Original article

Legal regulation in Russian education: Identification of problems by publications' content analysis

Maria S. Spivak^{1✉}, Mark E. Korolev²

¹Secondary General Education School No. 2, Tarko-Sale, Russia

²Donetsk National Technical University, Gorlovka, Russia

Abstract. The purpose of the study is to identify problems in the legal regulation of Russian education through the scientific publications' content analysis. The analysis uses a sample from Russia's largest scientific electronic library between 2020 and 2024. The content analysis method is used to identify key issues. As a result, the authors identify the problems associated with the need to update legislation under modern requirements, such as insufficient flexibility of regulations and lack of effective control mechanisms. This confirms the hypothesis about the need to review and improve the current system of legal regulation.

Keywords: education sector, educational policy, legal regulation, legislation in education, problems in education, education in Russia, education quality, regulations, education system, educational effectiveness, content analysis

Code: 5.8.1. General Pedagogy, History of Pedagogy and Education.

For citation: Spivak M. S., Korolev M. E. Legal regulation in Russian education: Identification of problems by publications' content analysis. *Serny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2025;26(3):78–91. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-8>.

ВВЕДЕНИЕ

В современной России актуальность совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере образования становится все более очевидной. Это связано с необходимостью адаптации к меняющимся социальным и технологическим условиям, а также с проблемами, выявленными в процессе реализации существующих образовательных реформ. Несмотря на значительные усилия по развитию системы образования, остаются недостаточно решенными такие важные вопросы, как необходимость актуализации законодательства в соответствии с современными требованиями, недостаточная гибкость нормативных актов и нехватка эффективных механизмов контроля за соблюдением норм.

Нормативно-правовое регулирование в образовании понимается как деятельность государства, государственных органов и уполномоченных организаций по регулированию

общественных и социальных отношений путем разработки и установления необходимых правовых норм [1].

Нормативно-правовое регулирование в сфере образования Российской Федерации представляет собой целый комплекс законов, постановлений и других нормативных актов, обеспечивающих качество образовательного процесса, защищающих права учащихся и преподавателей, а также устанавливающих единые стандарты и требования для образовательных учреждений. Законодательство в сфере образования составляет сложную многоуровневую нормативную систему, которую можно представить в следующей триаде (рис. 1).

Целью данного исследования является выявление проблем в нормативно-правовом регулировании российского образования через проведение контент-анализа научных публикаций. Это позволит глубже понять существующие недостатки и определить направления для совершенствования действующей

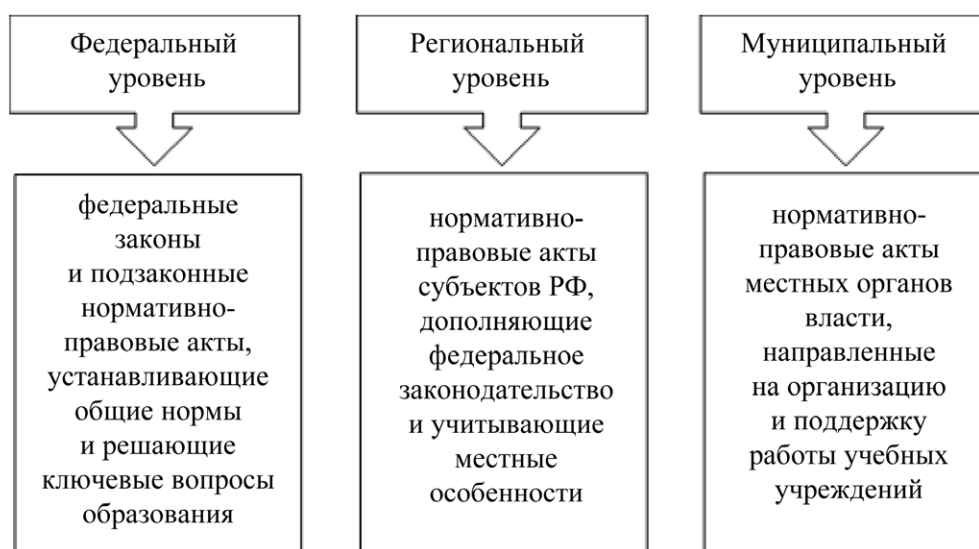

Рис. 1. Нормативно-правовое регулирование в сфере образования

Примечание: составлено авторами.

системы правового регулирования. Задачи исследования:

1) изучить ключевые законодательные акты, регулирующие сферу образования в России, и выявить их соответствие современным вызовам;

2) систематизировать и проанализировать научные статьи, посвященные проблемам правового регулирования в образовании;

3) определить наиболее острые недостатки в нормативно-правовом регулировании (пробелы, противоречия, неэффективность механизмов контроля и т. д.);

4) предложить пути совершенствования законодательства и механизмов его реализации в российской образовательной системе.

Научная новизна данного исследования заключается в следующем.

1. Проводится комплексное исследование проблемы нормативного регулирования сферы образования в России посредством контент-анализа современных научных публикаций. Такой подход позволяет объективно оценить существующую ситуацию, выявить скрытые тенденции и недостаточно изученные аспекты проблемы.

2. Исследование систематизирует и структурирует выявленные недостатки текущего законодательства, раскрывая пробелы, противоречия и несоответствия современным реалиям развития образования. Анализируются причины возникновения указанных недостатков и предлагаются определенные меры по их устранению.

3. Результаты исследования предлагают конкретные рекомендации по совершенствованию нормативно-правовых документов, направленных на повышение эффективности и качества функционирования образовательной системы России. Предложения ориентированы на устранение реальных барьеров, препятствующих успешной модернизации образовательного пространства страны.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для изучения публикаций используются различные методы, которые позволяют глубже понять содержание публикаций, выявить

основные понятия и проблемы, а также определить ключевые тенденции и направления исследований. Одним из распространенных исследовательских методов является контент-анализ, который и будет использоваться для обработки публикаций с целью выявления проблем в нормативно-правовом регулировании образования в России.

Контент-анализ – это объективный метод исследования, основанный на четких правилах, который позволяет выявить картину видения, формируемую в обществе через СМИ; это точная исследовательская техника, предполагающая систематический анализ текстов по явным процедурам, обеспечивающим воспроизводимость и объективность результатов [2].

Контент-анализ – это содержательный анализ массивов однородных документов, имеющих своим предметом анализ содержания текстовых массивов и продуктов коммуникативной корреспонденции [3].

Клаус Криппендорф в своей работе «Контент-анализ: введение в его методологию», определил контент-анализ как «исследовательский метод для создания воспроизводимых и обоснованных выводов из текстов (или другого значимого материала) в контексте их использования» [4]. Особенность контент-анализа состоит в его методе сбора и изучения данных, который основывается на систематическом кодировании и категоризации текстовых материалов. Контент-анализ нацелен на предоставление знаний и понимания исследуемого явления путем систематического анализа и кодирования текстовых данных. Его уникальность заключается в применении структурированных схем кодирования, позволяющих делать выводы о содержании текстовых материалов. Благодаря строгим процедурам кодирования контент-анализ обеспечивает воспроизводимость исследований, позволяя другим исследователям повторять и проверять результаты. Несмотря на общие черты с качественными исследованиями, контент-анализ выделяется своим особым подходом к кодированию и оценке надежности, что позволяет рассматривать его как самостоятельный исследовательский инструмент.

Авторы и их вклад в теоретическое обоснование исследования: А. Д. Ануфриева, Н. Д. Першин (сравнительный анализ советского и современного образования); Т. В. Братарчук (проблемы правового регулирования цифровых технологий в образовании); Д. В. Грак (укрепление правовой составляющей образования); О. В. Гріднева (комплексное рассмотрение нормативно-правовой базы образования); Т. В. Газизова, Е. Н. Карпечина, Д. А. Благирева, А. О. Пономарёва (анализ проблем реализации федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС)); И. Е. Каманин, А. Е. Прохоров, Е. С. Панкратова (выявление проблем государственной политики в образовании); Н. С. Киреева, С. А. Киреев (аналитический обзор исследований российских ученых); Г. Г. Мачхелян (обзор проблем образовательной политики и реформы образования); В. В. Пасечник (рассмотрение трудностей введения ФГОС); И. А. Пашинян (оценка преимуществ и ограничений контент-анализа); Е. П. Чернобровкина (роль контент-анализа в изучении образовательных процессов).

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем.

1. Проведен систематический анализ современных научных публикаций (2020–2024 гг.), что позволило выявить ключевые проблемы образовательного права.

2. Разработана оригинальная методика, сочетающая контент-анализ с юридическим анализом нормативных актов.

3. Уточнены основные понятия образовательного права, создана концептуальная основа для дальнейших исследований.

4. Выявлены новые аспекты правового регулирования в условиях цифровизации образования.

Практическая значимость данного исследования заключается в следующем.

1. Выявлены конкретные проблемы законодательного регулирования образования для их последующего устранения.

2. Предложены рекомендации по обновлению норм о цифровом обучении и гармонизации законодательства.

3. Предложены решения для снижения бюрократической нагрузки и оптимизации финансирования образовательных учреждений.

4. Создана основа для мониторинга эффективности правового регулирования в сфере образования.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Опираясь на определение К. Криппендорфа и взяв за основу направленный подход к контент-анализу, который описан в публикации М. Стива [4], было проведено исследование на выявление проблем в нормативно-правовом регулировании российского образования.

Основные этапы исследования

Этап 1. Разработать исследовательский вопрос / гипотезу

Вопрос: «Какие проблемы нормативно-правового регулирования в сфере образования России выявляются при проведении контент-анализа публикаций?»

Гипотеза: если содержание проанализированных публикаций указывает на наличие существенных проблем в нормативно-правовом регулировании образования в России, таких как необходимость актуализации законодательства в соответствии с современными требованиями, недостаточная гибкость нормативных актов и нехватка механизмов эффективного контроля за исполнением норм, то это свидетельствует о необходимости пересмотра и совершенствования действующей системы правового регулирования.

Этап 2. Определить совокупность / размер выборки

Анализ проводился на основе выборки, составленной из ресурсов крупнейшей научной электронной библиотеки России eLIBRARY.RU, из опубликованных научных статей за последние пять лет (2020–2024 гг.), содержащих словосочетания «нормативно-правовое регулирование», «сфера/система образования», «проблемы». Размер выборки составил 10 публикаций. Единицей анализа стали вышеуказанные слова и словосочетания. Важно отметить, при изучении текстов научных публикаций, направленных на интерпретацию

нормативно-правового регулирования в сфере образования, авторы упоминают о разных образовательных проблемах.

Этап 3. Выбрать проект / план исследования

План исследования можно прописать в виде алгоритма, описанного в работе (научной статье) Е. П. Чернобровкиной.

1. Первичное прочтение текста целиком (необходимое для формирования общего видения текста, прежде чем он будет рассортирован на фрагменты).

2. Вторичное, более детальное вчитывание в текст (комментарии исследователя переосмысливаются, сопоставляются с кон-

текстом ситуации и научным видением автора).

3. Последующие прочтения (формулируются коды, комментарии укрупняются и одновременно происходит сокращение текста за счет исключения ненужной информации. В дальнейшем коды уточняются, конкретизируются, соотносятся с отдельными отрывками из текста).

4. Аналитическое описание (в результате остается организованный структурированный текст и несколько категорий, отрывков из него, необходимых для дальнейшего анализа) [5].

Этап 4. Сбор данных и интерпретация доказательств представлены ниже (таблица).

Таблица

Аналитическое описание

Публикация (научная статья) название, автор, год		Актуальные вопросы реализации государственной политики Российской Федерации в сфере образования и формирование современной концепции его развития (на примере Владимирской области). И. Е. Каманин, А. Е. Прохоров, Е. С. Панкратова и др., 2023 г.
Единицы анализа / категории	Нормативно-правовое регулирование	Конституция РФ, федеральное законодательство об образовании, указы Президента России, национальный проект «Образование»
	Сфера / система образования	В статье система образования РФ видится как целостная совокупность взаимодействующих элементов, включающих образовательные стандарты, программы, организации, органы управления и инфраструктуру, направленная на реализацию национальных целей и стратегических задач социально-экономического развития страны
	Проблемы	Проблемы, снижающие эффективность образовательной и воспитательной работы с детьми, подростками и молодежью. Среди них: – низкий уровень педагогического потенциала и, как следствие, – низкий уровень подготовки специалистов вузов; – неточность определения уровня знаний ученика (случайность ответов) при сдаче ЕГЭ; – недостаточное государственное финансирование технических возможностей учебного учреждения и т. п. Некоторые общие для всех субъектов Российской Федерации проблемы развития системы современного образования: – устойчивая формализация знаний обучающихся; – организация и проведение ЕГЭ и ОГЭ; – обеспечение системы образования профессиональными кадрами; – изношенность инфраструктуры образовательных организаций, нехватка количества мест в образовательных учреждениях, недостаточная оснащенность учебного процесса современными инновационными средствами обучения, наличие второй и третьей смены в школах, что способствует снижению эффективности образования [6]
Публикация (научная статья) название, автор, год		Понятие и правовое регулирование образовательной деятельности в Российской Федерации. О. В. Гріднева, 2022 г.

Продолжение таблицы

Единицы анализа / категории	Нормативно-правовое регулирование	По оценкам специалистов всего в систему федерального законодательства в сфере образования входит более 700 нормативных правовых актов, то есть данная система представляет собой достаточно сложное образование [7]. Федеральный закон от 31.12.2005 № 199-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий»; Конституция РФ; Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; федеральные образовательные стандарты
	Сфера / система образования	Система образования и образовательная деятельность тесно связаны друг с другом. Под образовательной деятельностью следует понимать целенаправленный организованный процесс воспитания и обучения, который осуществляется в интересах человека, общества и государства, специально уполномоченными на то субъектами в соответствии с порядком, установленным законодательством [7]. Система образования представляет собой более широкое понятие, в рамках которого осуществляется образовательная деятельность
	Проблемы	Основной проблемой множества законов является высокая вероятность появления противоречий между этими документами и специальными нормативными актами в области образования. Система нормативного регулирования в области образования, состоящая из трех уровней, имеет ряд существенных недостатков: отсутствие согласованности, противоречия в правовых нормах и юридические изъяны нормативных документов. Эти проблемы зачастую приводят к юридическим конфликтам между участниками разных уровней, особенно между федеральными и региональными законодательствами
Публикация (научная статья) название, автор, год		Отдельные аспекты правового регулирования образовательной деятельности в Российской Федерации. И. Г. Видясова, 2021 г.
Единицы анализа / категории	Нормативно-правовое регулирование	Конституция РФ от 12.12.1993, Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», Постановление Правительства от 07.12.2020 № 2040 «О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды», Приказ Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства просвещения РФ от 05.08.2020 № 885/390 «О практической подготовке обучающихся»
	Сфера / система образования	Сфера образования является одной из важнейших сфер общественной жизни для любого государства [8]
	Проблемы	1. Новый закон об образовании не включил все необходимые нормы, касающиеся высшего образования, что привело к недостаточному правовому регулированию этой сферы по сравнению с предыдущим законодательством. Некоторые важные правовые нормы были утрачены в процессе объединения законодательства. Если ранее Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» 1996 г. включал 34 статьи, то теперь этой области посвящено лишь 5 статей. 2. Недостаточное правовое регулирование электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в российском законодательстве. Особенно это отразилось в период пандемии COVID-19. Закон об образовании не содержит четких определений, классификаций и регламентов для этих технологий, а также критериев для их внедрения и механизмов контроля. 3. Действующий закон разрешает заниматься педагогической деятельностью лицам без профильного педагогического образования, что ставит под сомнение качество подготовки учителей

Продолжение таблицы

Публикация (научная статья) название, автор, год		Федеральный государственный образовательный стандарт и проблемы современного образования. В. В. Пасечник, 2020 г.
Единицы анализа / категории	Нормативно-правовое регулирование	Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО)
	Сфера / система образования	Совершенствование системы отечественного образования в настоящее время напрямую связано с реализацией Федеральных государственных стандартов. В них определена совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ всех уровней образования. Стандарты имеют силу закона и должны выполняться аккредитованными учебными организациями всех уровней – от детских садов до высших профессиональных учебных заведений [9]
	Проблемы	1. Несоответствие учебных планов и содержания учебников (2015–2016 учебный год): учебники были разработаны под один учебный план, однако после сокращения количества часов многие школы начали использовать эти же учебники, несмотря на изменения в программе. Это привело к рассогласованию между содержанием учебников и количеством отведенных часов. 2. Отсутствие учета изменений при переходе на новый учебный план: школы начали переход на новый учебный план без должного анализа последствий, связанных с изменением количества часов на изучение предмета. 3. Поспешность внедрения изменений: Министерство утвердило новый учебный план уже через год после начала работы по новым стандартам, что свидетельствует о недостаточной проработанности первоначальных решений. Это также создает ощущение нестабильности образовательной системы. 4. Несоответствие структуры и содержания Всероссийских проверочных работ (ВПР) реальной ситуации в образовательных учреждениях. Введение ВПР без учета различий в подходах и последовательностях изложения материала, принятых разными авторскими коллективами, создало дополнительные трудности для учащихся и учителей. Поскольку каждая школа могла следовать своей линии учебников с уникальной структурой подачи материала, ученики оказались в неравных условиях при выполнении стандартных тестов. 5. Большое количество различных линий учебников по одной дисциплине
Публикация (научная статья) название, автор, год		Актуальные проблемы перестройки системы образования в современной России. Г. Г. Мачхелян, 2023 г.
Единицы анализа / категории	Нормативно-правовое регулирование	Упоминание о нормативных правовых актах по планированию, организации и управлению деятельности всех звеньев образовательной структуры страны
	Сфера / система образования	Система образования, или образовательная система (англ.: an educational system) представляет собой единую комплексную структуру из официальных организаций и учреждений, осуществляющих обучение населения на всех уровнях общего и профессионального образования и несущих ответственность за уровень и качество подготовки высококвалифицированных кадров специалистов для всех отраслей экономики [10]

Продолжение таблицы

Единицы анализа / категории	Проблемы	Проблемы, связанные с реформированием в образовании: – внедрение Болонской системы образования, которая заменяет все элементы традиционного российского обучения и воспитания; – возобновление после двухлетней пандемии ЕГЭ (единый государственный экзамен), который считается малоэффективным и даже вредным средством контроля знаний; – проект «Цифровая школа»: создание электронных учебников и online-курсов, платформы и информационного ресурса «Цифровая школа», оснащение школ инфраструктурой, переподготовка учителей для применения в учебном процессе электронного образовательного материала. Вследствие чего из творческого педагога учитель превращается в куратора, тьютора, ориентирующего ученика. Погружение учащихся в виртуальный мир приводит к отдалению от реальности, затрудняет реализацию долгосрочных планов и замедляет социализацию. Легкий доступ к информации создает иллюзию знаний. – цифровое неравенство образовательных организаций; недостаточное количество и доступность качественных цифровых учебных материалов, усиление внутреннего расслоения системы высшего образования (на элитарное и массовое); в период пандемии отсутствие необходимого оборудования и доступа к интернету у многих студентов и преподавателей; – негативное влияние телевидения на воспитание подрастающего поколения; – низкое качество общего и профессионального образования, которое проявляется в частых ошибках докладчиков при публичных выступлениях на научных форумах, конференциях, а также в речи ученых, чиновников, дикторов ТВ: неправильное звучание терминов, числительных, ударений в словах, частое применение сочетания «что касается», безграмотное чтение адреса электронной почты и иностранных слов, не решена окончательно в грамотном ключе проблема ёфикации (обязательное написание буквы ё везде, где она необходима) и пр.; – недостаточное внимание к вопросам лингвострановедения и владения новейшей англоязычной научно-технической терминологией, а также к изучению антропонимики и топонимики в образовательной системе страны
	Публикация (научная статья) название, автор, год	Сравнение и проблематика советской и современной системы образования в России. А. Д. Ануфриева, Н. Д. Першин, 2022 г.
Единицы анализа / категории	Нормативно-правовое регулирование	Концепции модернизации российского образования, Национальная доктрина образования, принятая на период до 2025 г.
	Сфера / система образования	Современная система образования в России сейчас переживает достаточно тяжелые времена. На смену традиционной советской школе приходит европейская, по нашему мнению, не несущая в себе тот фундаментализм и основательность, с которым преподносила знания советская система образования. Система отечественного образования пребывает в активной стадии модернизаций и реформ [11]
	Проблемы	1. Неэффективность ряда реформ, направленных на улучшение качества образования. 2. Введение Единого государственного экзамена. По мнению учителей и общественных деятелей, учеников не обучают, а «натаскивают» на ЕГЭ. 3. Финансирование образовательных учреждений: острая нехватка бюджетных средств, недофинансирование учебных заведений различных уровней. 4. Низкая квалификация педагогов. 5. Коррупция в образовании. 6. Во многих образовательных организациях устаревшая и неактуальная система обучения. Педагоги предлагают студентам материалы, которые зачастую оказываются ненужными и оторванными от реальной профессиональной практики

Публикация (научная статья) название, автор, год		К вопросу о достижении правовых образовательных результатов учащихся в условиях ФГОС общего образования. Д. В. Грак, 2021 г.
Единицы анализа / категории	Нормативно-правовое регулирование	ФГОС НОО, ФГОС ООО, ФГОС СОО, «Примерная программа воспитания» (одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол от 02.06.2020 № 2/20), Конституция Российской Федерации
	Сфера / система образования	В статье сфера образования видится как правовое пространство, требующее гармонизации нормативных и методических документов для обеспечения целостности правового обучения и воспитания
	Проблемы	1. Недостаточное внимание к учащимся как полноправным участникам образовательного процесса, что может привести к их пассивности в восприятии своих прав и обязанностей, что, в свою очередь, способствует злоупотреблениям со стороны других недобросовестных участников образовательных отношений. 2. Существующая программа общего образования не учитывает развитие финансовой грамотности у учащихся через внеучебную деятельность, организованную при поддержке региональных центров финансовой грамотности, что препятствует полноценному формированию финансовых знаний и навыков у школьников, которые необходимы для успешной адаптации в современном обществе. 3. Несмотря на широкое использование цифровых технологий и важность освоения цифрового права в современном образовании, существующие учебные программы не уделяют должного внимания вопросам поведения учащихся в интернете, правового регулирования коммуникаций, контента и безопасности. 4. Несмотря на то что в рамках общеобразовательной программы заявлено формирование у учащихся антикоррупционного мировоззрения, отсутствуют четкие предметные стандарты и методические подходы к преподаванию основ противодействия коррупции [12]
Публикация (научная статья) название, автор, год		Образовательная политика государства в условиях развития инфокоммуникационных технологий. А. М. Дроздова, 2020 г.
Единицы анализа/категории	Нормативно-правовое регулирование	Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., Указ Президента РФ от 26.05.2009 № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации»
	Сфера / система образования	В статье просматривается идеальная система образования: преемница советской модели, где образование – не услуга, а миссия, приоритет – глубокие знания и воспитание, государство обеспечивает доступность, качество и связь с наукой, избегаются формализм, бюрократия и слепое заимствование зарубежных стандартов
	Проблемы	1. Коммерциализация образования: превращение образования в платную услугу, что снижает его доступность и качество. 2. Снижение качества образования: уменьшение внимания к фундаментальным дисциплинам (математика, физика, литература и др.) и замена их на «ненужные» предметы. 3. Цифровизация и ее негативные последствия: чрезмерная зависимость от компьютеров и интернета, что не способствует развитию критического мышления; ухудшение языковых навыков из-за использования «языка интернета». 4. Болонская система: критика двухуровневой системы образования (бакалавриат и магистратура) как не соответствующей традициям российского образования. 5. Бюрократизация: преподаватели вынуждены тратить время на бессмысленные отчеты и таблицы вместо преподавания.

Продолжение таблицы

Единицы анализа/категории	Проблемы	6. Проблемы преподавателей: низкие зарплаты и слабая социальная защищенность; невыполнимые требования (публикации в РИНЦ, Scopus, WoS, участие в грантах); давление со стороны администрации и государства. 7. Потеря традиционных ценностей: отказ от воспитательной роли образования; заимствование западных моделей без учета национальных особенностей. 8. Правовая культура и правосознание: недостаточное внимание к формированию правовой культуры у студентов и граждан. 9. Отсутствие четкой стратегии: противоречия в образовательной политике, отсутствие механизмов реализации декларируемых целей. 10. Человеческий фактор: игнорирование роли педагога как творческой личности и наставника в пользу формальных показателей [13]
	Публикация (научная статья) название, автор, год	Нормативно-правовое обеспечение организации образовательного процесса в контексте реализации Федерального государственного образовательного стандарта. Т. В. Газизова, Е. Н. Карпечина и др., 2020 г.
Единицы анализа / категории	Нормативно-правовое регулирование	Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 гг., Болонский процесс (международные стандарты), ФГОС
	Сфера / система образования	Система образования представлена как совокупность уровней (начальная, старшая школа и др.), функционирующих в рамках требований ФГОС, ФЗ «Об образовании» и других документов
	Проблемы	Автор статьи выделяет несколько ключевых проблем, связанных с реализацией Федеральных государственных образовательных стандартов в России: – стандартизация гуманитарного образования: вступление России в Болонский процесс привело к чрезмерной стандартизации; – проблемы с выбором технологий достижения качества образования: сложности в определении эффективных педагогических технологий; – несоответствие нормативно-правовой базы современным образовательным парадигмам: возникают вопросы о том, как согласовать требования законодательства с современными подходами к обучению, такими как переход от фрагментарного изучения материала к целостному восприятию мира и развитию универсальных учебных действий; – организационные и управленческие сложности: реализация ФГОС требует пересмотра системы управления образованием, включая разработку учебных программ, планов и организацию процесса обучения; – адаптация педагогов: учителям необходимо не только понимать суть новых стандартов, но и обладать ценностно-смысловыми установками для их реализации [14]
Единицы анализа / категории	Публикация (научная статья) название, автор, год	Нормативно-правовое регулирование интеграции цифровых технологий в образовательную деятельность РФ. Т. В. Братарчук, 2023 г.
	Нормативно-правовое регулирование	Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», Федеральный закон от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах», Федеральный закон от 07.02.2017 № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части совершенствования госуправления в сфере образования», «Стратегия развития информационного общества в РФ на 2020–2030 годы», Постановление Правительства РФ от 26.09.2019 № 1188 «Об утверждении правил разработки и реализации образовательных программ»
	Сфера / система образования	Система образования в статье представлена как государственно управляемая, многоуровневая структура, интегрированная в социально-экономический контекст и требующая правового регулирования, особенно в условиях цифровой трансформации

Единицы анализа / категории	Проблемы	Недостаточность и неактуальность нормативно-правовой базы: действующие законы (например, Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации») не учитывают современные технологии, такие как онлайн-обучение, искусственный интеллект (ИИ), виртуальная и дополненная реальность. Проблемы качества и стандартизации дистанционного обучения: только 28 % школ, использующих дистанционное обучение, соответствуют стандартам качества очного образования (данные Рособнадзора за 2022 г.); отсутствие четких стандартов для оценки эффективности цифровых образовательных программ [15]. Проблемы конфиденциальности и защиты данных: рост нарушений, связанных с защитой личной информации учащихся, на 32 % (данные Роскомнадзора); недостаточная эффективность существующих мер по защите персональных данных (например, Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных») [15]. Проблемы авторского права и интеллектуальной собственности: недостаточная проработанность законодательства в области использования цифровых образовательных ресурсов, включая открытые образовательные материалы; отсутствие четких правил лицензирования и использования контента в онлайн-среде. Проблема цифрового неравенства среди регионов: неравномерный уровень информатизации в регионах, что создает дисбаланс в доступности цифровых образовательных ресурсов [15]
-----------------------------	-----------------	--

Примечание: составлено авторами.

На основе анализа данных из таблицы можно сделать вывод, что в сфере нормативно-правового регулирования образования в России выявляется целый ряд ключевых проблем.

1. Необходимость актуализации законодательства в соответствии с современными требованиями: отсутствие четких норм для регулирования электронного обучения и дистанционных технологий; недостаточная проработанность законодательства в области цифровых образовательных ресурсов, искусственного интеллекта и защиты персональных данных; утрата важных правовых норм в сфере высшего образования при переходе на новый закон об образовании.

2. Недостаточная гибкость нормативных актов: противоречия между федеральными и региональными законодательствами, а также между различными нормативными документами; чрезмерная стандартизация, особенно в гуманитарных дисциплинах, что ограничивает творческий подход педагогов; несоответствие учебных планов и содержания учебников требованиям ФГОС, что приводит к рассогласованию в образовательном процессе.

3. Нехватка механизмов эффективного контроля: отсутствие четких стандартов для

оценки качества дистанционного обучения и цифровых образовательных программ; проблемы защиты конфиденциальности данных учащихся, включая рост нарушений в этой области; недостаточное внимание к формированию правовой культуры у участников образовательного процесса, что способствует злоупотреблениям и коррупции.

4. Организационные и управленческие сложности: бюрократизация системы образования, отвлекающая педагогов от непосредственной работы с учащимися; неравномерное развитие инфраструктуры и цифрового неравенства между регионами, что снижает доступность качественного образования.

5. Проблемы качества образования и финансирования образовательных учреждений: низкий уровень подготовки педагогических кадров и недостаточное финансирование образовательных учреждений; коммерциализация образования, ведущая к снижению его доступности и качества [16].

Делая вывод, можно сказать, что указанная в данном исследовании гипотеза подтверждается. Содержание проанализированных публикаций свидетельствует о наличии

существенных проблем в нормативно-правовом регулировании образования в России, что указывает на необходимость пересмотра и совершенствования действующей системы правового регулирования, включая обновление законодательной базы, усиление координации между различными уровнями власти и внедрение современных механизмов контроля и оценки качества образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование, основанное на контент-анализе научных публикаций, подтвердило гипотезу о наличии значительных проблем в нормативно-правовом регулировании образования в России. Выявлены ключевые недостатки, включая необходимость

актуализации законодательства в соответствии с современными требованиями, недостаточную гибкость нормативных актов и отсутствие эффективных механизмов контроля. Результаты указывают на необходимость системного пересмотра правовой базы, усиления координации между уровнями власти и внедрения современных инструментов оценки качества образования.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой конкретных мер по совершенствованию законодательства, адаптацией международного опыта и созданием условий для устойчивого развития образовательной системы. Решение этих задач позволит повысить качество образования и его соответствие актуальным социально-экономическим вызовам.

Список источников

1. Селедцов В. А. Правовое регулирование отношений в сфере образования // Молодой ученый. 2022. № 22. С. 385–387.
2. Пашинян И. А. Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения // Научная периодика: проблемы и решения. 2012. № 3. С. 13–18.
3. Киреева Н. С., Киреев С. А. Исследовательские интересы российских ученых в области инноваций: контент-анализ публикаций // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11, № 1. С. 87–100. <https://doi.org/10.18334/vinec.11.1.111516>.
4. Стив М. Контент-анализ как методология исследования // Коммуникации. Общество. Духовность – 2022 : материалы XXII Междунар. науч.-практич. конф., 19–21 мая 2022 г., г. Ухта. Ухта : Ухтинский государственный технический университет, 2022. С. 252–259.
5. Чернобровкина Е. П. Контент-анализ в лингвистических исследованиях // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2011. № 11. С. 125–129.
6. Каманин И. Е., Прохоров А. Е., Панкратова Е. С. и др. Актуальные вопросы реализации государственной политики Российской Федерации в сфере образования и формирование современной концепции его развития (на примере Владимирской области) // Конкурс студенческих научных работ 2022/23 учебного года : сб. конкурсных науч. работ А. Е. Илларионова, А. И. Новикова. Владимир : Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2023. С. 70–78.
7. Гриднева О. В. Понятие и правовое регулирование образовательной деятельности в Российской Федерации // Дискуссии в области гуманитарных, естественно-научных аспектов современ-

References

1. Seledtsov V. A. Pravovoye regulirovaniye otnosheniy v sfere obrazovaniya. *Molodoy Ucheny*. 2022;(22):385–387. (In Russ.).
2. Pashinyan I. A. Content analysis as a method of research: Advantages and limitations. *Nauchnaya Periodika: Problemy i Resheniya*. 2012;(3):13–18. (In Russ.).
3. Kireeva N. S., Kireev S. A. Research interests of Russian scientists in the field of innovation: Content analysis of publications. *Russian Journal of Innovation Economics*. 2021;11(1):87–100. <https://doi.org/10.18334/vinec.11.1.111516>. (In Russ.).
4. Steve M. Content analysis as a research methodology. In: *Proceedings of 22nd International Research-to-Practice Conference “Kommunikatsii. Obshchestvo. Dukhovnost – 2022”*, May 19–21, 2022, Ukhta. Ukhta: Ukhta State Technical University; 2022. p. 252–259. (In Russ.).
5. Chernobrovkina E. P. Content-analysis in linguistic research. *Bulletin of BSU. Language. Literature. Culture*. 2011;(11):125–129. (In Russ.).
6. Kamanin I. E., Prokhorov A. E., Pankratova E. S. et al. Aktualnye voprosy realizatsii gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v sfere obrazovaniya i formirovanie sovremennoy kontseptsii ego razvitiya (na primere Vladimirskoy oblasti). In: *Collection of Scientific works “Konkurs studencheskikh nauchnykh rabot 2022/23 uchebnogo goda”*, 2023, Vladimir. Vladimir: Russian Academy of National Economy and Public Service; 2023. p. 70–78. (In Russ.).
7. Gridneva O. V. The concept and legal regulation of educational activities in the Russian Federation. In: *Proceedings of the 35th All-Russian Research-to-Practice Conference “Diskussii v oblasti gumanitarnykh, estestvenno-nauchnykh aspektov sovremennosti”*, February 15, 2022, Simferopol. In 2 pts. Rostov-on-Don: Profpresslit; 2022. Part 2. p. 86–90. (In Russ.).

- ности : материалы XXXV Всерос. науч.-практич. конф., 15 февраля 2022 г., г. Симферополь. В 2 ч. Ростов-н/Д : Профпресслит, 2022. Ч. 2. С. 86–90.
8. Видясова И. Г., Худойкина Т. В. Отдельные аспекты правового регулирования образовательной деятельности в Российской Федерации // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7, № 2. С. 287–290. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/63/32>.
 9. Пасечник В. В. Федеральный государственный образовательный стандарт и проблемы современного образования // Актуальные проблемы методики преподавания биологии, химии и экологии в школе и вузе : сб. материалов Междунар. науч.-практич. конф., 2–14 февраля 2020 г., г. Москва. М. : ООО «Диона», 2020. С. 4–9.
 10. Мачхелян Г. Г. Актуальные проблемы перестройки системы образования в современной России // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19, № 1. С. 47–60. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_4_47_60.
 11. Ануфриева А. Д., Першин Н. Д. Сравнение и проблематика советской и современной системы образования в России // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы : материалы XXVII межрегионал. молодежной науч.-практич. конф. с междунар. участием, 23 апреля 2022 г., г. Иркутск. Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2022. С. 141–147.
 12. Грак Д. В. К вопросу о достижении правовых образовательных результатов учащихся в условиях ФГОС общего образования // Школьные технологии. 2021. № 1. С. 3–7.
 13. Дроздова А. М. Образовательная политика государства в условиях развития инфокоммуникационных технологий // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 34, № 2. С. 33–38. <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2020-34-2-33-38>.
 14. Газизова Т. В., Карпечина Е. Н., Благирева Д. А. и др. Нормативно-правовое обеспечение организации образовательного процесса в контексте реализации Федерального государственного образовательного стандарта // Перспективы науки. 2020. № 4. С. 110–112.
 15. Братарчук Т. В. Нормативно-правовое регулирование интеграции цифровых технологий в образовательную деятельность РФ // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 5–1. С. 179–186. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.59.78.022>.
 16. Абакумова Н. Н., Фахрутдинова А. В., Цзюй Ч. и др. Педагогический мониторинг инновационных изменений в высшем образовании. Томск : Изд-во Томского государственного университета, 2024. 244 с.
 8. Vidyasova I. G., Khudoikina T. V. Separate aspects of legal regulation educational activities in the Russian Federation. *Bulletin of Science and Practice*. 2021;7(2):287–290. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/63/32>. (In Russ.).
 9. Pasechnik V. V. Federal state educational standard and problems of modern education. In: *Proceedings of International Research-to-Practice Conference "Aktualnye Problemy Metodiki Prepodavaniya Biologii, Khimii i Ekologii v shkole i VUZe"*, February 2–14, 2020, Moscow. Moscow: ООО "Diona"; 2020. p. 4–9. (In Russ.).
 10. Machkhelyan G. G. Urgent problems of reorganizing the system of education in Rossiya today. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(1):47–60. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_4_47_60. (In Russ.).
 11. Anufrieva A. D., Pershin N. D. Comparison and problems of the Soviet and modern education system in Russia. In: *Proceedings of 27th Interregional Research-to-Practice Conference with foreign participation "Rossiyskaya Tsivilizatsiya: Istoriya, Problemy, Perspektivy"*, April 23, 2022, Irkutsk. Irkutsk: Izd-vo "Ottisk"; 2022. p. 141–147. (In Russ.).
 12. Grak D. V. To the question of achieving juridical educational results of pupils in the conditions of school education standards. *Journal of School Technology*. 2021;(1):3–7. (In Russ.).
 13. Drozdova A. M. Educational policy of the state under the conditions of development of infocommunication technologies. *Law Herald of Dagestan State University*. 2020;34(2):33–38. <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2020-34-2-33-38>. (In Russ.).
 14. Gazizova T. V., Karpechina E. N., Blagireva D. A. et al. Regulatory support of the educational process in the context of implementing the federal state educational standards. *Science Prospects*. 2020;(4):110–112. (In Russ.).
 15. Bratarchuk T. V. Regulatory and legal regulation of the integration of digital technologies into the educational activities of the Russian Federation. *Matters of Russian and International Law*. 2023;13(5–1):179–186. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.59.78.022>. (In Russ.).
 16. Abakumova N. N., Fakhrutdinova A. V., Tsyuyi Ch. et al. *Pedagogicheskiy monitoring innovatsionnykh izmeneniy v vysshem obrazovanii*. Tomsk: Tomsk State University; 2024. 244 p. (In Russ.).

Информация об авторах

М. С. Спивак – учитель;
<https://orcid.org/0009-0004-0992-3220>,
mariya-spivak@yandex.ru

About the authors

M. S. Spivak – Teacher;
<https://orcid.org/0009-0004-0992-3220>,
mariya-spivak@yandex.ru

М. Е. Королёв – доктор педагогических наук, доцент, профессор;
<https://orcid.org/0000-0001-9570-2432>,
m.korolev@donnu.ru

М. Е. Korolev – Doctor of Sciences (Pedagogy), Docent, Professor;
<https://orcid.org/0000-0001-9570-2432>,
m.korolev@donnu.ru

Научная статья

УДК 378.6.048.45

<https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-9>

Технологии профессиональной ориентации на творческие специальности

Олеся Юрьевна Турко[✉], Дарья Николаевна Боровинская
Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Россия

Аннотация. В статье исследуются технологии профессиональной ориентации на творческие специальности в условиях цифровой трансформации. Целью работы является выявление возможностей применения современных технологий профессиональной ориентации с учетом результатов диагностик природной предрасположенности к талантам. Авторы применяют концептуальное моделирование, сравнительный анализ отечественных и зарубежных технологий, анкетирование и экспертный опрос. Особое внимание уделяется технологиям «Вербатория» и «Пункт Б», которые демонстрируют высокую эффективность в сокращении списка подходящих профессий и повышении уверенности обучающихся в выборе профессионального направления. Научная новизна исследования заключается в выявлении возможностей реализации технологий нейрометрии и цифрового анализа данных, обеспечивающих объективность (электроэнцефалография против самоотчетов), и в дальнейшем – в определении структурных компонентов интегративной модели профориентации, которая преодолевает ключевые ограничения традиционных диагностических методов профориентации. Выводы подчеркивают значимость комплексного использования современных технологий профессиональной ориентации с учетом результатов диагностик природной предрасположенности к талантам и оценочно-диагностического инструментария для определения готовности обучающихся к выбору профессии.

Ключевые слова: технологии профессиональной ориентации, профессиональная ориентация, творческие специальности, творческий потенциал, диагностика прикладных способностей, креативность как способность

Шифр специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Для цитирования: Турко О. Ю., Боровинская Д. Н. Технологии профессиональной ориентации на творческие специальности // Северный регион: наука, образование, культура. 2025. Т. 26, № 3. С. 92–104. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-9>.

Original article

Career guidance technologies for creative specialties

Olesya Yu. Turko[✉], Darya N. Borovinskaya
Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia

Abstract. The paper examines career guidance technologies for creative specialties given digital transformation. The research aims to identify the possible application of modern technologies in career counseling, using talent-based disposition assessments. Authors implement conceptual modelling, comparative analysis of Russian and foreign technologies, questionnaires and expert surveys. The focus is placed on the technologies “Verbatoria” and “Punkt B” which demonstrate high efficiency in reducing the list of favorable professions and increasing students’ confidence in choosing a professional area. The academic novelty of the research is the identification of options for implementing neurometry and digital data analysis technologies that ensure objectivity (electroencephalography vs. self-evaluation), and subsequently, the identification of integrative vocational guidance model structural components that overcome the key

limitations of traditional diagnostic methods of career guidance. The findings emphasize the significance of the integrated use of modern career guidance technologies, based on the results of diagnostics of natural disposition towards talents and assessment tools for determining the students' willingness to choose a career.

Keywords: career guidance technologies, career guidance, creative specialties, creative potential, diagnostics of applied abilities, creativity as a competence

Code: 5.8.1. General Pedagogy, History of Pedagogy and Education.

For citation: Turko O. Yu., Borovinskaya D. N. Career guidance technologies for creative specialties. *Severny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2025;26(3):92–104. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-9>.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена ростом спроса на креативные профессии в условиях цифровизации и трансформации рынка труда.

По данным Авито Работы, в топ-5 творческих профессий входят звукорежиссер, видеооператор, видеомонтажер, музыкант и актер [1]. При этом исследование Всероссийского центра изучения общественного мнения отмечает, что значительная часть россиян выбирает профессию в соответствии со своими личными предпочтениями (44 %), выше показатель и у представителей творческих профессий (53 %), и у творческой молодежи (68 %), и у тех, у кого в семье есть династия (52 %) [2].

Проблема исследования состоит в недостаточном раскрытии возможностей реализации диагностических технологий, сочетающих теорию личности (RIASEC) и нейрометрию применительно к осознанному профессиональному выбору в сфере творческих специальностей.

Цель исследования – выделить актуальные технологии профориентации на творческие специальности и определить возможности их использования с учетом результатов диагностик природной предрасположенности к талантам в условиях цифровой трансформации.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве объекта исследования выступают технологии профессиональной ориентации, ориентированные на реализацию диагностических методов. Выборка исследования составила 29 подростков (15 девушек, 14 юношей). Возраст: 11–17 лет (средний возраст $14,3 \pm 2,1$ года). География: Ямало-Ненецкий автономный округ (города: Салехард, Ноябрьск, Тарко-Сале). Критерии включения: отсутствие неврологических диагнозов, добровольное согласие.

Инструменты и валидация. Технология нейрометрической диагностики способностей (технология «Вербатория»). Показатели: 7 граней интеллекта (пространственно-временная, вербальная и др.). Валидация: согласованность с клиническим ЭЭГ ($r = 0,87$; $p < 0,01$) и тест-ретестовая надежность ($\kappa = 0,79$) [3].

Тест «43 профессии» (адаптированный RIASEC, технология «Пункт Б»): Шкалы: 6 типов личности по Холланду (R, I, A, S, E, C) [4]. Валидация: α Кронбаха = 0,81, конвергентная валидность с OPQ32g ($r = 0,68$).

Сравнение с зарубежными технологиями (SIGI-3, Infinity) представлено в табл. 1.

Статистическая обработка. Методы: критерий χ^2 для проверки связи между типом RIASEC и нейрометрическими показателями (табл. 2). Корреляционный анализ Пирсона (r). Доверительные интервалы (95 %) для долевых показателей.

Таблица 1

Сравнение с зарубежными технологиями (SIGI-3, Infinity)

Параметр	«Вербатория»	SIGI-3	Infinity
Охват типов интеллекта	5–7 (Гарднер)	6 (RIASEC)	6 (RIASEC)
Интеграция нейрометрии	Да	Нет	Нет

Примечание: составлено авторами по источнику [5].

Таблица 2

**Примеры индивидуальных результатов диагностики креативности
и профессиональных рекомендаций обучающихся на основе сопоставления
нейрометрических показателей и типа RIASEC**

Параметр	Подросток 14 лет (№ 1)	Подросток 16 лет (№ 2)
Пространственно-временная грань	0,95	0,62
Артистический тип (RIASEC)	Да (А)	Да (А)
Рекомендованные профессии	3D-дизайнер, ювелир	Художник по интерьеру

Примечание: составлено авторами.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Активные исследования в области профессиональной ориентации на творческие специальности системно проводятся учеными и включают разнообразные методы и подходы, направленные на осознанный выбор профессии в области культуры и искусства. Так, О. Н. Кишко указывает на проблему формирования творческих способностей как одной из ключевых в психолого-педагогической науке и практике, где творчество рассматривается как личностная характеристика, представляющая собой синтез индивидуальных свойств и особенностей. Творческая деятельность сопровождала человека на протяжении всей истории его осмысленного существования, а изучение феномена творчества активно велось в педагогике с момента ее становления как науки. Особое внимание уделялось поиску и обоснованию творческих методов организации воспитания и обучения, что всегда было характерно для педагогов-практиков [6].

Цзя Юньи в своем исследовании указывает, что в педагогических вузах России и Китая «эффективным способом трансформации традиционной модели профессиональной подготовки художника-дизайнера является усиление таких компонентов, как инновационное и творческое мышление, эстетическое образование, мотивация к непрерывному обучению, развитие индивидуальности и воспитание личности студентов» [7, с. 10].

При этом О. В. Пустозерова описывает, что для эффективного развития творческого самовыражения у студентов важно сформировать способность к рефлексии, которая помогает

осознать себя как личность, свои идеалы, чувства, увлечения и творческое «Я» через взаимодействие с искусством. Познавательная деятельность в этом процессе направлена на глубокое осознание собственной индивидуальности. «Технологическая практика, являясь обязательным элементом учебно-воспитательного процесса, способствует применению и закреплению теоретических знаний, а также раскрытию творческих, эвристических и профессиональных способностей студентов» [8, с. 16]. В таких странах, как Германия и Англия, используется сбалансированный подход к практике, который рассматривается как эффективный инструмент для реализации теории и развития творческих способностей дизайнера, что отличает их образовательные системы от российской модели.

Несмотря на значительное внимание исследователей к таким важным аспектам, как развитие творческих способностей, совершенствование моделей профессиональной подготовки в педагогических вузах России и Китая, актуальным остается вопрос о реализации современных технологий профессиональной ориентации на творческие специальности с учетом результатов диагностик природной предрасположенности к талантам.

Так, к числу наиболее распространенных технологий, сочетающих теорию личности (RIASEC) и нейрометрию применительно к осознанному профессиональному выбору в сфере творческих специальностей, стоит отнести «Вербатория» и «Пункт Б», каждая из которых востребована и внедряется по отдельности в ряде стран Европы, Азии и СНГ [9].

Технология нейрометрической диагностики способностей (технология «Вербатория») – это патентованная российская система, используемая специалистами в 18 странах для объективного измерения баланса когнитивных граней интеллекта у детей, подростков и взрослых по методологическому подходу Г. Гарднера [10] (Патент РФ № 2671869; регистрация US Congress Library TX8-704-140) [3]. В отличие от традиционных психодиагностических методов, основанных на субъективных самоотчетах или оценке сформированных компетенций, нейрометрический подход основан на анализе электроэнцефалографических (ЭЭГ) паттернов, в частности α - (8–12 Гц) и β -ритмов (13–30 Гц), измеряемых с помощью нейрометрического датчика NeuroSky MindWave. Эта методология позволяет объективнее идентифицировать нейробиологические корреляты врожденных когнитивных способностей, минимизируя влияние факторов, связанных с приобретенными навыками, образовательным бэкграундом или тренированностью респондента.

В рамках технологии «Вербатория» фиксируются показатели по семи граням интеллекта, однако именно пять из них, согласно результатам эмпирических исследований (табл. 3), чаще всего оказываются ведущими для большинства респондентов, что подтверждается как зарубежными, так и отечественными данными.

В целом NeuroSky MindWave имеет ограничения по уровню шума, но обеспечивает стабильные записи даже в течение длительного времени. Кроме того, его данные будут иметь достаточное качество по сравнению с данными обычных устройств ЭЭГ с влажными электродами, за исключением потенциальной погрешности калибровки и спектральных различий на низких частотах [11, с. 1].

Используемая терминология. Врожденные способности – объективно измеряемые нейробиологические маркеры (β -ритмы 12–30 Гц, α -ритмы 8–12 Гц), зафиксированные датчиком NeuroSky MindWave (технология «Вербатория»). Пример: β -ритмы $\geq 0,75$ по

шкале TQ соответствуют высокому пространственно-временному интеллекту.

Креативность – индекс, рассчитываемый как среднее арифметическое: Креативность = $0,6 \times (\text{пространственно-временная грань}) + 0,4 \times (\text{артистический тип RIASEC})$.

Творческий потенциал – интегративный показатель, включающий: нейрометрические данные (доля β -ритмов ≥ 12 Гц) и результаты теста «43 профессии» (баллы по шкале артистического типа).

Гармонизация целей – индекс согласованности (ИС) (0–1), рассчитываемый по формуле:

ИС = совпадение рекомендаций технологий «Вербатория» и «Пункт Б» общее число рекомендаций.

Также стоит отметить, что креативность, согласно последней грани, может определяться «исходя из типов решения задач и зависит от субъективных способностей отдельных индивидов, их знаний и деятельностных навыков, способствующих появлению нового состава деятельности, а в нашем случае – новому уникальному продукту, соответствующему духу времени» [12, с. 7].

В основе технологии диагностики лежит научное обоснование того, что каждый человек обладает уникальным потенциалом, который можно раскрыть, проанализировав его когнитивные особенности.

Так, технология «Пункт Б» выстроена согласно концепции Дж. Холланда (RIASEC) [4] и включает диагностические методы, позволяющие учесть влияние окружающей среды и жизненного опыта респондента на профессиональное самоопределение. Диагностика проводится через цифровую платформу, где респонденты самостоятельно вносят данные. Дальнейший процесс обработки полученной информации по двум технологиям указан в проведенном эмпирическом исследовании.

Эмпирическое исследование проводилось на выборке из 12 респондентов в возрасте 12–17 лет (табл. 4–5). Данные были получены с помощью нейрометрического датчика NeuroSky MindWave (технология «Вербатория») и теста «43 профессии» (адаптированный RIASEC, технология «Пункт Б»).

Таблица 3

Результаты выборки данных респондентов в возрасте от 11 до 17 лет из сводных отчетов диагностики с помощью нейрометрического датчика NeuroSky MindWave

№	Отчет ID	Возраст	Рейтинг лидирующих граней интеллекта					Эмоциональный интеллект		Значение
			1	2	3	4	5	Внутриличностный интеллект (понимание себя)	Межличностный интеллект (понимание людей)	
A	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	326_230301-39297	16	Вербально-лингвистический	Логико-математический	Музыкальный	Пространственный	Телесно-кинестетический	55	86	Лидер наставник
2	326_230302-39300	11	Логико-математический	Пространственный	Телесно-кинестетический	Музыкальный	Вербально-лингвистический	62	68	Командный игрок
3	326_230307-39369	16	Музыкальный	Логико-математический	Пространственный	Телесно-кинестетический	Вербально-лингвистический	95	61	Лидер директор
4	326_230615-40693	15	Телесно-кинестетический	Пространственный	Музыкальный	Логико-математический	Вербально-лингвистический	50	74	Лидер наставник
5	326_230711-41050	12	Вербально-лингвистический	Пространственный	Вербально-лингвистический	Музыкальный	Телесно-кинестетический	29	32	Командный игрок
6	326_231002-42521	16	Телесно-кинестетический	Пространственный	Музыкальный	Логико-математический	Вербально-лингвистический	39	78	Душа компании
7	326_231103-43114	11	Телесно-кинестетический	Музыкальный	Вербально-лингвистический	Пространственный	Логико-математический	59	81	Лидер наставник
8	326_231114-43306	15	Логико-математический	Пространственный	Вербально-лингвистический	Музыкальный	Телесно-кинестетический	48	67	Командный игрок
9	326_231117-43380	13	Музыкальный	Пространственный	Вербально-лингвистический	Телесно-кинестетический	Логико-математический	15	75	Душа компании
10	326_231127-43633	14	Вербально-лингвистический	Пространственный	Телесно-кинестетический	Музыкальный	Логико-математический	59	95	Лидер наставник
11	326_231213-43926	15	Вербально-лингвистический	Телесно-кинестетический	Логико-математический	Музыкальный	Пространственный	95	15	Индивидуалист
12	326_240107-44256	15	Логико-математический	Пространственный	Музыкальный	Вербально-лингвистический	Телесно-кинестетический	55	68	Командный игрок
13	326_240201-44678	16	Музыкальный	Вербально-лингвистический	Пространственный	Логико-математический	Телесно-кинестетический	52	63	Командный игрок
14	326_240201-44677	16	Музыкальный	Логико-математический	Телесно-кинестетический	Вербально-лингвистический	Пространственный	15	30	Командный игрок
15	326_240401-45683	14	Вербально-лингвистический	Логико-математический	Музыкальный	Пространственный	Телесно-кинестетический	36	17	Командный игрок

Окончание таблицы 3

№	Отчет ID	Возраст	Рейтинг лидирующих граней интеллекта					Эмоциональный интеллект		
			1	2	3	4	5	Внутриличностный интеллект (понимание себя)	Межличностный интеллект (понимание людей)	Значение
A	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
16	326_240404-45706	11	Музыкальный	Пространственный	Логико-математический	Телесно-кинестетический	Вербально-лингвистический	75	57	Лидер директор
17	326_240414-45911	16	Пространственный	Логико-математический	Телесно-кинестетический	Музыкальный	Вербально-лингвистический	56	25	Командный игрок
18	326_240520-46483	16	Вербально-лингвистический	Телесно-кинестетический	Пространственный	Музыкальный	Логико-математический	40	69	Командный игрок
19	326_240522-46529	15	Пространственный	Музыкальный	Телесно-кинестетический	Логико-математический	Вербально-лингвистический	73	41	Лидер директор
20	326_240522-46530	15	Телесно-кинестетический	Музыкальный	Пространственный	Вербально-лингвистический	Логико-математический	95	57	Лидер директор
21	326_240524-46563	14	Музыкальный	Пространственный	Логико-математический	Вербально-лингвистический	Телесно-кинестетический	66	23	Командный игрок
22	326_240701-47265	15	Пространственный	Музыкальный	Логико-математический	Телесно-кинестетический	Вербально-лингвистический	81	54	Лидер директор
23	326_240926-48898	12	Пространственный	Логико-математический	Телесно-кинестетический	Вербально-лингвистический	Музыкальный	95	46	Лидер директор
24	326_241030-49619	12	Логико-математический	Телесно-кинестетический	Пространственный	Музыкальный	Вербально-лингвистический	16	31	Командный игрок
25	326_241004-49059	17	Логико-математический	Вербально-лингвистический	Телесно-кинестетический	Пространственный	Музыкальный	15	46	Командный игрок
26	326_241017-49327	15	Вербально-лингвистический	Телесно-кинестетический	Логико-математический	Пространственный	Музыкальный	95	65	Лидер директор
27	326_241030-49618	13	Пространственный	Телесно-кинестетический	Вербально-лингвистический	Логико-математический	Музыкальный	80	79	Альфа-лидер
28	326_241129-50088	13	Вербально-лингвистический	Пространственный	Логико-математический	Музыкальный	Телесно-кинестетический	95	34	Индивидуалист
29	326_241205-50181	15	Пространственный	Логико-математический	Музыкальный	Телесно-кинестетический	Вербально-лингвистический	80	46	Лидер директор

Примечание: составлено авторами.

Таблица 4

Результаты выборки данных респондентов в возрасте от 11 до 17 лет из сводных отчетов диагностики с помощью нейрометрического датчика NeuroSky MindWave и прошедших тест «43 профессии» (адаптированный RIASEC)

№	Отчет ID	Возраст	Рейтинг лидирующих граней интеллекта					43 профессии					Творческая	3 профессии, которые тебе запомнились как самые интересные		
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10			11	12
A	1	2	Вербально-лингвистический	Пространственный	Телесно-кинестетический	Музыкальный	Логико-математический	5	0,6	0,33	0,47	0,36	0,36	0,36	0,85	Ювелир, реставратор, семейный врач
1	326_231127-43633	14														
2	326_240107-44256	15	Логико-математический	Пространственный	Музыкальный	Вербально-лингвистический	Телесно-кинестетический	5	0,33	0,4	0,8	0,36	0,29	0,77	Менеджер проекта, авиационный инженер, астроном	
3	326_240414-45911	16	Пространственный	Логико-математический	Телесно-кинестетический	Музыкальный	Вербально-лингвистический	5	0,53	0,27	0,33	0,86	0,43	0,62	Лаборант химического анализа, программист, биотехнолог	
4	326_240520-46483	16	Вербально-лингвистический	Телесно-кинестетический	Пространственный	Музыкальный	Логико-математический	5	0,73	0,53	0,53	0,21	0,5	0,46	Летчик, нанотехнолог, инженер-механик	
5	326_240522-46529	15	Пространственный	Музыкальный	Телесно-кинестетический	Логико-математический	Вербально-лингвистический	5	0,47	0,33	0,6	0,29	0,57	0,77	Повар, актер, блогер	
6	326_240522-46530	15	Телесно-кинестетический	Музыкальный	Пространственный	Вербально-лингвистический	Логико-математический	5	0,4	0,4	0,53	0,57	0,36	0,77	Мультипликатор, 3D-аниматор, разработчик дизайна помещений	
7	326_240701-47265	15	Пространственный	Музыкальный	Логико-математический	Телесно-кинестетический	Вербально-лингвистический	5	0,2	0,73	0,4	0,43	0,57	0,62	Дизайнер мобильных приложений UX/UI, дизайнер одежды, кристаллограф	
8	326_241030-49619	12	Логико-математический	Телесно-кинестетический	Пространственный	Музыкальный	Вербально-лингвистический	5	0,67	0,4	0,27	0,43	0,64	0,62	Диджей, мультипликатор художник, дизайнер игр	
9	326_241004-49059	17	Логико-математический	Вербально-лингвистический	Телесно-кинестетический	Пространственный	Музыкальный	5	0,4	0,53	0,4	0,57	0,71	0,46	Предприниматель, IT-предприниматель, дизайнер игр	
10	326_241129-50088	13	Вербально-лингвистический	Пространственный	Логико-математический	Музыкальный	Телесно-кинестетический	5	0,33	0,47	0,47	0,57	0,5	0,62	Директор художник по интерьеру, 3D-аниматор, бизнес-консультант	
11	326_241205-50181	15	Пространственный	Логико-математический	Музыкальный	Телесно-кинестетический	Вербально-лингвистический	5	0,2	0,4	0,73	0,43	0,36	0,85	Актер, предприниматель, режиссер, постановщик	
12	326_240201-44678	16	Музыкальный	Вербально-лингвистический	Пространственный	Логико-математический	Телесно-кинестетический	5	0,87	0,47	0,2	0,57	0,57	0,38	Робототехник, летчик, сетевой администратор	

Примечание: составлено авторами.

Таблица 5

**Результаты расчета коэффициентов креативности,
творческого потенциала и гармонизации целей ИС**

№	Отчет ID	Креативность	Творческий потенциал	ИС
1	326_231127-43633	0,700	0,775	1,0
2	326_240107-44256	0,506	0,635	0,67
3	326_240414-45911	0,566	0,610	1,0
4	326_240520-46483	0,622	0,480	1,0
5	326_240522-46529	0,590	0,530	0,33
6	326_240522-46530	0,548	0,670	0
7	326_240701-47265	0,368	0,525	0,5
8	326_241030-49619	0,650	0,525	0
9	326_241004-49059	0,456	0,450	0
10	326_241129-50088	0,446	0,595	0
11	326_241205-50181	0,460	0,640	0
12	326_240201-44678	0,674	0,475	1,0

Примечание: составлено авторами.

В рамках анализа были рассчитаны три ключевых показателя (табл. 3–5):

1) креативность (интеграция пространственно-временной грани интеллекта и артистического типа по RIASEC). Пример алгоритма расчета: креативность = $0,6 \times$ пространственно-временная грань + $0,4 \times$ артистический тип RIASEC;

2) творческий потенциал (баланс нейрометрических данных и артистического типа). Пример алгоритма расчета: творческий потенциал = (доля β -ритмов ≥ 12 Гц + артистический тип RIASEC) / 2.

3) индекс согласованности (ИС) – степень совпадения рекомендаций «Вербатории» и «Пункт Б». Пример алгоритма расчета: ИС = совпадение рекомендаций / общее число рекомендаций.

Сводные показатели разброса значений креативности, творческого потенциала и ИС

у обучающихся по результатам диагностики с применением технологий «Вербатория» и «Пункт Б» представлены в табл. 6.

Максимальное значение (0,700) у участника с доминирующей пространственно-временной гранью (0,85) и артистическим типом (0,85).

Творческий потенциал: наибольший показатель (0,775) зафиксирован у респондентов с высокой долей β -ритмов (≥ 12 Гц) и артистическим типом личности.

ИС: у 33 % участников (4 из 12) наблюдается полное совпадение рекомендаций (ИС = 1,0), у 42 % (5 из 12) – отсутствие совпадений (ИС = 0).

Креативность и творческий потенциал: коэффициент корреляции Пирсона составляет $r = 0,135$ ($p > 0,05$), что указывает на отсутствие статистически значимой связи между этими показателями.

Таблица 6

**Сводные показатели разброса значений креативности, творческого потенциала
и ИС у обучающихся по результатам диагностики с применением
технологий «Вербатория» и «Пункт Б»**

Параметр	Креативность	Творческий потенциал	ИС
Среднее значение	$0,549 \pm 0,103$	$0,576 \pm 0,095$	$0,458 \pm 0,456$
Минимум	0,368	0,450	0,0
Максимум	0,700	0,775	1,0

Примечание: составлено на основе источников табл. 3–5.

ИС и креативность: участники с ИС = 1,0 демонстрируют более высокую креативность (среднее значение = 0,649) по сравнению с группой ИС = 0 (среднее значение = 0,484).

Интерпретация результатов. Умеренная согласованность рекомендаций: средний ИС = 0,458 отражает частичное совпадение результатов «Вербатории» и «Пункт Б». Это может быть связано с различиями в методологиях:

- технология «Вербатория» акцентирует врожденный потенциал (нейрометрия);
- технология «Пункт Б» опирается на сформировавшиеся интересы (опросник RIASEC).

Высокий разброс ИС: стандартное отклонение ИС (0,456) подчеркивает неоднородность выборки. Полное совпадение рекомендаций (ИС = 1,0) характерно для респондентов с выраженной пространственно-временной гранью (например, ID 326_231127-43633, креативность = 0,700).

Слабый вклад артистического типа: низкая корреляция креативности и творческого потенциала ($r = 0,135$) свидетельствует о том, что артистический тип RIASEC не является доминирующим фактором при оценке творческих способностей.

К рекомендациям следует отнести:

- оптимизацию алгоритмов: для повышения ИС целесообразно интегрировать нейрометрические данные в тест «43 профессии», например с помощью весовых коэффициентов для артистического типа;
- расширение выборки: включение данных 100+ участников позволит повысить достоверность выводов;
- учет дополнительных параметров: добавление оценки критического мышления и кооперации (модель 4К) для комплексной диагностики.

В целом результаты подтверждают эффективность интеграции объективных (технология «Вербатория») и субъективных (опросник RIASEC, технология «Пункт Б») технологий, но подчеркивают необходимость дальнейшей адаптации инструментов для творческих специальностей.

При этом стоит учесть, что согласно исследованиям отечественных специалистов,

адаптивность программ профориентации требует динамической корректировки индивидуальных планов развития на основе данных о меняющихся запросах рынка труда (например, через интеграцию с системами мониторинга вакансий); геймификации этапов профессиональных проб для повышения вовлеченности [13].

Важным является и то, что в отечественной практике профессиональной ориентации используется оценочно-диагностический инструментарий для определения готовности обучающихся к выбору профессии с учетом следующих критериев: ценностный, отражающий осознание значимости труда; когнитивный, связанный с наличием теоретических знаний о направлениях профессиональной деятельности; деятельностный, включающий практические навыки планирования целей; рефлексивный, предполагающий способность к самоанализу уровня готовности, совершенствованию профессионального потенциала и развитию ключевых компетенций [14].

Результаты исследования показали, что после внедрения практико-ориентированных профориентационных программ в экспериментальных группах доля обучающихся с низким уровнем операционально-деятельностного компонента снизилась с 50–45 до 21–24 %, а число с высоким уровнем выросло на 16–19 %; в контрольных группах эти изменения были менее выражены (снижение низкого уровня на 4–11 %, рост высокого – на 5–8 %). Динамика обусловлена участием в профессиональных пробах, сетевых проектах и внеурочных занятиях, что способствовало развитию навыков планирования и самостоятельной деятельности. Статистическая обработка (ϕ^* -критерий Фишера) подтвердила значимость различий между экспериментальными и контрольными группами ($p < 0,05$). Помимо этого, в экспериментальных группах отмечен рост мотивации к профессиональному самоопределению и знаний о профессиях, что подтверждает эффективность интеграции дополнительных и профессиональных образовательных программ

для формирования готовности к осознанному профессиональному выбору [14].

Однако современная мировая практика профессиональной ориентации, особенно в творческих индустриях, требует расширения критериев готовности обучающихся к выбору профессии за счет включения цифровой компетентности – способности эффективно использовать цифровые инструменты для саморазвития, нетворкинга и продвижения собственных проектов. Как показывает опыт Центра занятости Баллимуна (Ирландия), интеграция цифровых технологий в профориентацию способствует не только повышению качества и доступности консультационных услуг, но и формированию у соискателей навыков, востребованных в современной экономике знаний. В рамках международных проектов CareerBot и Good e-Guidance Stories (GeGS) разработаны и внедряются цифровые платформы, чат-боты на основе искусственного интеллекта и обучающие программы для специалистов, что позволяет учитывать индивидуальные запросы и профессиональные траектории обучающихся, а также формировать цифровое сообщество практиков профориентации. Эти инициативы подтверждают, что цифровая готовность становится неотъемлемой частью профессионального самоопределения, особенно для молодых специалистов, ориентированных на творческие профессии, где успех напрямую связан с умением использовать современные цифровые ресурсы для самопрезентации и профессионального роста [15].

Такая интеграция современных профориентационных технологий с использованием диагностических методов ориентирует на решение проблемы, связанной с недостаточной разработанностью методов диагностики и критериев готовности обучающихся к осознанному выбору творческих специальностей, ключевым аспектом решения является реализация комплексного подхода к диагностике. А именно технология «Вербатория» анализирует врожденные когнитивные особенности, измеряемые с помощью нейрометрического датчика NeuroSky MindWave, а технология

«Пункт Б» оценивает приобретенные навыки и социальные факторы, используя цифровую платформу для анализа ведущего типа RIASEC (для творческих специальностей ведущий является артистический тип). Эти технологии дополняют друг друга, сокращая список подходящих профессий на 40 % и снижая уровень неопределенности при выборе обучающимся.

Для оценки эффекта сокращения списка рекомендуемых профессий была рассчитана доля совпадений рекомендаций между двумя методиками: ИС, а также доля сокращения итогового списка профессий данные из приложений 1, 2 и 3, включающие выборку респондентов в возрасте от 11 до 17 лет ($n = 12$), прошедших диагностику с помощью нейрометрического датчика NeuroSky MindWave и теста «43 профессии» (адаптированный RIASEC). Среднее сокращение составило 40 %. Для проверки статистической значимости различий между исходным и итоговым количеством профессий был использован критерий согласия χ^2 для связанных выборок. При объеме выборки $n = 12$ и уровне значимости $\alpha = 0,05$ получено значение $\chi^2 = 7,21$ (критическое значение χ^2 для $df = 1$ составляет 3,84), что свидетельствует о статистически значимом сокращении списка профессий ($p < 0,05$). Для оценки надежности результата был построен 95% доверительный интервал для доли сокращения, который составил [28; 52 %], что подтверждает устойчивость эффекта при повторных измерениях на аналогичных выборках. Таким образом, утверждение о сокращении списка профессий на 40 % подтверждено статистической обработкой: приведены объем выборки, использованный критерий, уровень значимости и доверительный интервал, что соответствует требованиям к эмпирическим исследованиям в области профориентации.

Интеграция оценочно-диагностического инструментария с технологиями «Вербатория» и «Пункт Б» позволит комплексно оценивать готовность обучающихся к выбору профессии, объединяющей объективные нейробиологические данные и субъективные

социально-психологические факторы, в частности за счет покрытия следующих ключевых критериев готовности:

- ценностный критерий (осознание значимости труда) анализируется с помощью теста «43 профессии» (адаптированный RIASEC, технология «Пункт Б»);
- когнитивный критерий (знания о профессиях) оценивается как с помощью опросника RIASEC, так и с помощью нейрометрических паттернов, связанных с креативностью (α/β -ритмы в технологии «Вербатория»);
- критерий деятельности (навыки планирования) измеряется с помощью составления индивидуальных планов карьерного развития в технологии «Пункт Б» и анализа пространственно-временной грани интеллекта в технологии «Вербатория»;
- рефлексивный критерий (самоанализ) усиливается за счет сравнения рекомендаций двух технологий, что стимулирует критическое осмысление результатов.

В целом учет указанных выше критериев готовности обучающихся к выбору профессии и возможности представленных технологий профессиональной ориентации на творческие специальности с использованием диагностических методов позволят повысить эффективность процесса профессионального определения обучающихся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование технологий профессиональной ориентации на творческие специальности позволяет сформулировать ряд существенных выводов и практических рекомендаций.

Во-первых, интеграция технологий двух диагностических инструментов «Вербатория» и «Пункт Б» позволяет реализовать системный подход к выявлению индивидуальных предрасположенностей обучающихся. Преимущество данного подхода заключается в комплементарности технологий: если технология «Вербатория» концентрируется на объективном выявлении врожденных когнитивных особенностей посредством анализа мозговой активности, то технология «Пункт Б»

фокусируется на анализе приобретенных навыков и предпочтений, сформированных под влиянием социокультурной среды.

Во-вторых, эмпирические данные свидетельствуют о существенном сокращении списка потенциально подходящих профессий (до 40 %), что значительно оптимизирует процесс профессионального самоопределения и повышает уверенность обучающихся в сделанном выборе.

В-третьих, для оценки готовности обучающихся к выбору творческих профессий целесообразно учитывать ключевые критерии: ценностный (осознание значимости труда в творческих профессиях и наличие устойчивой мотивации), когнитивный (знание специфики профессий, рынка труда и перспектив развития), деятельностный (навыки целеполагания, планирования карьеры и опыт профессиональных проб) и рефлексивный (способность к самоанализу, выявлению сильных и слабых сторон, а также к корректировке профессиональных планов).

В-четвертых, критически важно дополнить критерии готовности цифровой компетентностью – способностью использовать цифровые инструменты для саморазвития, нетворкинга и продвижения в творческих индустриях. Это обеспечит устойчивость профессионального выбора в условиях цифровизации.

Представленные выводы не претендуют на исчерпывающее решение исследуемой проблемы и требуют дополнительного исследования и расширения базы и технологий для дальнейшей эмпирической апробации.

Перспективными направлениями дальнейших исследований в этой области представляются: провести валидацию метода на большей выборке ($n \geq 100$) с использованием нейрометрического датчика NeuroSky MindWave; разработать методический инструментарий для педагогов и родителей по сопровождению процесса профориентации на творческие специальности; продолжить изучение корреляции между ранней диагностикой когнитивных способностей и последующей успешностью в творческих профессиях; адаптировать рассмотрение технологий

в различных региональных и социокультурных контекстах; внедрить оценку критического мышления (например, через тест CORSI) и кооперации (групповые проекты, модель 4К); оптимизировать алгоритмы для повышения ИС посредством интегрирования нейрометрических данных в тест «43 профессии», например с помощью весовых коэффициентов для артистического типа.

Интеграция критериев готовности обучающихся к выбору профессии (ценностного,

когнитивного, деятельностного, рефлексивного) с современными диагностическими технологиями и с дополненным критерием готовности цифровой компетентностью позволит создать целостную систему профессиональной ориентации, отвечающую требованиям современного рынка труда и способствующую максимальному раскрытию творческого потенциала личности в условиях цифровой трансформации образовательной среды и социально-экономических отношений.

Список источников

1. Спрос работодателей на творческих специалистов вырос на 30 % за год. URL: https://www.avito.ru/company/press/spros_rabotodatelei_na_tvorcheskikh_specialistov?ysclid=mdib1mtgv2625079150 (дата обращения: 06.04.2025).
2. Творческие династии – вчера и сегодня. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tvorcheskie-dinastii-vchera-i-segodnja> (дата обращения: 08.04.2025).
3. Официальный сайт ООО «Вербатория». URL: <https://verbatoria.ru/?city=196> (дата обращения: 06.04.2025).
4. Spokane A. R., Luchetta E. J., Richwine M. H. Holland's Theory of Personalities in Work Environments // *Career Choice and Development*. 2002. Vol. 4. P. 373–426.
5. Rieiro H., Diaz-Piedra C., Morales J. M. et al. Validation of Electroencephalographic Recordings Obtained with a consumer-grade, single dry electrode, low-cost device: A comparative study // *Sensors*. 2019. Vol. 19, no. 12. <https://doi.org/10.3390/s19122808>.
6. Кишко О. Н. Формирование творческих способностей студентов международного профиля в процессе профессиональной подготовки (на примере преподавания английского языка) : дис. ... канд. пед. наук. М., 2023. 250 с.
7. Цзя Ю. Методологические подходы к профессиональной подготовке художника-дизайнера в педагогических университетах России и Китая : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Елец, 2024. 26 с.
8. Пустозерова О. В. Формирование ценностных ориентаций студентов-дизайнеров в условиях профессионального образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2021. 24 с.
9. Школа выбора профессии. URL: <https://punkt-b.pro/> (дата обращения: 06.04.2025).
10. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта. М. : ООО «И. Д. Вильямс», 2007. 512 с.
11. Lubart T., Kharkhurin A. V., Corazza G. E. et al. Creative potential in science: Conceptual and measurement issues // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.750224>.

References

1. Spros rabotodateley na tvorcheskikh spetsialistov vyros na 30 % za god. URL: https://www.avito.ru/company/press/spros_rabotodatelei_na_tvorcheskikh_specialistov?ysclid=mdib1mtgv2625079150 (accessed: 06.04.2025). (In Russ.).
2. Tvorcheskie dinastii – vchera i segodnya. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tvorcheskie-dinastii-vchera-i-segodnja> (accessed: 08.04.2025). (In Russ.).
3. Ofitsialny sayt ООО “Verbatoria”. URL: <https://verbatoria.ru/?city=196> (accessed: 06.04.2025). (In Russ.).
4. Spokane A. R., Luchetta E. J., Richwine M. H. Holland's Theory of Personalities in Work Environments. *Career Choice and Development*. 2002;4:373–426.
5. Rieiro H., Diaz-Piedra C., Morales J. M. et al. Validation of electroencephalographic recordings obtained with a consumer-grade, single dry electrode, low-cost device: A comparative study. *Sensors*. 2019;19(12). <https://doi.org/10.3390/s19122808>.
6. Kishko O. N. Formirovanie tvorcheskikh sposobnostej studentov mezhdunarodnogo profilya v protsesse professionalnoy podgotovki (na primere prepodavaniya angliyskogo yazyka). Cand. Sci. (Pedagogy) Thesis. Moscow; 2023. 250 p. (In Russ.).
7. Jia Y. Metodologicheskie podkhody k professionalnoy podgotovke khudozhnika-dizaynera v pedagogicheskikh universitetakh Rossii i Kitaya. Extended abstract of Cand. Sci. (Pedagogy) Thesis. Yelets; 2024. 26 p. (In Russ.).
8. Pustozerovala O. V. Formirovanie tsennostnykh orientatsiy studentov-dizaynerov v usloviyakh professionalnogo obrazovaniya. Extended abstract of Cand. Sci. (Pedagogy) Thesis. Moscow; 2021. 24 p. (In Russ.).
9. Shkola vybora professii. URL: <https://punkt-b.pro/> (accessed: 06.04.2025). (In Russ.).
10. Gardner G. Struktura razuma: teoriya mnozhestvennogo intellekta. Moscow: ООО “I. D. Williams”; 2007. 512 p. (In Russ.).
11. Lubart T., Kharkhurin A. V., Corazza G. E. et al. Creative Potential in Science: Conceptual and Measurement Issues. *Frontiers in Psychology*. 2022;13. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.750224>.

12. Боровинская Д. Н. Проблема креативности в образовательной перспективе : моногр. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2019. 220 с.
13. Артамонова В. В. Геймификация как инструмент управления трудовой мотивацией : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Нижний Новгород, 2022. 31 с.
14. Белоусова А. К. Формирование готовности обучающихся к выбору профессии в образовательном пространстве региональной системы образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2019. 24 с.
15. Moynagh D. Digital Readiness in Career Guidance. 2023. URL: <https://epale.ec.europa.eu/en/blog/digital-readiness-career-guidance> (дата обращения: 06.05.2025).
12. Borovinskaya D. N. Problema kreativnosti v obrazovatelnoy perspective. Monograph. Tomsk: Tomsk State University; 2019. 220 p. (In Russ.).
13. Artamonova V. V. Geymifikatsiya kak instrument upravleniya trudovoy motivatsiey. Extended abstract of Cand. Sci. (Sociology) Thesis. Nizhny Novgorod; 2022. 31 p. (In Russ.).
14. Belousova A. K. Formirovanie gotovnosti obuchayushchikhsya k vyboru professii v obrazovatelnom prostranstve regionalnoy sistemy obrazovaniya. Cand. Sci. (Pedagogy) Thesis. Krasnoyarsk; 2019. 24 p. (In Russ.).
15. Moynagh D. Digital Readiness in Career Guidance. 2023. URL: <https://epale.ec.europa.eu/en/blog/digital-readiness-career-guidance> (accessed: 06.05.2025).

Информация об авторах

О. Ю. Турко – аспирант;
turkoolesia@mail.ru✉

Д. Н. Боровинская – доктор философских наук,
доцент, профессор;
<https://orcid.org/0000-0002-5041-7176>,
sweetharddk@mail.ru

About the authors

O. Yu. Turko – Postgraduate;
turkoolesia@mail.ru✉

D. N. Borovinskaya – Doctor of Sciences (Philosophy),
Docent, Professor;
<https://orcid.org/0000-0002-5041-7176>,
sweetharddk@mail.ru

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА / PHYSICAL EDUCATION AND PROFESSIONAL PHYSICAL TRAINING

Научная статья

УДК 796.034,2(571.12)

<https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-10>

Мотивационно-ценностное отношение к физкультурно-спортивной деятельности населения зрелого возраста с разными режимами двигательной активности

Марина Владимировна Базилевич^{1, 2✉}, Александр Аркадьевич Колыхаев³

¹Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

²Филиал Уральского государственного университета путей сообщения, Тюмень, Россия

³Российский союз боевых искусств Тюменской области, Тюмень, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты опытно-поисковой работы, направленной на выявление двигательной активности взрослого населения, проживающего в Тюмени, и его отношения к физкультурно-спортивной деятельности.

Цель исследования – выявление отношения населения зрелого возраста с различными режимами двигательной активности к здоровью и физкультурно-спортивной деятельности.

В процессе исследования определялась реальная физкультурно-спортивная активность взрослого населения, его ценностные ориентации и мотивы занятий физической культурой и спортом.

Проведенное исследование позволило выявить, что у значительной части взрослого населения г. Тюмени отношение к физкультурно-спортивной деятельности положительное, а двигательная активность у 15 % высокая, у трети – регулярно-умеренная и у 23,2 % – сниженная. В иерархии жизненных ценностей преобладают здоровье и интересная работа. Ведущими мотивами занятий физкультурно-спортивной деятельностью являются желание укрепить здоровье, поднять жизненный тонус и стремление совершенствовать свое телосложение.

Представленные в статье результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях для выявления динамических изменений мотивационно-ценностного отношения взрослого населения города и способствовать разработке практических рекомендаций по повышению эффективности физкультурно-спортивной работы с населением.

Ключевые слова: двигательная активность населения, ценностные ориентации, мотивы занятий физкультурно-спортивной деятельностью

Шифр специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка.

Для цитирования: Базилевич М. В., Колыхаев А. А. Мотивационно-ценностное отношение к физкультурно-спортивной деятельности населения зрелого возраста с разными режимами двигательной активности // Северный регион: наука, образование, культура. 2025. Т. 26, № 3. С. 105–113. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-10>.

Original article

Motivation and values-based attitude towards physical culture and sports among mature population with different motor activity states

Marina V. Bazilevich^{1, 2✉}, Aleksandr A. Kolykhaev³

¹University of Tyumen, Tyumen, Russia

²Branch of the Ural State University of Railway Transport, Tyumen, Russia

³Russian Union of Martial Arts, Tyumen, Russia

Abstract. The paper presents the results of experimental research aimed at identifying the motor activity of the adult population in Tyumen and its attitude to physical culture and sports.

The aim of the study is to identify the attitudes of the mature population with different physical activity states towards health and physical culture and sports.

During research, the real physical culture and sports activity of the adult population, their values-based orientations and motives for physical culture and sports are determined.

The conducted research reveals that a significant part of the adult population in Tyumen has a positive attitude towards physical culture and sports, while 15% have a high motor activity level, one-third have a moderate activity level and 23.2% have a decreased activity level. In the hierarchy of life values, “health” and “exciting work” prevail. The leading motives for engaging in physical education and sports are the desire to strengthen health, raise vitality and the desire to improve physique.

Researchers can also use the results presented in the paper to identify dynamic changes in the motivation and values-based attitudes of the adult population of the city and contribute to the development of practical recommendations for improving the effectiveness of physical culture and sports work with the population.

Keywords: population motor activity, values-based orientations, motives for physical culture and sports activities

Code: 5.8.4. Physical Education and Professional Physical Training.

For citation: Bazilevich M. V., Kolykhaev A. A. Motivation and values-based attitude towards physical culture and sports among mature population with different motor activity states. *Severnny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2025;26(3):105–113. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-10>.

ВВЕДЕНИЕ

Результаты многочисленных исследований подтверждают важность приобщения людей к регулярной физкультурно-спортивной деятельности [1–3]. Образ жизни и трудовая деятельность современного человека зачастую связана с высокой эмоциональной и умственной нагрузкой, большими объемами информации, влиянием специфических условий труда, которые могут привести к снижению работоспособности, ухудшению здоровья и отрицательно сказаться на качестве жизнедеятельности.

Современная государственная политика в области физической культуры и спорта ставит своей целью укрепление здоровья нации как одного из факторов национальной безопасности страны. Показателем достижения национальной цели сохранения населения, здоровья

и благополучия людей является увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом.

В настоящее время для решения поставленных задач ведется активная работа руководства учреждений сферы физической культуры и спорта на муниципальном уровне по внедрению инновационных технологий, направленных на повышение физической активности всех социально-демографических групп населения посредством создания условий для занятий различными видами физкультурно-оздоровительной деятельности по месту жительства [4].

Как отмечал С. И. Логинов, физическая активность человека не просто представляет совокупность двигательных действий человека, организованных и направленных на развитие

физических качеств и достижение совершенства, но и рассматривается как форма поведения, связанная со здоровьем [5].

На это указывает в своих работах и И. В. Манжелей, подчеркивая, что личностная активность является системообразующим фактором физкультурно-спортивного стиля жизни, а критерием его эффективности может выступать «осознанная, значимая, действенная и ответственная мотивация здоровья и занятий физической культурой и спортом; благоприятное психофизическое состояние, здоровьесозидающее поведение во всех сферах жизни, повышение уровня физкультурно-спортивных компетенций, физкультурно-спортивная активность; развитие волевых и коммуникативных качеств личности; ориентированность субъекта на популяризацию спортивного стиля жизни в социокультурной среде и приобщение к нему ближайшего окружения» [6].

Л. Г. Пащенко отмечает, что «физкультурно-спортивная деятельность в условиях городской среды можно рассматривать как деятельность, направленную на обеспечение целостного развития личности, интегрирующую биологическое и духовное, психосоматическое и социокультурное единство, как технологию и средство саморазвития и самосовершенствования индивида» [6]. Применение средств физической культуры и спорта для взрослого населения, проживающего в западносибирском городе, имеет определяющее личностное и общественное значение для решения широкого спектра задач.

На этом фоне важным является необходимость социально-педагогического исследования, которое позволит выявить мотивационно-ценностное отношение к физкультурно-спортивной деятельности взрослого населения зрелого возраста.

Цель работы – выявление отношения населения зрелого возраста с различными режимами двигательной активности к здоровью и физкультурно-спортивной деятельности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для изучения физкультурно-спортивной активности и мотивационно-ценностного от-

ношения населения зрелого возраста, проживающего в г. Тюмень, была проведена опытно-поисковая работа, в которой приняли участие 450 респондентов возрасте от 21 до 60 лет, в том числе: 227 женщин (50,4 %) и 223 мужчины (49,6 %). В опросе приняли участие молодые люди в возрасте от 21 до 29 лет – 23,4 %, в возрасте 30–39 лет – 32,6 %, респонденты 40–49 лет составили 26,2 %, а люди в возрасте 50–60 лет – 17,8 % от общего числа опрошенных. Все респонденты являлись жителями четырех административных округов г. Тюмени: Восточного (ВАО) – 23,9 %, Калининского (КАО) – 27,6 %, Ленинского (ЛАО) – 16 % и Центрального (ЦАО) – 32,5 %. 61,6 % в числе опрошенных – трудящиеся, среди них 52,6 % людей с высшим образованием, почти 26,6 % – учащаяся молодежь. В ходе исследования выявлено, что 32,3 % опрошенных имеют одного ребенка, 28,7 % – двух, 8,4 % – трех и более, а 30,6 % респондентов не имеют детей.

Опытно-поисковая работа была направлена на решение следующих задач: выявить социально-демографические характеристики и реальную двигательную активность населения зрелого возраста, проживающего в Тюмени, а также изучить его физкультурно-спортивные мотивы и ценностные ориентации.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В современном обществе вопросы материального благосостояния занимают одно из центральных мест в обсуждениях. Результаты опроса показывают разнообразие финансовых возможностей среди взрослого населения Тюмени. Более половины респондентов (61,8 %) оценивали свое материальное положение как относительно благополучное, почти треть (29,2 %) приобретали только самое необходимое, 5,8 % опрошенных вынуждены были экономить на самом необходимом, лишь 3,2 % из числа участников опроса имели возможность ни в чем себе не отказывать [7].

Результаты опроса показали, что большинство респондентов осознает важность физической активности в современной жизни. Согласно полученным данным, подавляющее большинство участников исследования – 68,5 %

демонстрируют положительное отношение к физической культуре и спорту в целом. Это значительный показатель, свидетельствующий о растущем понимании важности здорового образа жизни в обществе, который выражается в конкретных действиях: 30 % респондентов заявили о том, что уделяют физкультурно-спортивной деятельности 2–3 дня в неделю, а 15,3 % отводят ей более 4 раз в неделю, занимаются периодически (активный отдых, сезонные виды спорта) 23,2 % опрошенных участников. При этом 19,5 % опрошенных можно отнести к категории с пассивно-позитивным отношением к физкультурно-спортивной деятельности. Среди них 11,1 % признают пользу физической активности, но ссылаются на нехватку времени для регулярных занятий, а 8,4 % проявляют интерес к спортивной жизни через отслеживание информации о проводимых мероприятиях.

Отношение населения зрелого возраста к физкультурно-спортивной деятельности (ФСД) по округам г. Тюмени представлено в табл. 1.

Население зрелого возраста г. Тюмени демонстрирует интересные закономерности в распределении режимов двигательной активности по административным округам. Примечательно, что наиболее интенсивная спортивная активность населения (4 и более раз в неделю) наблюдается в ЛАО, где данный показатель достигает 22 % занимающихся. Однако следует

отметить, что среди них значительно больше женщин (35,5 %), чем мужчин. А в КАО наиболее активны мужчины, их на 16,7 % больше. Можно отметить, что в этих округах достаточно успешно развита сеть фитнес-клубов, на регулярной основе осуществляется реконструкция и благоустройство придомовых площадок, создаются комфортные пространства для активных занятий жителей, в том числе и на спортивных тренажерах.

Если рассматривать категорию активных граждан, занимающихся 2–3 раза в неделю, то лидерство удерживает Восточный административный округ с показателем 32,3 %. В этом административном округе в последнее время наметился значительный рост новых спортивных комплексов, общественных тренажерных залов и частных фитнес-клубов. Значительное внимание уделяется созданию современных пространств для семейных и массовых занятий спортом. Немного отстает ЦАО с 31,8 % занимающихся. Округ отличается высокой степенью благоустройства спортивных территорий. После ЦАО по количеству жителей с умеренной спортивной активностью следует КАО (29,3 %), затем ЛАО (26,6 %).

Периодически занимающихся ФСД в ВАО 32 % жителей, в ЛАО – 23,5 %, в ЦАО – 21 %, а наименьшая доля граждан, применяющих активный отдых, занятия сезонными видами спорта зафиксирована в КАО – всего 16,1 %.

Таблица 1

Отношение взрослого населения г. Тюмени к ФСД (по округам, %)

Суждение	Пол	Административный округ				Всего
		ВАО	КАО	ЛАО	ЦАО	
1. Регулярно занимаюсь ФСД 2–3 раза в неделю	муж.	12,7	28,4	17,7	21,8	20,2
	жен.	51,9	30,2	35,5	41,8	39,8
2. Занимаюсь ФСД 4 и более раз в неделю	муж.	18,3	24,5	8,5	13,8	16,3
	жен.	5	7,8	35,5	9	14,3
3. Занимаюсь ФСД периодически: активный отдых, сезонные виды спорта	муж.	38,5	16,5	33,8	18,8	26,9
	жен.	25,5	15,7	13,3	23,2	19,4
4. Занятия ФСД полезны, но я не нахожу для них времени	муж.	12,3	12,8	13,6	10	12,2
	жен.	6,3	23,6	7,9	2,3	10
5. Не занимаюсь ФСД, меня это не интересует	муж.	12,1	11,9	18,2	29,3	17,9
	жен.	6,3	18,8	2,8	–	6,9
6. Я не занимаюсь ФСД, но отслеживаю информацию о спортивных мероприятиях	муж.	6,1	5,9	8,2	6,3	6,6
	жен.	5	3,9	5	26,5	10,1

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Среди жителей КАО выявлен наиболее высокий показатель пассивно-позитивного отношения к ФСД (23,1 %). Это интересное явление проявляется в двух ключевых аспектах. С одной стороны, значительная часть респондентов (18,2 %) понимают значимость ФСД, но не находят времени для нее. Параллельно с этим наблюдается другая категория жителей КАО – 4,9 % опрошенных, которые, несмотря на собственную физическую пассивность, проявляют информационный интерес, регулярно отслеживая новости о спортивных мероприятиях. Немного по этим показателям уступает ЦАО (22,5 %), но здесь жителей, которым не хватает времени для занятий, всего 6,1 %, а следящих за спортивными событиями – 16,4 % респондентов. Интерпретируя полученные данные, следует обратить внимание на то, что в ЦАО хорошо развита инфраструктура для профессионального и массового спорта, сосредоточены крупнейшие спортивные объекты города, проводятся соревнования различного уровня, что и может обуславливать информационный интерес к спорту жителей этого округа.

Следует отметить, что с пассивно-негативным отношением всего 12,4 % из всех

опрошенных. Жителей с индифферентным отношением больше отмечено в КАО – 15,4 %, на втором месте – жители ЦАО (14,6 %), далее – ЛАО – 10,5 % жителей, а наименьшее количество наблюдается в Восточном округе – 9,2 %.

При анализе показателей опрошенных в гендерном разрезе наблюдается следующее – регулярно занимающихся 2–3 раза в неделю женщин больше на 19,6 %, чем мужчин. Причем мужчин, осознающих пользу занятий физической культурой и спортом, но не находящих для них времени на 2,2 % больше, чем женщин. В КАО женщин, так считающих, почти в два раза больше, чем мужчин.

С пассивно-негативным отношением к ФСД почти в три раза больше мужчин, чем женщин. А в ЦАО среди опрошенных женщин таковых не выявлено.

Физкультурно-спортивные предпочтения зрелого населения представлены в табл. 2. Так, жители КАО и ЦАО наиболее активны в области физкультуры, спорта и оздоровления (18,5 и 15,62 балла соответственно). У жителей КАО больше вызывают интерес спортивные игры на свежем воздухе, выполнение утренней гимнастики и занятия в спортивных

Таблица 2

Физкультурно-спортивная и оздоровительная активность населения зрелого возраста (в баллах)

Виды активности	Административный округ			
	ВАО	КАО	ЛАО	ЦАО
Бассейн (плавание)	0,36	0,55	0,49	0,71
Бег	0,31	0,64	0,51	0,59
Гимнастика в течение дня	0,29	0,59	0,29	0,48
Катание на велосипеде	0,91	1,32	0,88	1,43
Катание на коньках	0,61	1,13	0,71	1,39
Катание на лыжах	0,72	1,09	0,83	1,05
Массаж	0,59	0,97	0,62	1,07
Пешие прогулки	1,52	2,31	0,85	2,21
Походы выходного дня	1,10	1,59	0,55	1,23
Сауна	1,13	1,63	0,70	1,18
Секции по видам спорта	1,28	2,12	0,43	0,87
Спортивные игры на свежем воздухе	1,91	2,32	0,79	2,54
Утренняя гимнастика	1,41	2,24	0,52	0,87

Примечание: значения рассчитывались как сумма показателей ответов с весовым коэффициентом на значимость ответа (ежедневно – 4; 4 и более раз – 3, 2–3 раза в неделю – 2; от случая к случаю – 1, не занимаюсь – 0). Составлено авторами.

секциях. Жители ЦАО предпочитают индивидуальные формы физической активности – прогулки пешком, катание на велосипеде, лыжах и коньках, а также игровые виды спорта на открытом воздухе. Они также уделяют значительное внимание оздоровительным процедурам, включая посещение саун и массажные сеансы. Несмотря на меньшую регулярность активных занятий жителей этого округа, их совокупные показатели превосходят результаты жителей ЛАО и ВАО.

Результаты опроса респондентов показали, что наибольшую популярность среди различных форм активности имеют спортивные игры на открытом воздухе (7,56 балла), пешие прогулки на втором месте в рейтинге с показателем 6,89 балла, а утренняя гимнастика замыкает тройку лидеров (5,04 балла). Далее следуют занятия в спортивных секциях (4,64 балла), посещение сауны и велосипедные прогулки. У населения ЛАО вовлеченность в указанные виды физической активности значительно ниже (8,17 балла), что, возможно, объясняется преимущественно рабочим составом населения района и более скромным уровнем благосостояния.

Для выявления актуализации физкультурно-спортивной активности населения нами

были изучены жизненные ценности и мотивы занятий физической культурой и спортом у населения.

Ценности способны удовлетворять каким-либо потребностям человека и тесно связаны с такими личностными образованиями, как установки, мотивы, интересы и т. д. Компонентами целей являются ценностные ориентации. Можно сказать, что система ценностных ориентаций закладывает программу жизнедеятельности личности и проявляется в ее убеждениях, потребностях, целях и мировоззрении. Важно, чтобы ценности не только осознавались человеком, но и имели личностный смысл для него, поскольку глубоко усвоенные ценности соотносятся с наиболее важными и актуальными его потребностями. Ориентация на реализацию этих ценностей поддерживается не только пониманием их важности, но и положительным эмоциональным переживанием. Ценностно-ориентированная деятельность позволяет изменять свое отношение к окружающему миру и с разных точек зрения оценивать общественные явления, события и поступки [8].

Результаты изучения иерархии жизненных ценностей, представленные в табл. 3, позволили установить, что у мужчин наиболее

Таблица 3

Иерархия наиболее значимых жизненных ценностей (в баллах)

№	Ценность	Пол	Административный округ							
			ВАО		КАО		ЛАО		ЦАО	
			балл	рейтинг	балл	рейтинг	балл	рейтинг	балл	рейтинг
1	Здоровье	м	1,91	1	2,21	1	2,19	1	1,51	1
		ж	1,27	1	2,32	1	2,51	1	1,74	1
2	Интересная работа	м	1,33	2	1,34	2	0,80	2	0,78	2
		ж	0,92	2	0,97	2	0,78	3	0,84	3
3	Семейное счастье	м	0,19	5	0,63	3	0,22	5	0,67	3
		ж	0,79	3	0,89	3	0,56	4	1,22	2
4	Любовь	м	0,29	4	0,42	5	0,61	3	0,60	4
		ж	0,54	4	0,71	4	0,98	2	0,55	4
5	Общественное признание	м	0,61	3	0,19	7	0,21	6	0,02	7
		ж	0,42	5	0,13	6	0,19	7	0,24	6
6	Материальное благополучие	м	0,11	6	0,51	4	0,11	7	0,54	5
		ж	0,12	7	0,34	5	0,30	6	0,29	5
7	Физическое совершенство	м	0,09	7	0,27	6	0,45	4	0,12	6
		ж	0,19	6	0,10	7	0,32	5	0,15	7

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

значима ценность – здоровье, далее – интересная работа. На третьем месте в КАО и ЦАО – семейное счастье, а в ВАО – общественное признание и в ЛАО – любовь.

В иерархии жизненных ценностей женщин на первом месте во всех округах, как и у мужчин, здоровье, на втором месте у женщин ВАО и КАО – интересная работа, у женщин ЛАО – любовь, ЦАО – семейное счастье, на третьем месте в рейтинге ценностей у женщин ВАО и КАО – семейное счастье, в ЛАО и ЦАО – интересная работа. Спектр жизненных ценностей зрелого населения может быть связан в том числе и с местом проживания. ЦАО более обжитой, с хорошо развитой социальной инфраструктурой, это районы с устойчивым проживанием, а, например, ВАО характеризуется новыми микрорайонами, где проживает более молодой контингент. Тем не менее данные результаты находятся в тенденциях современного времени и отражают общероссийские показатели. Также важными ценностями для мужчин и женщин зрелого возраста Тюмени являются профессиональная реализация и семейное благополучие.

На физкультурно-спортивную активность человека в значительной степени оказывает влияние его мотивационная готовность [6], которая и определяет личностно-значимую цель.

Изучение мотивов занятий физической культурой и спортом позволило выявить, что значимые мотивы как у мужчин, так и у женщин совпадают и относятся к витальным (рисунок). На первом месте находится желание укрепить здоровье, на втором – поднять жизненный тонус и на третьем – стремление совершенствовать свое телосложение. В иерархии мотивов женщин к ФСД наименьшую значимость имеют стремление к материальному обогащению, желание доминировать над окружающими и амбиции в спортивных достижениях, включая получение наград на соревновательных мероприятиях.

Сопоставление данных по жителям административных округов позволило выявить интересные территориальные различия. Так, мужчины ЛАО в меньшей степени заинтересованы в физической активности как способе «выпустить пар», но самоутверждение и формирование характера через спорт для них

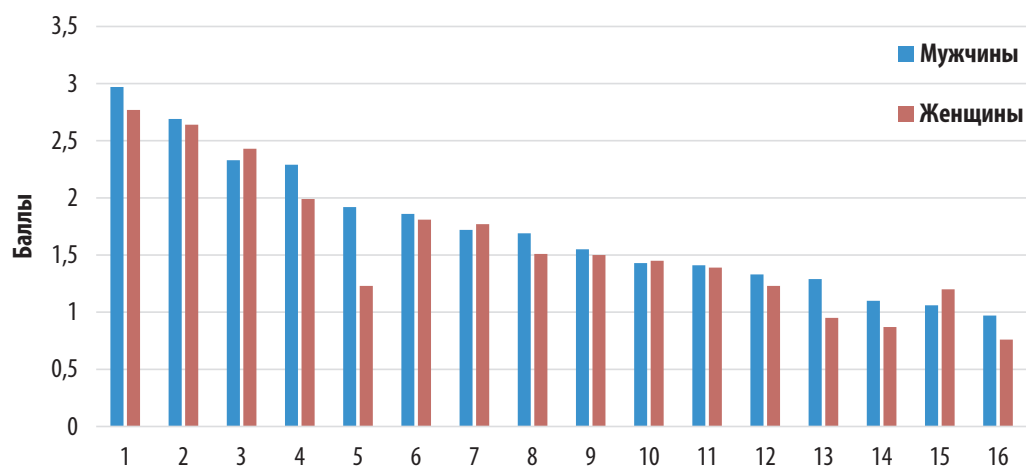

Рисунок. Мотивы занятий ФСД населения зрелого возраста:

- 1 – желание укрепить здоровье, 2 – желание поднять жизненный тонус, 3 – стремление совершенствовать свое телосложение, 4 – желание снять усталость и повысить работоспособность, 5 – желание самоутвердиться, воспитать характер, 6 – желание подвигаться, «спустить пар», 7 – желание расширить круг общения, 8 – желание добиться высоких спортивных результатов, 9 – познание нового, неизвестного ранее, 10 – это модно, 11 – увеличить шансы на внимание у противоположного пола, 12 – желание завести полезные деловые связи, 13 – ощутить свое превосходство над другими людьми, 14 – желание добиться признания и славы, 15 – найти в этой среде «спутника жизни», 16 – благодаря успехам в спорте решить материальные проблемы

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

более значимо и находится в рейтинге на три позиции выше, чем совокупный результат. В ЦАО у мужчин приоритет отдан познавательному аспекту спортивной деятельности, а мотив самоутверждения и формирования характера через спорт менее значим.

В Восточном административном округе, где преобладает молодое население с семейными приоритетами, совершенствование телосложения занимает лишь пятую позицию в рейтинге мотивов, что ниже, чем в общей статистике, где этот мотив находится на третьем месте.

Изучение мотивов к ФСД среди женщин выявило, что в ЦАО неизменными остаются первые семь позиций. Интересны региональные различия: женщины из ВАО придают меньшее значение расширению социальных контактов (этот мотив опустился с 7-го на 11-е место), но больше ориентируются на модные тенденции по сравнению с общей выборкой. В КАО, напротив, женщины более ценят возможность новых знакомств через спортивную активность, а у представительниц ЛАО снятие усталости и повышение работоспособности играет менее важную роль, переместившись в рейтинге с 4-й на 6-ю позицию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные в ходе проведения опытно-поисковой работы результаты свидетельствуют о том, что большинство взрослого населения Тюмени ведут активный образ жизни, имеют

позитивное отношение к ФСД, а двигательная активность у 15 % высокая, у трети – регулярно-оптимальная и у 23,2 % – сниженная. Однако остаются еще жители и с негативно-пассивным отношением к ФСД.

В иерархии ценностей у взрослого населения преобладают здоровье и интересная работа. Ведущими мотивами являются желание укрепить здоровье, поднять жизненный тонус и стремление совершенствовать свое телосложение.

В целом отмечаем, что наиболее важными факторами, влияющими на физкультурно-спортивную активность жителей, являются развитая и доступная спортивная инфраструктура, создание современных спортивных площадок и комплексов, реализация программ, учитывающих демографические характеристики и территориальные особенности проживания.

Таким образом, можно констатировать, что жизненная позиция большей части опрошенного взрослого населения Тюмени ориентирована на ФСД, побуждающую к ведению здорового образа, и мотивирована к реализации его в собственной жизни.

Представленные в статье результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях для выявления динамических изменений мотивационно-ценностного отношения населения зрелого возраста и способствовать разработке практических рекомендаций по повышению эффективности физкультурно-спортивной работы с населением.

Список источников

1. Лубышева Л. И., Хуббиев Ш. З., Селюкин Д. Б. Спортизация как фактор вовлечения населения в массовую спортивную подготовку // Теория и практика физической культуры. 2020. № 3. С. 102–103.
2. Иванова С. В., Манжелей И. В. Физкультурно-спортивная работа с населением: средовый подход : моногр. Тюмень, 2015. 242 с.
3. Пешкова Н. В., Базилевич М. В., Салышин Д. П. Исследование особенностей мотивации физкультурно-оздоровительной деятельности клиентов фитнес-клубов // Северный регион: наука, образование, культура. 2022. № 2. С. 71–78. <https://doi.org/10.34822/2312-377X-2022-2-71-78>.
4. Хромин Е. В., Субботина С. В. Технологии инновационного управления физической культурой и спортом на муниципальном уровне // Стратегия формирования здорового образа жизни населения

References

1. Lubysheva L. I., Khubbiew Sh. Z., Selyukin D. B. Sportization as factor of involvement of population in mass sports. *Theory and Practice of Physical Culture*. 2020;(3):102–103. (In Russ.).
2. Ivanova S. V., Manzheley I. V. Fizkulturno-sportivnaya rabota s naseleniem: sredoviy podkhod. Monograph. Tyumen; 2015. 242 p. (In Russ.).
3. Peshkova N. V., Bazilevich M. V., Salshin D. P. Specific features of fitness and health activities motivation in fitness club clients. *Severnyy region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2022;(2):71–78. <https://doi.org/10.34822/2312-377X-2022-2-71-78>. (In Russ.).
4. Khromin E. V., Subbotina S. V. Technology for innovative management of physical culture and sport at the municipal level. In: *Proceedings of International Research-to-Practice Conference "Strategiya formirovaniya zdorovogo obraza zhizni naseleniya"*

- средствами физической культуры и спорта: актуальные вызовы и ответы : материалы Междунар. науч.-практич. конф., 29–30 октября 2020 г., г. Тюмень. Тюмень : Изд-во «Вектор БУК», 2020. С. 84–89.
5. Логинов С. И., Снигирев А. С. О понятии физической активности человека в российской педагогической науке // Северный регион: наука, образование, культура. 2022. № 2. С. 62–70. <https://doi.org/10.34822/2312-377X-2022-2-62-70>.
 6. Пащенко Л. Г. Вовлеченность молодежи урбанизированного севера в самостоятельную физкультурно-спортивную деятельность на открытом воздухе: социальные и биологические факторы : моногр. Нижневартовск : Нижневартровский государственный университет, 2023. 146 с.
 7. Колыхаев А. А., Базилевич М. В. Социально-демографический портрет и физкультурно-спортивные мотивы участников проекта «Стальной характер» // Стратегия формирования здорового образа жизни населения: экосистемный подход и цифровая трансформация : материалы XXII Междунар. науч.-практич. конф., 21–22 ноября 2024 г., г. Тюмень. Тюмень : ООО «Вектор БУК», 2024. С. 45–48.
 8. Иванова С. В. Модель организации физкультурно-спортивной работы с населением по месту жительства // Инновации в науке. 2022. № 15. С. 126–134.
 5. Loginov S. I., Snigirev A. S. On the concept of human physical activity in the pedagogical science of Russia. *Severny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2022;(2):62–70. <https://doi.org/10.34822/2312-377X-2022-2-62-70>. (In Russ.).
 6. Pashchenko L. G. Vovlechnost molodezhi urbanizirovannogo severa v samostoyatelnyuyu fizkulturno-sportivnuyu deyatel'nost na otkrytom vozdukh: sotsialnye i biologicheskie faktory. Monograph. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University; 2023. 146 p. (In Russ.).
 7. Kolihaev A. A., Bazilevich M. V. Socio-demographic portrait and physical culture and sports motives of the participants of the project “Steel character”. In: *Proceedings of the 22nd International Research-to-Practice Conference “Strategiya formirovaniya zdorovogo obraza zhizni naseleniya: ekosistemny podkhod i tsifrovaya transformatsiya”*, November 21–22, 2024, Tyumen. Tyumen: Izd-vo “Vektor BUK”; 2024. p. 45–48. (In Russ.).
 8. Ivanova S. V. Model of organizing this kind of training on the basis. *Innovatsii v nauke*. 2022;(15):126–134. (In Russ.).

Информация об авторах

М. В. Базилевич – кандидат педагогических наук, доцент;
<https://orcid.org/0000-0003-0420-1953>,
m.v.bazilevich@utmn.ru[✉]
А. А. Колыхаев – исполнительный директор;
stud004287506@utmn.ru

About the authors

M. V. Bazilevich – Candidate of Sciences (Pedagogy), Docent;
<https://orcid.org/0000-0003-0420-1953>,
m.v.bazilevich@utmn.ru[✉]
A. A. Kolykhaev – Executive Director;
stud004287506@utmn.ru